

Наталья Коровицына

A photograph of a cobblestone bridge in Prague at dusk. The bridge is covered in snow, and the cobblestones are illuminated by warm street lamps. In the background, the silhouette of a large Gothic building with a tall spire is visible against the twilight sky. Several statues of figures are positioned along the bridge's edge, and a large, ornate street lamp is prominent on the right side.

ЧЕШСКИЙ ЧЕЛОВЕК В
ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ
2000-Х ГОДОВ

Н. В. Коровицына

**ЧЕШСКИЙ ЧЕЛОВЕК
В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ
2000-Х ГОДОВ**

(анализ материалов ЦИОМ ИС АН ЧР)

Москва
2011

УДК 94(47), 323(470+571)
ББК 63.3(2)
К68

Коровицына Н. В.

К68 Чешский человек в первом десятилетии 2000-х годов (анализ материалов ЦИОМ ИС АН ЧР) – М., 2011. – 200 с.

Книга содержит анализ обширных архивных материалов Центра изучения общественного мнения Института социологии АН ЧР за десятилетний период – первую декаду 2000-х годов. В зеркале общественного мнения населения Чешской республики представлена комплексная картина современного развития одного из постсоциалистических обществ после завершения трансформационных процессов конца XX века. В центре внимания автора находятся процессы экономического, политического и культурного развития чешского общества вплоть до наших дней. Представленный социологический, человеческий документ составляет основу последующих компаративных историко-социологических исследований социокультурной динамики самой Чехии, региона Центральной и Южно-Восточной Европы, России.

Коровицына Наталья Васильевна

Чешский человек в первом десятилетии 2000-х годов
(анализ материалов ЦИОМ ИС АН ЧР)

© Коровицына Н. В.

Формат: 60х90/16 Гарнитура: Таймс.
Усл. печ. л.: 12,5. Тираж: 200 экз.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>С. Кара-Мурза.</i> Предисловие	5
Введение	7

ГЛАВА I. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРАНЫ И СЕМЬИ

§ 1. Восприятие уровня жизни своего домохозяйства	9
§ 2. Оценка ситуации в регионе, стране, семье	14
§ 3. Материальные условия жизни людей	27
§ 4. Чехи и труд	31
§ 5. Престиж профессий	35
§ 6. Безработица	39
§ 7. Между государством и рынком	44

ГЛАВА II. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛЮДЕЙ И ПОЛИТСИСТЕМА

§ 1. Гражданская культура после 1989 г.	50
§ 2. Партийные предпочтения	55
§ 3. Общественно-политические взгляды	66
§ 4. Внешнеполитические воззрения	96
§ 5. Оценки современного исторического процесса	109
§ 6. Неотложные проблемы общественного развития	126

ГЛАВА III. ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

§ 1. Культурная динамика Чехии начала XXI столетия	130
§ 2. Семья, брак, дети	157
§ 3. Национальная специфика и гордость	165
§ 4. Толерантность	178

Заключение.

Первое десятилетие 2000 х годов в чешской истории	189
---	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2003 г. Вышла книга Н. В. Коровицыной «С Россией и без нее: восточноевропейский путь развития», а затем серия статей в журналах «Социологические исследования» и «Восточноевропейские исследования», в которых разрабатывалась эта тематика на материалах конца 1990-х и начала 2000-х годов. Предметом тех публикаций было реформирование в странах, бывших членах СЭВ, и состояние «постсоциалистического» общества этих стран. Данная работа посвящена детальному анализу общественного сознания только одной страны — Чешской республики. Материалом служит массив опросов Центра исследований общественного мнения. Таким образом, речь идет о рефлексии — восприятии реальности реформ населением ЧР.

Книга, сконцентрированная на одном объекте (ЧР, а не целом классе весьма различных обществ) и на одном аспекте представления этого объекта (выраженная в общественном мнении рефлексия о состоянии общества), сужает круг читателей, однако делает материал исключительно ценным для этого более узкого круга. Точнее, придает этому материалу особую ценность. Если упомянутая книга была, на мой взгляд, очень полезна всем обществоведам, которые пытались строить объяснительные модели трансформации советского общества в конце XX века, то новый материал дает им возможность квазиэкспериментальной проверки своих моделей путем подстановки в них параметров и индикаторов подобной, но иной системы.

Российское обществоведение и политическая практика остро нуждаются в эмпирическом материале для сравнительного анализа общественных процессов на постсоветском пространстве. Такого материала мало, он страдает многими изъянами. Чешские социологи после 1989 г. собрали очень большой массив прекрасно организованного материала

со структурой проблем, в основном гомологичной структуре проблем российского обществоведения. На мой взгляд, для российского исследователя-обществоведа, преподавателя и политического работника эта книга представляет исключительную ценность, это просто подарок судьбы. Этот материал становится доступным благодаря труду Н. В. Коровицыной. Думаю, никто из потенциальных потребителей в России сам не имел и не имеет возможности изучить и обработать огромный массив данных, накопленных в чешской социологии, к тому же сжав этот массив до размера 240 страниц. Для этого требуется двадцать лет «жить» в этом материале и непрерывно дополнять его знаниями, получаемыми из множества других источников, включая личные контакты с социологами, ведущими мониторинг.

В «свернутой» Н. В. Коровицыной информации нет ничего лишнего. Представив себе социальные проблемы, возникшие в ходе реформ в России, видишь, что почти каждая приведенная в рецензируемом материале таблица станет очень хорошей иллюстрацией для какой-то обществоведческой статьи, книги или лекции.

Иметь труд Н. В. Коровицыной — ценное подспорье, запас актуальных данных и идей (в том числе методических) для любого социолога, культуролога и политика, даже совершенно далекого от изучения современных реформ. Чтение этого труда, даже понемногу, обдумывание глубоких вопросов, которые ставят чешские социологи, сравнение ответов благоразумных чешских обывателей — все это замечательно расширяет горизонт, позволяет по-новому, спокойнее взглянуть и в нашу бурлящую действительность.

С. Г. Кара-Мурза

Профессор, главный научный сотрудник
Института социально-политических
исследований РАН

ВВЕДЕНИЕ

Книга содержит комплексный анализ собирательного образа современного чешского человека — жителя Чешской республики сквозь призму его общественного мнения об экономическом положении в стране и семье, политических ориентаций и жизненных ценностей.

Взгляды и отношения чешского человека представлены в динамике за период первого десятилетия 2000-х годов вплоть до наших дней. В работе показано состояние общественного сознания в ЧР после завершения революционных процессов 1990-х годов и вступления страны в Евросоюз.

Детальное изучение общественного мнения населения малой страны в центре Европы с богатейшим, испытанным веками опытом национального выживания и самосохранения («маленький человек и великая чешская нация» Л. Голы) представляет основу последующего создания модели ее современного развития в период трансформации и посттрансформации.

Открывается перспектива компаративных исследований обществ постсоциалистического типа — центрально- и восточноевропейских, в том числе российского, движущихся после бархатных революций 1989—1991 гг. параллельными курсами.

Исследование имеет конкретный, фактологический характер, опираясь на обширный пласт многочисленных (несколько сотен опросов) данных социологического архива ЦИОМ ИС АН ЧР, обобщенных и структурированных автором книги. Она является социологическим, человеческим документом, служащим одним из первых шагов в понимании общих закономерностей развития постсоциалистического мира спустя двадцатилетие после начала его формирования.

Центр изучения общественного мнения Института социологии АН ЧР публикует результаты своих исследований на репрезентативных выборках (3—6 тыс. человек) в виде несколько-страничных сообщений для печати «Tiskové zprávy» (далее — Tz), издаваемых с 1—3-дневной периодичностью на сайте Института (www.cvvm.cas.cz). Темы опросов регулярно, по несколько раз в год и из года в год повторяются, что позволяет проследить каждый из социальных индикаторов в динамике, выявляя тенденции развития общества за десятилетний промежуток времени.

Помимо «Tiskové zprávy», ЦИОМ ИС АН ЧР с 2003 года издает журнал о чешском обществе «Naše společnost» (далее — Ns) — специализированное периодическое издание, основанное прежде всего на результатах опросов общественного мнения. В центре внимания журнала находятся более широкие междисциплинарные связи (на стыке с демографией, политологией, экономикой, изучением СМИ, современной историей и др.) и наиболее актуальные темы. Журнал выходит два раза в год в печатном и электронном видах.

Материалы «Tiskové zprávy» и «Naše společnost» за первое десятилетие 2000-х годов составили источниковую основу предпринятого исследования.

ГЛАВА I. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРАНЫ И СЕМЬИ

§ 1. Восприятие уровня жизни своего домохозяйства

Не что иное, как субъективное восприятие уровня жизни своего домохозяйства, в первую декаду 2000-х годов в Чехии предопределяло важнейшие параметры общественного сознания, т. е. формировало взгляды и ожидания людей — экономические и политические, их мировоззрение и систему ценностей. Оценки чешским человеком своего уровня жизни могли не отражать реального, объективного состояния общественного развития, но являлись его особенно чувствительным показателем, фактически детерминантой социальной дифференциации.

Показатель уровня жизни в рассматриваемое десятилетие в Чехии выполнял ту же функцию, что показатель уровня образования в период социализма, прежде всего в период его быстрого роста в 60—70-е годы. Теперь уровень жизни рос, всё и всех расставляя «по своим местам», однако в соответствии уже не с социальным, а с материальным положением. После либерально-демократических реформ 90-х развитие общества и составляющих его домохозяйств предопределяла уже не сфера политики, а сфера *экономики*.

Новый социальный барьер, скорее даже пропасть пролегла уже внутри общества, а не вне его. Граница проходила не между двумя общественными системами, социалистической и капиталистической, Востоком и Западом, даже не по Бугу, отделяя бывшие социалистические (центральноевропейские) страны от России и постсоветских республик. Вся Восточная Европа как геополитический регион оказалась *внутрен-*

не разделенной на два новых «лагеря» — обладателей высокого (хорошего) уровня жизни и низкого (плохого) — с характерными для них, во многом противостоящими социокультурными характеристиками. Лагерь «адаптировавшихся» к радикально изменившейся в 1990-е годы вестернизированной общественной системе и лагерь «неадаптировавшихся» — не смогших, по тем или иным причинам или не пожелавших.

Исследования Центра изучения общественного мнения Института социологии Академии наук Чешской республики (ЦИОМ ИС АН ЧР — CVVM SÚ ČR), составляющие основу данной работы, показали, что субъективное восприятие уровня жизни чехов (2006 г.) оценивалось как положительное 37,8% опрошенных, отрицательное — 19,3% (в том числе 3% как очень плохой), 42,6% определяли его как «ни плохое, ни хорошее». Эти три группы людей в сильной мере отражали новую, посттрансформационную социальную структуру чешского общества, как и всего восточноевропейского, конечно, при сохранении исторически сложившихся между отдельными обществами и традиционно переходящих из системы в систему различиях. Детальная (насколько позволяют конкретные данные ЦИОМ ИС АН ЧР) характеристика сложившегося на наших глазах в первое десятилетие 2000-х годов деления чешского общества на две основных больших группы — с хорошим и плохим уровнем жизни и производной от них совокупностью материальных и духовных параметров — представлена в работе.

Рассмотренная на превосходном чешском материале модель постпереходной социокультурной структуры периода относительной стабилизации общества применима для остальных стран бывшего Восточного блока, в том числе России. Во всяком случае, общего в этой модели больше, чем особенного.

Каковы же основные параметры новой базисной характеристики социокультурных групп — декларируемого уровня жизни важнейших групп чешского общества?

Согласно имеющимся социозмпирическим данным, восприятие уровня жизни мужчинами и женщинами различается мало, хотя реальные доходы женщин в среднем всё же стабильно ниже доходов мужчин. Реальный уровень жизни женщин отражает материальный статус скорее домохозяйств, чем демографической группы.

Гораздо больше различия в уровне жизни возрастных групп населения. Традиционно наиболее оптимистически настроена самая младшая группа — 15—19-летние, материальное обеспечение которых, как правило, остается заботой их родителей. Напротив, наиболее неблагоприятны показатели уровня жизни самой старшей возрастной группы — свыше 60 лет, уже не принадлежащих к числу экономически активных. Не только финансовый и социально-экономический статус этой группы, но и ее психологические, даже физические характеристики служат причиной резкого снижения оценок уровня жизни пенсионерами. Оценка уровня жизни своего домохозяйства у людей моложе 45 лет несколько более благоприятная, чем старше этого возрастного рубежа. Это соответствует дифференциации групп по уровню доходов: речь идет о результатах смены поколений в 90-е годы и появлении новых, современных видов занятости с более высокими уровнями доходов. Т. е. в 2000-е годы заработки экономически активных граждан с возрастом снижаются.

С точки зрения места жительства особо выделяется столица Прага как единственный в ЧР город с населением свыше 1 млн. человек, с высоким уровнем образования жителей и значительно более высоким по сравнению со средними значениями уровнем доходов людей. Население самых малочисленных поселений (менее 800 жителей), занятое в малооплачиваемых отраслях сельского хозяйства, имеет низший уровень жизни. Пониженная доля негативных оценок зарегистрирована в поселениях с 2—5 тыс. жителей и, напротив, повышенная — с 15—30 тыс.

Образование — важнейший фактор дифференциации доходов, с его ростом увеличивается оценка уровня жизни. Вид занятости также тесно взаимосвязан с субъективным восприятием уровня жизни. Высокая оценка уровня жизни характерна для предпринимателей с наемной рабочей силой, самостоятельных работников и высококвалифицированных специалистов, а также высокопоставленных служащих. На противоположном крае — представители рабочих профессий, прежде всего неквалифицированных, и сельскохозяйственные рабочие.

Общие доходы домохозяйства в период посттрансформации зависят от количества экономически активных членов семьи, их положения, типа и структуры семьи. Лучше всего ситуация в случае бездетных супружеских пар, с ростом количества детей возрастает доля домохозяйств с не-

благоприятной оценкой уровня жизни. Различна эта оценка для семей полных и неполных, с выросшими и уже экономически активными детьми и пока нетрудоспособными. Чем больше число экономически активных членов семьи, тем выше их восприятие уровня жизни. Ниже уровень жизни разведенных и овдовевших и выше — не состоящих в браке.

После завершения трансформационных процессов восприятие уровня жизни стало играть значительную роль в политической ориентации людей. Сильно коррелирует выбор места на право-левой политической шкале с оценкой своего уровня жизни. Люди с высоким уровнем жизни обычно принадлежат к правым, либерально ориентированным. Те же, кто считает свой уровень жизни низким, чаще относятся к центру или позициям слева от него, они более социалистически ориентированы. Опрошенные с уровнем жизни «ни плохим, ни хорошим» занимают места симметрично справа и слева от центра. Среди оценивающих уровень жизни своей семьи негативно, значительная убыль относящих себя к правым.

Важным дифференцирующим фактором являются партийные предпочтения людей, хотя это относится не ко всем партиям. Очень сильное влияние уровня жизни характерно в ЧР только для двух партий — Гражданской демократической партии (ГДП) и Коммунистической партии Чехии и Моравии (КПЧМ). Приверженность ГДП доминирует среди людей с «очень хорошим», как и «скорее хорошим» уровнем жизни. Со снижением уровня жизни сокращается и поддержка ГДП. Напротив, ориентация на КПЧМ с редкой для нее распространенностью декларирующих хороший уровень жизни больше всего характерна для людей с очень низким уровнем жизни, как ориентация на Чешскую социал-демократическую партию (ЧСДП) — для людей со «скорее низким» уровнем жизни. Именно КПЧМ «защищает» социально слабые слои населения. Со снижением уровня жизни растет и доля неголосущих, а также затрудняющихся с выбором партийной ориентации (Ns 06.1).

Таковы общие контуры социокультурной дифференциация чешского общества в первое десятилетие 2000-х годов.

Преобразование сейчас именно уровня жизни, а не уровня образования и социально-классовой принадлежности, как в предшествующий период 1948—1989 гг., в основной дифференцирующий фактор чешско-

го — и не только чешского — общества явилось, очевидно, главным результатом смены систем с социалистической на капиталистическую и соответствующей экономической трансформации 90-х годов.

Сам ход трансформации в середине первой декады 2000-х годов оценивался чехами умеренно критически: 28% считало его неуспешным, 37% — успешным «наполовину» и удовлетворено было лишь менее пятой части опрошенных — 18% (2005 г.). Оценка успешности трансформационных процессов массовым сознанием осуществлялась на протяжении 1990—2000-х годов в ЧР, как и в соседних Польше, Венгрии, Словакии, достаточно регулярно. В Чехии до марта 1996 г. преобладали позитивные оценки результатов трансформации, чаще всего они характеризовались в то время как «наполовину успешные». Затем постепенно нарастала неудовлетворенность, достигшая максимума в кризисном 1998 г., когда оказался 61% неудовлетворенных переменами при всего 5% довольных. С 1999 г. ситуация изменяется к лучшему. По данным опроса 2007 г., доля оценивающих трансформацию как успешную наполовину (38%), скорее успешную (17%) не изменилась по сравнению с 2005 г., а как скорее неуспешную чуть понизилась (23%). Каждый десятый не смог ответить на поставленный вопрос (Tz 26.6.07).

Лучше оценивают результаты экономической трансформации опрошенные с высшим образованием (32% в 2007 г.), люди в возрасте 15—29 лет (29%), пражане (32%), с хорошим уровнем жизни (33%) и сторонники ГДП (42%). Критичны же прежде всего экономически неактивные (41%), пенсионеры (50%), люди старше 60 лет (49%), неквалифицированные рабочие (43%), а также безработные, имеющие низкий уровень жизни и голосующие за КПЧМ (76%) и ЧСДП (40%).

На вопрос, в чем они видят неуспешность трансформации, чаще всего звучал ответ о связи ее с усилением экономической преступности, коррупции (20%), снижением производства, высокой безработицей, негативной социальной ситуацией, значительными имущественными различиями, неблагоприятным положением простых людей (19%), об ошибочной концепции, хаотизме, стихийности, неправильной экономической политике, о плохо реализованной, непоследовательной, неподготовленной приватизации (13%). Наряду с критикой хода трансформации как излишне радикального, ухудшившего предшествующее положение

с другой стороны звучат мнения о ее незавершенности и замедленном осуществлении, а также о недостатке законодательной основы ее проведения (tz 22.06.05).

Успешность трансформации обосновывалась экономическим развитием, ростом благосостояния страны, свободой предпринимательства, широким предложением товаров и услуг, иностранными инвестициями, высокими зарплатами.

§ 2. Оценка ситуации в регионе, стране, семье

Международное сотрудничество социологов, работающих в чешском ЦИОМ ИС АН ЧР и венгерском Центре социальных исследований (TÁRKI), словацком Институте общественного мнения (IVM), польском ЦИОМ (CBOS), на основе Центральноевропейской группы изучения общественного мнения (CEORG — The Central European Opinion Research Group) позволило провести в 2000-е годы сравнительную оценку динамики экономической ситуации и материальных условий жизни населения центральноевропейских стран, а также других стран бывшего социалистического блока, вступивших после 1989 г. на путь либеральной трансформации. Сравнительные данные по странам региона охватывают период 1999—2010 гг. Исследовались следующие четыре показателя: оценка экономической ситуации в стране, материальное положение домохозяйств, ожидания динамики экономического развития в стране и материального положения домохозяйств в ближайшие два года.

Регулярные сравнительные исследования восприятия экономической ситуации в странах и материального положения населения на протяжении первого десятилетия 2000-х годов позволяют определить специфику оценки этих показателей чехами на *общерегиональном фоне* и *от года к году* в течение десятилетия.

Оценка современной экономической ситуации в посттрансформационных странах региона показала, что при всех их различиях в 2002 г.

преобладал общий критический настрой. Он достигал максимума в Болгарии (81%, в том числе 31% очень неудовлетворенных), Румынии (соответственно 72%: 30%), Польше (75%: 19%) и Словакии (72%: 19%). Меньше половины недовольных было в трех странах: России, Венгрии и ЧР. Соотношение положительных и отрицательных оценок имело тогда самый благоприятный характер в Венгрии — 12%: 28%, далее следовали ЧР — 15%: 36% и Россия — 8%: 45%.

В ближайшем будущем население всех стран не ожидало перемен в экономике ни к худшему, ни к лучшему. Около половины поляков, венгров, россиян и 2/5 чехов, словаков и болгар прогнозировали экономическую стагнацию в своих странах. Наибольшими оптимистами в то время оказались венгры и румыны с третью позитивных оценок экономических перспектив. В Чехии оптимисты составляли 24%, скептики — 22% (Tz 15.03.02).

Что касается собственных материальных условий жизни, большинство людей в Румынии и Болгарии в 2002 г. считало их плохими, а население остальных стран региона — средними. В ЧР это — 48%, а хорошие условия — 28%, что лучше по сравнению со всеми странами. Второе место по оценке своего материального уровня занимали поляки, третье — словаки и замыкали список Румыния и Болгария (8% удовлетворенных и 63% неудовлетворенных). В ближайшее время позитивных перемен в своей жизни нигде не ждали. Максимум оптимистов регистрировался тогда в Венгрии (26%). Ухудшения своих и без того низких показателей материального статуса ожидали чаще всего болгары (35%) (Tz 18.3.2).

В 2003 г. также преобладали критические оценки экономической ситуации в странах (см. таблицы). Наименьшая неудовлетворенность по-прежнему отличала Венгрию, а наибольшая — Польшу. ЧР оказалась между этими двумя странами с 7% считающих ситуацию хорошей и 49% — плохой. Чехи наиболее скептически смотрели в будущее: ухудшения ждали 38%, стагнации — 42%, а позитивных перемен — всего 14%. Более позитивно как обычно оценивалось чехами собственное материальное положение: 25% — как хорошее, 24% — плохое. Чешское общество в 2003 г. выглядело наиболее удовлетворенным на региональном фоне. Однако на свое ближайшее будущее чехи смотрели с боль-

шим беспокойством, чем поляки или венгры. Почти каждый третий боялся снижения уровня жизни (Тз 12.2.03).

Динамика мнения о текущей экономической ситуации в своей стране в 2004 г. в посттрансформационном регионе также показала явное преобладание критических взглядов над благоприятными. Наименьшая неудовлетворенность зарегистрирована в Венгрии (40% — плохая экономическая ситуация и 4% — хорошая), а наибольшая — в Словакии (соответственно 70% и 2%). Мнение польского и чешского обществ — среднее между этими двумя случаями — достаточно схоже. 9% чешских граждан оценивало ситуацию в экономике страны как хорошую и 53% как плохую, соответственно в Польше — 7% и 56%.

Ожидания экономического развития в ближайшем будущем в Чехии и Словакии оказались гораздо пессимистичнее, чем в Польше и Венгрии. Ухудшения положения в обеих странах ждало 2/5 опрошенных, а улучшения — менее 1/5.

Материальные условия жизни своих домохозяйств жители ЧР считают достаточно благоприятными. 27% чехов в 2004 г. определило материальные условия жизни своих семей как хорошие, 48% — «ни хорошие, ни плохие» и 24% — как плохие. Особенно по сравнению с Венгрией и Словакией оценка материальных условий жизни семей опрошенных лучше, что соответствовало объективному уровню жизни, который в ЧР выше, чем в этих двух странах. С точки зрения ожидания развития материальных условий жизни в следующем году чехи выглядели более пессимистичными не только по сравнению с венграми и поляками, но и со словаками. В 2004 г. 30% чехов ожидало ухудшения своих материальных возможностей в течение года, 15% — улучшения и 45% сохранения нынешнего положения, что существенно хуже, чем в 2001—2002 гг. Улучшились ожидания в Венгрии, также оставаясь ниже уровня 2002—2003 гг. В Польше и Словакии, напротив, ожидания превысили уровень начала десятилетия.

Более благоприятны оценки ситуации страны и семьи в ЧР у молодежи 15—19 лет, студентов, обладателей высокого уровня жизни, доверяющих власти, избирателей ГДП и ЧСДП. Критичными оставались сторонники КПЧМ и пенсионеры. Восприятие уровня жизни и материальных условий улучшается с ростом доходов и уровня образования.

Поэтому позитивно воспринимали свой экономический статус высокообразованные, предприниматели, высококвалифицированные и руководящие специалисты, а негативно — безработные и неквалифицированные рабочие, а также разведенные и овдовевшие, сторонники КПЧМ и не принадлежащие ни к одной из партий. Оптимизм в отношении будущего корелирует с позитивной оценкой своего настоящего, т. е. улучшения экономической ситуации, ждали те, кто благоприятно оценивал свое нынешнее положение. Те же, кто критически относился к последнему, ожидали и в будущем его ухудшения (Ns 04.2). В подавляющем большинстве (90%) люди в ЧР в первой декаде 2000-е годов связывали высокий доход с удовлетворенностью жизнью (Tz 16.04.03). Свои семьи считали богатыми 5%, бедными — 22%, остальные 72% — «ни богатыми, ни бедными» (Tz 23.06.03).

У трети чешских домохозяйств, по их оценке, экономическое положение в ходе трансформации ухудшилось, у 1/5 улучшилось, 3 из 10 семей сохранили дотрансформационный уровень жизни (Tz 19.01.05). Среди сторонников КПЧМ лучше жили до трансформации 59%, ГДП — 33%, а хуже соответственно 19% и 26%.

Во всех странах Центральной Европы в оценке экономической ситуации и в 2005 г. критические взгляды преобладали. На их фоне именно Чехия выглядела наиболее благоприятно с 12% позитивных оценок и 41% негативных. Несколько хуже оценки в Венгрии, где доля критических оценок приближалась к половине, а позитивные давал 1 человек из 20. Более половины неудовлетворенных экономикой страны регистрировалось в Польше и Словакии.

Материальные условия жизни своих домохозяйств чехи воспринимали также лучше, чем жители остальных трех стран. Среди последних наиболее благоприятные оценки в Польше, за ней следовала Словакия и хуже всего теперь свои условия жизни характеризовали венгры (Tz 29.08.2005).

В 2006 г. чехи дали явно более положительные оценки состояния экономики своей страны по сравнению с другими народами региона. В остальных странах очевидно преобладали критические взгляды. Лучшее всего выглядела Польша, хуже — Венгрия и самые низкие оценки даны в Словакии. Материальное положение своих домохозяйств жители

Чехии характеризовали как достаточно благоприятное в 2006 г., итог был однозначно лучше, чем в других странах (Tz 17.02.06).

В 2007 г. наиболее благоприятно экономическую ситуацию в своей стране оценивали уже поляки, за ними следовали словаки и чехи. Тенденция улучшения оценки экономического положения в стране продолжается с 2003 г. С 1999 г., как ведется исследование, в Польше это был самый благоприятный показатель. В долгосрочном контексте и в Чехии и Словакии это тоже позитивный результат, хотя лучшие показатели наблюдались в ЧР в 2006 г. Напротив, в Венгрии преобладал крайне критический настрой населения. В 2007 г. более половины венгров негативно характеризовало экономическую ситуацию в стране, хотя и чуть лучше, чем в начале того же года, когда было 2/3 отрицательных оценок. Поляки и словаки наиболее оптимистичны и в своих ожиданиях относительно будущего экономического развития. В Польше позитивные ожидания достигли исторического максимума, хотя большинство людей здесь, как и в Словакии, не предвидело особых сдвигов. В ЧР доля пессимистов меньшая, чем в других странах, превышала долю оптимистов. В долгосрочном контексте это результат явно более позитивный по сравнению с ожиданиями 2003—2004 гг. Пессимизм господствовал в оценках экономических перспектив в Венгрии (Tz 29.08.07).

Материальное положение своих семей жители в 2007 г. Чехии оценивали достаточно благоприятно: 37% считало свое положение хорошим, 48% — ни хорошим, ни плохим и 15% — плохим. В долгосрочной ретроспективе ситуация оценивалась более позитивно по сравнению с уровнем до 2005 г. На фоне других народов чехи считали свои условия жизни лучшими. В 2007 г. к чехам приблизились словаки, которые тоже оценивали свое положение скорее позитивно, чем негативно. В Польше, где в первом десятилетии 2000-х годов наблюдался постепенный рост позитивных показателей, соотношение довольных и недовольных своим материальным положением изменилось в пользу первых, хотя это различие было еще невелико. Негативные оценки оставались здесь очевидно выше по сравнению с ЧР и Словакией. Хуже всего было положение венгерских домохозяйств.

Перспективные оценки на следующий год относительно оптимистичнее выглядели в Словакии, в меньшей степени — в Польше. Среди

чехов все же несколько преобладали те, кто ждал ухудшения своего положения, а большинство не ждало перемен. В контексте относительно благоприятной тенденции изменения ситуации это в целом позитивный итог. Ожидания венгров по сравнению со всеми остальными народами Центральной Европы явно самые пессимистичные, хотя и здесь намечались положительные тенденции. В других странах — без перемен.

В 2008 г. лучше воспринималась экономическая ситуация в Польше. Это единственная страна, где процент позитивно оценивающих ход развития превышал негативные оценки (32% к 21%). За ней следовала Словакия (26% к 29%) и ЧР (24% к 33%). По-прежнему самая неблагоприятная оценка положения в стране оказалась в Венгрии (3% к 73%). За период с 1999 г. это самые плохие показатели. В своих ожиданиях экономического развития страны поляки также лидировали. Более четверти их верило, что ситуация будет улучшаться. Противоположного взгляда придерживался примерно каждый десятый. В остальных странах доля оптимистов постоянно ниже доли пессимистов. В Словакии улучшения ждало 19%, тогда как ухудшения — 41%, в ЧР — соответственно 13% и 40%. Больше всего скептиков и на этот раз в Венгрии (12% к 45%). Повсеместно в 2008 г. наблюдался сдвиг в пользу людей с отрицательными оценками. Наиболее отчетливым он был в Словакии.

Условия жизни своих семей опрошенные оценивали преимущественно положительно. Самое благоприятное соотношение оценок наблюдалось в Польше, где свыше трети был удовлетворено своим положением, а 1/5 — нет. Очень похожая ситуация в ЧР (соответственно 36%: 22%). В словацком случае также позитивное соотношение (27%: 22%). Самые большие скептики — венгры (13%: 38%). Материальные перспективы своих семей также благоприятнее всего оценивали в 2008 г. в Польше: доля позитивных и негативных суждений о будущем составляла 20% к 21%. В остальных случаях картина оказалась неутешительной: в Словакии — 17%: 37%, в Венгрии — 15%: 40%, в ЧР — 13%: 41%. Неблагоприятный сдвиг по этому показателю наблюдался в Словакии и Чехии, чуть меньше в Польше.

Ход трансформационных процессов в экономике в 2008 г. чехи рассматривали как успешный примерно наполовину. Третью придерживалась мнения о его неудаче, в том числе 6% — об очень большой неудаче.

Противоположного взгляда придерживалось 14%, в том числе всего 1% считал трансформацию крайне успешной (Тз 30.07.08).

Ответы респондентов в ЧР в 2009 г. отражали ухудшающуюся экономическую ситуацию в стране и мире. Если оценка экономических условий в целом соответствовала развитию в предшествующие годы, ожидания на будущее рекордно скептические. После 3-летнего периода (2006—2008 гг.) относительного равновесия позитивных и негативных оценок развития страны (до 25—30%) в 2009 г. доля негативных оценок подскочила до 68%, а позитивных уменьшилась до 5%. Даже самый худший показатель 2004 г. был значительно превзойден. В том, что экономическая ситуация в наступающем году ухудшится, были убеждены 4/5. Оптимистов зарегистрировано всего 3%, о неизменности ситуации заявляло 15%. Отсутствовала социально-демографическая дифференциация оценок: ответы респондентов не различаются в зависимости от образования, возраста и места жительства. Оценка ситуации в стране обусловлена состоянием уровня жизни семей. Не удовлетворены состоянием экономики (79%) прежде всего люди с плохим уровнем жизни. Среди тех же, у кого этот уровень благоприятный, скептиков всего 32%.

Беспрецедентно негативная динамика оценок развития страны не распространялась на мнение о положении семей. Последнее видится чехам традиционно оптимистически. Хорошим считало в 2009 г. материальные условия своих домохозяйств 37%, ни плохим, ни хорошим — 42% и всего 20% — плохим. Также традиционно еще с 1994 г. предпочтение ответов об ухудшении положения семей по сравнению с предшествующим годом (47% против 6% ощутивших перемены к лучшему). Сказались к тому же страхи, связанные с экономическим кризисом, хотя и не так сильно, как в отношении ожиданий изменения положения семей. Ухудшения последнего опасалось 49% опрошенных при 7% ждавших улучшения (Тз 16.02.09).

В середине 2009 г. позитивно оценивали текущую ситуацию в экономике страны всего 7% — минимальное значение со второй половины 2004 г. Плохим в условиях мирового экономического кризиса положение считало 57%. Этот показатель, однако, не выше, чем в 1999—2000 гг. — период после кризиса 1997—1999 гг.

Наиболее критичными оказались люди с низким уровнем жизни и старше 60 лет, пенсионеры, безработные, неквалифицированные рабочие. Напротив, относительно менее неблагоприятно воспринимали происходящее высокообразованные, предприниматели и высококвалифицированные и руководящие специалисты. С точки зрения политической ориентации это были неголосующие, сторонники КПЧМ, в меньшей мере избиратели ЧСДП, менее критичны голосующие за ГДП.

Отчетливо преобладали негативные ожидания ближайшего будущего развития страны (61% при 7% оптимистов) — хуже, чем когда-либо в ЧСР с 1999 г.

Положение же чешских домохозяйств оценивалось явно позитивно (36% против 21% скептиков). Экономический кризис по-видимому не сказался на положении чешских семей. Позитивные оценки давали выпускники вузов и средних специальных учебных заведений, предприниматели, высококвалифицированные специалисты, студенты, сторонники ГДП, негативные — люди старше 60 лет, с невысоким уровнем образования, пенсионеры, безработные, рабочие, сторонники КПЧМ и ЧСДП.

Неблагоприятные ожидания относительно будущего развития материальных условий жизни чехов явно преобладали над благоприятными: ухудшения как обычно ждали люди, воспринимающие свое настоящее негативно (Tz 27.7.09).

С 2001 г. в Чехии образуются «ножницы» между динамикой более высоких положительных и более низких отрицательных показателей материального положения домохозяйств, которые «не закрываются» и к 2010 г. Двойное превышение количества оптимистов складывается за счет высокообразованных, предпринимателей, высококвалифицированных специалистов, студентов, сторонников ГДП. Недовольны своим уровнем жизни люди старше 60 лет, пенсионеры, с низким уровнем образования, безработные, рабочие, сторонники КПЧМ или ЧСДП.

Улучшения материальной обеспеченности семей в ближайшем будущем ожидало в 2010 г. 12%, ухудшения — 34%. Половина считала, что их жизненные обстоятельства не изменятся. Данное положение, однако, лучше показателей на начало 2009 г, т. е. экономический кризис действительно обошел стороной чешские семьи.

Иначе расценивалась экономическая ситуация в стране. Убедительное большинство чехов оценивало текущую экономическую ситуацию в ЧР негативно: 49% как плохую и еще 19% как очень плохую. Лишь 5 человек из 100 воспринимали ее оптимистически. С начала 2008 г. убывает количество даже нейтральных — «ни хорошо, ни плохо» — оценок, а отрицательные в 2010 г. достигли посткризисного уровня 1999 г., когда началось данное исследование. Почти половина опрошенных считала, что в 2010 г. положение лишь ухудшится (Tz 10.02.10).

Пессимизм преобладает и в ожиданиях на будущее. Половина (47%) ждет ухудшения экономической ситуации в 2010 г., 34% настроена на стабильность, а оптимистов всего 14%.

Негативная оценка января 2010 г. далека от максимума критических оценок год назад в 81%, но в сравнении со всем рассматриваемым периодом 2000-х годов принадлежит к худшим временам — как 1999 г. и начале 2004 г., когда проводилась реформа финансовой сферы. Около половины считает, что за доходы семьи может купить в сравнении с периодом год назад меньше.

Оценка текущей экономической ситуации в ЧР в 2000-е годы

	1999		2000		2001		2002		2003		2004		2005		2006		2007		2008		2009	
	2	7	1	7	1	7	1	1	1	9	1	7	1	9	1	6	6	6	12			
Хор.	5	4	4	6	7	12	14	7	6	9	9	12	28	22	26	23	24	5				
Ср.	29	22	30	37	41	46	47	43	35	37	34	46	44	47	43	45	39	25				
Пл.	65	72	63	55	49	40	37	49	57	53	56	41	27	29	30	30	33	68				
Разл.	-60	-68	-59	-49	-42	-28	-23	-42	-51	-44	-47	-29	1	-7	-4	-7	-9	-63				

Оценка текущей экономической ситуации в Венгрии в 2000-е годы

	1999		2000		2001		2002		2003		2004		2005		2006		2007		2008		2010	
	2	7	1	7	1	7	1	1	12	6	1	7	1	7	1	7	5	1				
Хор.	7	3	6	8	9	8	12	8	4	4	3	5	7	2	3	3	3	4				
Ср.	50	44	46	48	52	53	56	56	48	51	43	43	46	34	28	32	23	34				
Пл.	39	49	44	41	34	35	28	31	45	40	51	48	43	61	65	64	73	56				
Разл.	-32	-46	-38	-33	-25	-27	-16	-23	-41	-36	-48	-43	-36	-59	-62	-61	-70	-52				

Оценка текущей экономической ситуации в Польше в 2000-е годы

	1999		2000		2001		2002		2003		2004		2005		2006		2007		2008		2009	
	2	7	1	7	1	7	1	1	1	7	1	7	1	7	1	7	1	6	5	12		
Хор.	13	10	12	7	9	5	3	4	1	7	13	9	15	17	24	31	32	21				
Ср.	33	30	33	31	29	21	18	27	27	31	36	31	43	39	38	37	42	40				
Пл.	49	53	50	59	58	71	75	64	62	56	46	55	35	38	31	27	21	35				
Разл.	-36	-43	-38	-52	-49	-65	-72	-60	-56	-49	-33	-46	-20	-21	-7	4	11	-14				

Оценка текущей экономической ситуации в Словакии в 2000-е годы

	1.2002	6.2004	7.2005	1.2006	7.2006	2.2007	6.2007	6.2008	12.2009
Хор.	2	2	7	5	10	26	24	26	3
Ср.	25	27	36	33	41	43	47	43	32
Пл.	72	70	56	61	47	29	27	29	63
Разл.+/-	-70	-68	-49	-56	-37	-3	-3	-3	-60

Оценка материальных условий домохозяйств в ЧР в 2000-е годы

	1999		2000		2001		2002		2003		2004		2005		2006		2007		2008		2009	
	2	7	1	7	1	7	1	1	1	9	1	7	1	9	1	6	6	12				
Хор.	24	24	27	23	29	31	27	25	34	27	38	32	40	37	37	37	36	36				
Ср.	50	48	50	52	44	47	48	50	42	48	43	44	42	45	47	48	42	43				
Пл.	26	27	23	25	27	22	25	24	24	24	19	23	18	18	16	15	22	21				
Разл.	-2	-3	4	-2	2	9	2	1	10	3	19	9	22	19	21	22	14	15				

Оценка материальных условий домохозяйств в Венгрии в 2000-е годы

	1999		2000		2001		2002		2003		2004		2005		2006		2007		2008		2010	
	2	7	1	7	1	7	1	1	1	12	6	1	7	1	7	1	6	5	1			
Хор.	9	9	8	9	8	7	10	12	17	10	11	12	12	12	9	12	13	6				
Ср.	60	54	56	53	58	59	56	63	56	60	54	55	58	56	52	52	49	43				
Пл.	31	37	36	38	34	34	33	25	27	30	35	33	30	32	39	36	38	46				
Разл.	-22	-28	-28	-29	-26	-27	-23	-13	-10	-20	-24	-21	-18	-20	-30	-24	-25	-40				

**Оценка материальных условий домохозяйств
в Польше в 2000-е годы**

	1999		2000		2001		2002		2003		2004		2005		2006		2007		2008		2009	
	2	7	1	7	1	7	1	1	1	9	1	7	1	7	1	6	5	12				
Хор.	21	19	22	19	21	21	23	24	24	26	25	26	27	28	29	31	36	39				
Ср.	45	47	46	48	46	45	43	45	45	45	44	42	42	44	43	43	44	47				
Пл.	34	34	32	33	33	34	34	31	31	29	31	32	31	28	28	26	20	14				
Разл.	-13	-15	-10	-14	-12	-13	-11	-7	-7	-3	-6	-6	-4	0	1	5	16	25				

**Оценка материальных условий домохозяйств
в Словакии в 2000-е годы¹**

	1.2002	6.2004	7.2005	1.2006	7.2006	2.2007	6.2007	6.2008	12.2009
Хор.	16	16	20	19	23	29	34	27	27
Ср.	47	49	47	48	48	49	47	50	52
Пл.	37	35	33	33	28	22	19	22	20
Разл./-	-21	-19	-13	-14	-5	7	15	5	7

Для 44% ситуация не изменилась. Стали богаче 6%. При сравнении покупательной способности своих семей с периодом год назад чехи традиционные пессимисты. За исключением 2007 г. в период 1994—2010 гг. количество негативных оценок больше числа нейтральных и позитивных. 42% в начале 2010 г. считает, что за те же деньги можно купить намного меньше, а 16% — много меньше, столько же — 36%, а больше — всего 2%. Относительно менее неблагоприятны суждения высокообразованных, предпринимателей, высокообразованных специалистов и руководящих работников (Tz 10.02.10).

Во всех четырех странах Центральной Европы в 2009 г. существующую экономическую ситуацию расценивали чаще негативно, чем позитивно. Лучшее всего на общем фоне выглядела Польша с относительно небольшим перевесом отрицательных оценок (35% против 21%) и наибольшей долей нейтральных (40%). Явно хуже характеризовалась ситуация в следующих друг за другом вслед за Польшей Венгрии, Словакии,

¹ В этих и последующих таблицах книги данные всегда приводятся в процентах.

наконец, ЧР. Отрицательные оценки составляли в них свыше половины — в Венгрии 56%, в Словакии 63%, достигая в ЧР 68%. Позитивные же суждения об актуальной экономической ситуации проявлялись здесь лишь изредка (3—5%). Хотя поляки отличались от остальных в лучшую сторону, положение и здесь было существенно хуже, чем в 2008 г. Скептическое восприятие экономической ситуации в Венгрии сохраняется с середины рассматриваемого десятилетия.

Во всех странах около пятой части опрошенных оптимистически смотрели на экономическую ситуацию. В Польше относительно меньше распространены пессимистические ответы и больше половины считают, что ситуация принципиально не изменится. Доля негативных и нейтральных оценок в остальных странах мало различается и составляет несколько более трети.

Материальные условия жизни своих семей в Польше, ЧР и Словакии оценивались преимущественно позитивно, лучше всего выглядела Польша с 39% положительных оценок. В Чехии — соответственно 36%, в Словакии — 27%. Наибольшее количество скептиков оставалось в Венгрии: всего 6% позитивных оценок при 46% отрицательных. Во всех странах преобладала точка зрения, что в перспективе положение людей не изменится. Исключение составляла Венгрия с 41% готовившихся к ухудшению своего экономического положения.

На оценку актуальной экономической ситуации последнего периода значительно повлиял экономический кризис, но по-своему в каждой стране. В Польше, где не случилось абсолютного экономического спада, произошло резкое падение в оценке экономической ситуации, возросшей с 2002 г. в середине 2009 г. по сравнению с серединой 2008 г. Но и в этой ситуации поляки оценивали свое экономическое положение существенно лучше, чем чехи и особенно венгры. Причем до конца 2009 г. польские оценки существенно улучшались, оставаясь гораздо ниже уровня исторически лучшего — для Польши и остальных стран региона — результата 2008 г.

Напротив, Венгрия находится в тяжелой экономической ситуации уже ряд лет, что отчетливо отражается на крайне скептическом восприятии ее со стороны венгерских граждан. Это проявляется регулярно, особенно в исследованиях со второй половины 2006 г. Тогда серьезные

проблемы венгерской экономики обнаружились со всей определенностью. В последующие годы венгерский кризис лишь углублялся. Относительное улучшение оценок произошло только в январе 2010 г.

Чешская экономика имела устойчивую тенденцию роста с 1999 г., причем в период 2003—2007 гг. — высокими темпами, сменившимися в начале 2009 г. явным спадом. Соответственно менялась и оценка экономической ситуации чехами, ухудшавшаяся с середины 2008 г. В 2009 г. улучшение констатировали только 14% — преимущественно молодежь 20—29 лет, выпускники вузов и обладатели хорошего уровня жизни.

Траектория экономического развития Словакии в целом была сходной с ЧР: быстро растущая словацкая экономика претерпела в 2008 г., особенно в его конце, резкое замедление темпов роста, сменившееся в начале 2009 г. спадом. Вслед за этой динамикой менялись и оценки словацких граждан: между серединой 2008 г. и концом 2009 г. они претерпели идентичный чешскому упадок.

Что касается ожиданий будущего экономического развития, наиболее отличны они вновь в Польше, хотя межстрановые различия в этом случае незначительны — везде около 1/5 ожидало улучшения. В Польше отмечался меньший, чем в других странах, процент ожидающих ухудшения состояния экономики. Свыше половины поляков считало, что изменений не произойдет. В трех остальных странах ожидания ухудшения распространялись на 35—38%, практически столько же, как и доля не ждущих изменений. По сравнению с последним исследованием середины 2009 г. ожидания повсеместно улучшились, наиболее выразительно в ЧР.

Материальные условия жизни домохозяйств опрошенные в Польше, Чехии и Словакии оценивали чаще положительно, чем отрицательно. Лучше всего эта разница выглядит в Польше: 39% считают свои условия хорошими и 14% плохими. В ЧР — соответственно 36%: 21%, в Словакии — 27%: 20%. Наиболее скептически настроены жители Венгрии, где всего 6% видит ситуацию своих домохозяйств в положительном свете и 46% — наоборот.

Также и перспективу своих материальных условий самым благоприятным образом рассматривают именно поляки, среди которых доля людей с позитивными ожиданиями умеренно преобладает: 21%: 12%.

В Словакии позитивные и негативные оценки уравновешены (19%: 20%), ожидания чехов со времени предшествующего исследования особенно явно улучшились. Несколько преобладали у них скептические оценки над оптимистическими: 25%: 19%. Во всех этих странах чаще всего высказывалось мнение, что ситуация в ближайшем будущем не изменится. В Венгрии, где негативные ожидания явно перевешивают, оптимистическую оценку дают 18%, тогда как об ухудшении материальных условий домохозяйств говорит 41% венгров (Tz 23.02.10).

По оценке трех четвертей чехов мировой финансовый кризис «сильно» повлиял на чешскую экономику, 15% их — умеренно. Лишь 4 из 100 считали, что кризис Чехию не затронул. По мнению 2/3 кризис так или иначе оказал негативное влияние на их работу и домашнее хозяйство. 71% говорил о снижении зарплаты, низких доходах, недостатке денег, плохой финансовой ситуации, спаде уровня жизни, 35% — о безработице (Tz 23.02.10).

Ровно половина чехов утверждала, что власть плохо реагирует на возникшую ситуацию. Ровно треть придерживалась противоположного мнения. По сравнению с предшествующим опросом апреля 2009 г. оценка реакции власти повысилась на 9 п. п. Сторонники ГДП давали преимущественно позитивные оценки, КПЧМ — критические (Tz 06.01.10).

§ 3. Материальные условия жизни людей

Общий доход чешского домохозяйства позволял удовлетворить его основные потребности в питании, жилище, одежде и текущих нуждах семьи в 1993 г. у 83%, в 1999 — у 79%, в 2003 г. — у 90% семей, удовлетворить интересы отдельных членов семей соответственно у 45%, 40% и 55%, откладывать деньги — у 21%, 28%, 39%. В целом трудности с семейным бюджетом испытывало в 2003 г. несколько больше половины опрошенных (Tz 25.5.2003).

В 2007—2008 гг. 3/5 чешских граждан испытывали трудности с бюджетом домохозяйств. Это соотношение оставалось неизменным на

протяжении всего первого десятилетия 2000-х годов. В очень трудных финансовых обстоятельствах находилась треть граждан. Не хватало денег у считавших себя бедными нерабочих пенсионеров, безработных, неквалифицированных рабочих, низкообразованных, считающих свой уровень жизни плохим и ни плохим, ни хорошим, у потенциальных избирателей ЧСДП и КПЧМ. К обеспеченным принадлежали самостоятельные, руководящие и высококвалифицированные работники, образованные, избиратели ГДП, с хорошим, согласно их субъективному восприятию, уровнем жизни (Tz 19.11.08).

Большинство — 63—65% — чешских граждан в 2000-е годы относило себя к своего рода «средней» категории — ни богатых, ни бедных. Доля оценивающих свои домохозяйства преимущественно как бедные (25% плюс 4% очень бедных) традиционно в Чехии превосходит долю богатых (6%). Во временной динамике этих показателей отсутствуют существенные сдвиги.

Отвечая на вопрос, какие потребности им удастся удовлетворить из бюджета домохозяйства, преобладали те, у кого не хватало средств, чтобы откладывать и помогать близким — поддерживать детей и родителей. С другой стороны, большинство составляли способные удовлетворить основные жизненные потребности (еда, одежда, текущие расходы) (около 90%).

Однозначно отрицательно рассматриваются условия обеспечения в старости (74%), ухудшающиеся с начала 2000-х годов, возможности решить квартирный вопрос (73%) и основать семью (71%). На эти три пункта хватает денег у соответственно 17%, 20%, 24%. Ситуацию с доступностью здравоохранения и образования оценивают лучше: 64% и 78% (Tz 16.11.07). Правда, по сравнению с 2002 г. в 2008 г. существующее положение с расходами на лечение и лекарства оценивалось явно хуже, тогда как все остальные расходы — чуть лучше (Tz 02.06.08). Однако в целом из всех социальных условий стабильно ситуация оценивается чешскими гражданами как благоприятная только в случае образования и здравоохранения, тогда как остальными позициями удовлетворено менее трети опрошенных.

Увеличение доступности образования и здравоохранения составляет главную позитивную тенденцию с середины 1990-х годов, несмотря

на значительные колебания в динамике их оценки. Определенный положительный сдвиг произошел в 2007—2008 гг. в оценке возможности получить работу, хотя эта сфера постоянно характеризуется преимущественно критически по сравнению с периодом до 1997 г. Резкий спад позитивных оценок в конце 90-х годов был вызван быстрым ростом безработицы (Tz 05.12.08). В 2009 г. наблюдался повторный спад в этой сфере на целых 22 п. п.

В целом в течение последней декады, т. е. в относительно длительной ретроспективе отмечен рост позитивных ответов в вопросах приобретения квартиры, финансовых условий основания семьи и доступности образования. В других сферах больших изменений не произошло (Tz 15.05.09).

При характеристике сфер общественной жизни лучше всего оценивалось предложение товаров и услуг (75%) и состояние сферы культуры (55%). Наибольшая неудовлетворенность господствовала в вопросах состояния безработицы (80%), коррупции (79%) и экономической преступности (72%). 50-процентный рубеж не превысила никакая из сфер общественной жизни, хотя позитивные оценки преобладали в вопросах отношений ЧР с другими странами (40%), жизненной среды (40%), транспортных услуг (38%), членства ЧР в ЕС (35%), науки (33%) (Tz 29.12.09).

В конце 2009 г. 59% (что на 5 п. п. выше, чем в 2008 г.) чешских граждан было сложно обходиться своими доходами, легко — 39% (на 4 п. п. ниже). 16% ощущали недостаток денег на питание, 23% — на текущие ежедневные потребности, 37% — на одежду и обувь (Tz 13.05.09). По сравнению с 2008 г. на 7 п. п. увеличилась доля людей, испытывающих финансовые затруднения на текущие хозяйственные нужды (Tz 12.11.09). Это малообразованные люди, старше 60 лет, неработающие пенсионеры, рабочие, рядовые чиновники, потенциальные избиратели ЧСДП и не участвующие в выборах.

Сравнение причин нужды, проведенное в 2005 и 2006 гг., показало, что большинство — 70% и более опрошенных связывают их с нежеланием нуждающихся работать и превращение в безработных не по собственной вине. Следующей по важности (свыше 60% ответов) причина, значение которой возросло в 2000-е годы, оказалась неудача в предпри-

нимательстве. Напротив тенденцию к сокращению важности имели такие причины нужды, как семейное происхождение, недостаточный уровень образования и принадлежность к меньшинствам, на которые указывает около половины опрошенных (Тз 28.11.06).

Около 3/5 опрошенных испытывало разного рода страхи. Они росли с возрастом и зависели от уровня жизни. Чаще всего речь шла о страхе стать безработным (41%), больным (38%), бедным, т. е. страх за свой уровень жизни (23%). Все остальные страхи распространены в гораздо меньшей степени. Опасение стать безработным возрастала особенно быстро.

Все же, что касается личного уровня жизни, чешские граждане скорее оптимисты: 71% так оценивают будущее свое и своих близких. Причем среди декларирующих хороший уровень жизни смотрят в будущее с оптимизмом 91%, а с плохим уровнем жизни — 37%. Менее благоприятны оценки перспектив чешского общества в целом — 42% позитивных мнений при половине пессимистов. Еще меньше — 37% людей смотрят в будущее с оптимизмом в масштабах всего человечества. 52% — пессимисты в случае ЧР и человечества (Тз 02.02.10).

В преддверии вступления в ЕС чехи в социально-экономической сфере ожидали изменений преимущественно к худшему. Это касалось цен на продукты питания, энергию, землю и общественный транспорт, роста безработицы, налогов. Единственное исключение составляли заработки, которые, как предполагалось, возрастут либо, еще более вероятно, не изменятся.

Около трети граждан старше 15 лет интересовалось работой в другой стране ЕС. Однако к активному поиску там работы было готово лишь 6%. Остальные же ждали конкретного предложения из ЕС (Тз 024.01.05). Год спустя интерес к работе за границей возрос до 12%. Чаще всего хотели работать в Германии или Великобритании (по 24%), несколько меньше в США и Ирландии.

Наибольший сдвиг в оценке влияния членства в ЕС на уровень жизни чехов произошел в течение первого года после вступления. До 2004 г. существовали довольно многочисленные отряды пессимистов и оптимистов, ожидавших много от интеграции в ЕС. Особенно громко звучали голоса скептиков (44% в начале 2004 г.). Однако в 2005 г. явно

преобладал взгляд, что членство в Евросоюзе не изменяет уровня жизни (75%). Тем не менее, исследования второй половины 2000-х годов показали, что подобное влияние все же существовало: 22% утверждали об отрицательном эффекте и 10% о положительном.

2/3 заявляли, что вступление в ЕС благоприятно отразилось на предложении товаров и услуг, других, преимущественно экономических аспектах развития (стабильность валютного курса, экономический уровень, банки, промышленные предприятия, предпринимательство). Отрицательное влияние проявилось в сфере сельского хозяйства, как считает 2/3 опрошенных. Около половины заявляли об отсутствии влияния в образовании, здравоохранении, социальном обеспечении, хотя почти треть в отношении последних двух случаев оценивала вступление в ЕС критически (Tz 27.06.08).

§ 4. Чехи и труд

Согласно субъективным оценкам опрошенных, к числу экономически неактивных старше 15 лет в ЧР относилось 44,2%, в том числе больше всего пенсионеров (23,7%), кроме того, учащиеся (12,3%), безработные (4,8%) и домохозяйки (3,4%). Среди экономически активных (55,8%) насчитывалось 8,4% предпринимателей, 10,4% высококвалифицированных специалистов, в том числе руководящих работников, 9,9% специалистов средней квалификации, 13,1% рядовых чиновников, 8,4% квалифицированных рабочих и 5,6% неквалифицированных и сельскохозяйственных рабочих.

6,3% экономически активных заняты в сельском хозяйстве, 29% — в промышленности и строительстве, 64,7% — в сфере услуг.

Треть (33,5%) экономически активных трудится в бюджетной сфере или на предприятиях в госсобственности, 46% — у чешских частных собственников, 14,4% — на предприятиях с участием иностранного капитала.

95% занято полный рабочий день (Tz 06.08.03).

Большинство чешских граждан предпочитает статус наемного работника с полным рабочим днем, отдавая приоритет государственному предприятию перед частным. Этот выбор предопределен ориентацией на работу, дающую чувство уверенности — наиболее важное для чехов. В первую очередь это касается женской рабочей силы и объясняет тягу чехов к малым предприятиям и организациям. Стремление к работе в частном секторе характерно в основном для высокообразованных и молодежи.

Три важнейших условия труда особенно важны для чехов: надежность, гарантированность (для 93%), интересная работа (91%) и высокая оплата (87%). Последующие по важности для чега черты выполняемого труда: полезность для общества (77%), уважение со стороны окружающих (75%), возможность самостоятельной деятельности (71%), помощи другим (70%), карьерного роста (65%).

Для 30—44-летних важнее всего гарантированность труда, для людей с хорошим уровнем жизни и полным средним образованием — интересная, самостоятельная и полезная для общества работа, встречающая уважение со стороны окружающих и предоставляющая возможность карьерного роста и помощи другим. Высокообразованные чаще ценят самостоятельность и карьерные возможности. Для мужчин наиболее значим высокий доход, а для женщин — посредством своей работы помогать близким.

Характеризуя свою работу, больше всего экономически активных (83%) отметили отсутствие высокого заработка, немногим меньше — карьерных перспектив. В остальных параметрах менее трети активных указывало на их недостаточность. Полезность для общества недоставала всего в 10% случаев. В целом преимущественно негативные характеристики отличали работников с низким уровнем жизни и самым низким образованием. Отрицательно в вопросе карьеры высказывались 45—59-летние (Tz 19.07.07).

В середине 2000-х годов две трети экономически активного населения Чехии было удовлетворено своим трудом. Явную неудовлетворенность выражали лишь 5%. 8 из 10 экономически активных — независимо от возраста — довольны использованием своих профессиональных знаний, отношениями на производстве, занимательностью работы, ее

продолжительностью, расстоянием до места работы, свыше половины впервые оказались удовлетворенными оплатой труда. 6 из 10 работников в 2006 г. утверждали, что получают денег меньше, чем заслужили. В сравнении с предшествующим годом, а особенно с 1997—1999 гг. доля этой категории людей снизилась. 83% не думали о смене занятия (Tz 20.10.06). Более низкое удовлетворение (3 из 10) констатировали в отношении служебного продвижения и перспектив роста заработка. Хорошие отношения на рабочем месте отметили более половины опрошенных, дружескую, доверительную атмосферу — каждый пятый. Четверть оценивает эти отношения негативно (Tz 17.10.06).

Удовлетворенность практически всеми сторонами труда имела тенденцию роста. Она повышалась с уровнем образования (39% у людей с основным образованием и 83% — с высшим), а также с величиной дохода и улучшением уровня жизни. Почти по всем позициям предприниматели, ведущие индивидуальную производственную деятельность, — более удовлетворенная группа по сравнению с наемными работниками. Среди предпринимателей доля удовлетворенных достигала трех четвертей. Уверенно чувствует себя на рабочем месте почти половина опрошенных, но 71% высокообразованных, особенно занятые в сфере просвещения и здравоохранения. Со снижением уровня образования уверенность падала. Среди работников с основным (8-летним) образованием и занятых рабочими профессиями, особенно в обрабатывающей промышленности, уверенность испытывает всего около 20%. Страх потерять работу посещал около 2/5 всех занятых и не посещал почти половину их.

В 2003 г. на вопрос «Работали ли Вы уже за границей?» положительно ответило всего 4,4%, треть которых начала выезжать еще до 1989 г., а остальные уже после смены режима. У 11% за границей работал кто-то из родственников, у 24% — знакомые. Для большинства чехов работа за границей это преимущественно маятниковые перемещения — ежедневные, еженедельные, сезонные — продолжительностью не более трех месяцев в год, в основном в Германию (39%), а также Австрию (14%), США (14%), Великобританию (около 10%) (Tz 04.08.03). Почти половину (45%) намеревавшихся выехать на работу накануне присоединения к ЕС составляла молодежь 15—19 лет, преимущественно учащиеся, еще

не основавшие семью, доля мужчин вдвое превышала долю женщин. Для Чехии трудовая миграция остается в основном уделом молодых людей, тянущихся к новому опыту и впечатлениям. 97% хотело поехать, чтобы усовершенствовать свои знания иностранного языка. Для 9 из 10 мотивом отъезда был познавательный фактор. Отъезд как альтернатива безработицы указало менее трети, также нераспространен оказался мотив решения финансовых проблем семьи. Вступление ЧР в ЕС повлияло на интерес к работе за границей приблизительно у десятой части чешских граждан. А 2/3 заявили, что это никак не повлияло в данном случае.

На вопрос о том, чем вызвано отсутствие интереса к работе за границей, 83% назвала связи с семьей, друзьями, ближайшим окружением. Другая причина формулировалась как «я здесь дома», чувствую себя чехом (71%). Более половины (52%) считала недостаточными свои знания иностранного языка (Tz 24.01.05).

Никакого другого языка, кроме родного, не знает свыше четверти чешского населения старше 15 лет. Среди иностранных языков, известных чехам, больше всего распространен немецкий (40,7%), русский (29%, преимущественно люди 30—59 лет) и английский (27%).

Чехи отличаются и в целом низкой профессиональной мобильностью: 45% их не меняли профессию на протяжении всей жизни. Один раз сменили ее 16%, дважды 9%, трижды 7%. В среднем чехи меняли профессию раз в жизни. Чаще делали это как правило люди с низким уровнем образования, 45—59-летние, мужчины, пражане. Среди сменивших профессию хоть раз 63% сделали это после 1989 г. и только 27% — ранее. Причем 37% сменили работу после революции однажды, 16% — два раза и 9% — 3—4 раза. К числу наиболее мобильных в этот период социодемографических групп относятся составлявшие массовую основу смены систем 30—44-летние, с полным средним образованием, мужчины (Tz 25.07.03).

Среди мотивов труда решающим чехами назван финансовый, игравший важную роль для 17%, очень важную для 81%. Стремление улучшить свой бюджет испытывало соответственно 22% и 71%. Существенные мотивы трудовой деятельности — обеспечение независимости, очень важное для 57%, а также при болезни и в старости — 54%. Труд развлекает и поэтому очень важен для 51%, предоставляет возможность

быть на людях — 48%. Очень важна для 38% общественная значимость труда, в нем 37% находит применение своему образованию.

Относительно меньше трудовая активность обосновывалась навыком трудиться или непривычкой бездействовать. Меньше всего значимо удовлетворение от результатов труда и возможность самореализации в нем как содержание жизнедеятельности. Самореализация важна для наиболее высокообразованной части общества. Предприниматели испытывали наибольшую потребность в независимости и относительно мало стремились реализовать свой образовательный потенциал (Tz 19.05.03).

Две трети (66%) видевших различия в эффективности труда чехов и работников на Западе отдавали приоритет последним и менее трети — соотечественникам. Всего 24% видело разницу в качестве рабочей силы в ЧР и на Западе и 38% — в ЧР и у соседей на Востоке: 57% высказывалось в пользу работников из стран к востоку и 41% — чехов (Tz 11.07.03).

§ 5. Престиж профессий

Для изучения иерархии престижности профессий чешские социологи избрали 26 видов деятельности, которые опрашиваемым предлагалось оценить по шкале от 1 до 99.

Профессия врача пользуется наибольшим, исключительным престижем у чешских граждан как требующая высокой квалификации и подразумевающая служение обществу, скорее миссию, чем способ зарабатывать деньги. 45% поместило эту профессию во главу их иерархии — значительно выше, чем ученого и вузовского преподавателя. Последние, занявшие вторую и третью позиции иерархии также воспринимаются как формы общественного служения. Врач опередил ученого, поскольку эта профессия напрямую связана с каждым человеком, ответственна за его здоровье и жизнь.

В последнее десятилетие усилился престиж профессии программиста и проектировщика, требующих высокой квалификации и твор-

ческого мышления. Профессия судьи подразумевает не только профессиональные знания, но и моральный облик, она представляет одну из ветвей власти в обществе. Государственную власть представляет и профессия мэра. В сравнении с этим министр занял лишь 13-е место в середине иерархии. А депутат оказался на предпоследнем месте перед уборщицей, что отражает преобладающее негативное отношение к так называемой «высокой» политике, политическим деятелям и характерное для чехов низкое доверие к законодательному собранию. В нижней половине иерархии разместились и профессии полицейского и профессионального военнослужащего (Tz 03.01.05).

Среднебалльные оценки профессий в 2004 г.

1. врач	89,5	14. бухгалтер	53,5
2. ученый	80,7	15. владелец магазинчика	51,2
3. преподаватель вуза	78,5	16. столяр	50,8
4. школьный учитель	71,3	17. мастер по ремонту электроприборов	50,2
5. программист	66,3	18. банковский служащий	50,2
6. судья	64,8	19. токарь	47,7
7. проектировщик	64,1	20. полицейский	47,6
8. мэр	60,1	21. священник	46,1
9. менеджер	59,4	22. профессиональный военнослужащий	44,8
10. частный сельхозпроизводитель	69,1	22. секретарша	43,7
11. профессиональный спортсмен	56,1	23. продавец	42,8
12. журналист	54,4	24. депутат	39,9
13. министр	53,8	25. уборщица	29,4

К относительно престижным профессиям с точки зрения чешского общества помимо уже названных принадлежат менеджер и, как ни странно для старой индустриальной нации, частный сельхозпроизводитель. Выше 50-балльной оценки оказались профессиональный спортсмен, престиж которого вырос в последнее время, как и престиж программиста и проектировщика, а также журналист, упоминавшийся министр и бухгалтер.

Практически в середине шкалы с небольшой разницей в оценках значатся владелец небольшого магазинчика, специалист по электроприборам и банковский работник. Столяр, токарь — квалифицированные рабочие профессии помещены в начало нижней части иерархии, опережая священнослужителя. Его относительно низкий престиж обусловлен высоким уровнем секуляризации чешского общества и невысоким реноме римско-католической церкви в ЧР. Оценка священника верующим была значительно выше. Секретарша и продавец идут после профессионального военнослужащего, но выше депутата.

Профессии физического труда и рутинных видов деятельности (токарь, столяр, продавец, уборщица, мастер по ремонту электроприборов, крестьянин, а также владелец магазинчика, бухгалтер, секретарша) ниже оценивались молодежью и правой частью политического спектра. Напротив, молодые люди выше ставили такие профессии, как программист, менеджер, профессиональный спортсмен. Высокообразованные, принадлежащие к старшей возрастной категории, на общем фоне большим престижем наделяли профессии умственного труда, требующие высокой квалификации — преподаватель, врач, ученый, меньше — проектировщик и программист. Лица с благоприятным мнением о существующей политической ситуации отдавали приоритет профессиям, связанным с исполнением государственной власти: полицейский, профессиональный военнослужащий, министр, судья, депутат, мэр. Отношение к произошедшим трансформационным процессам и соответствующие политические взгляды, принадлежность к ГДП объединяли тех, кто наделял более высокими баллами профессии журналиста, банковского служащего, владельца магазинчика, в меньшей степени — менеджера и преподавателя. От отношения к авторитетам зависело расположение в иерархии профессий священника, мэра, министра, депутата.

В конце того же, 2005 г. выяснялись симпатии людей к различным группам общества — профессиональным и социальным. На основе 7-балльной шкалы обнаружена следующая иерархия социальных симпатий к отдельным группам (по убывающей): ученый, врачи, земледельцы, шахтеры, бедные люди, популярные деятели искусства, землекопы, рядовые чиновники, предприниматели, менеджеры, полицейские. Ми-

нимальную социальную привлекательность вызывали миллиардеры и политики.

Данная иерархия отражает характерный эгалитарный, левый настрой чешского общества, усиленный в период социализма. Поэтому наибольшие симпатии у людей старше 45 лет вызывали рабочие профессии (шахтеры, землекопы, бедные в целом). Молодежь до 29 лет тяготела к менеджерам и популярным артистам. Рабочие профессии и артисты привлекали низкообразованные группы населения, которые гораздо реже по сравнению с высокообразованными превозносили профессию ученого. Сторонникам КПЧМ чаще, чем электорату ГДП, оказывались близки шахтеры, а сторонникам ЧСДП — полицейские (Tz 09.12.05).

Выяснение отношения чешского общества к определенным его группам показало, что наибольшие симпатии вызывают мелкие предприниматели, особенно частные электрики, истопники, портнихи и т.п. (28% опрошенных), за которыми следуют собственники небольших магазинчиков (16%) и частные врачи (15%).

Наиболее негативно чешские граждане относятся к высокопоставленным политикам (несимпатичным для 21%), иностранным собственникам крупных предприятий (21%) и высшим чиновникам (16%). Позитивный вклад в развитие чешского общества приносят группы, названные самыми симпатичными, а вредят обществу, по мнению чехов, представители дворянских родов и высшие чиновники (Tz 10.11.03).

За период 2004—2008 гг. произошли некоторые сдвиги в иерархии престижа 26 избранных профессий. Вместе с тем, неизменно 1-е место принадлежит профессии врача, 2-е — ученого и 3-е — преподавателя высшей школы. За ними следуют медсестра и учитель основной (8-летней) школы. Наименее престижными стабильно остаются занятия депутата и уборщицы. С 2004 г. снизилось положение таких профессий, как священник (с 21 почти на самое дно иерархии — 24 место), министр (с 13 до 18), мэр (с 8 до 11), судья (с 6 до 8), владелец магазинчика (с 15 до 17), а повысилось положение полицейского (с 20 до 16), военнослужащего (с 22 до 20), продавца (с 24 до 22) (Tz 29.08.08).

§ 6. Безработица

Материальное положение домохозяйства зависит от уровня экономической активности и занятости его членов. Результатом системной трансформации в странах региона стало появление безработицы — малоизвестной там до 1989 г. До 1997 г. феномен безработицы как недобровольной незанятости фактически не существовал в Чехии с ее максимальными, предельными, даже в ущерб эффективности производства показателями экономической активности населения в период социализма. «Право на труд» было одним из базисных принципов прежней общественной системы. Чешское общество, за исключением его самой старшей возрастной категории, помнившей довоенный период и экономический кризис 30-х годов, в начале трансформации не обладало практическим опытом жизни в условиях значительного числа безработных. Даже в условиях спада производства начала 90-х годов безработица оставалась на уровне менее 5%. Период 1992—1996 гг. в Чехии называют периодом относительной стабильности с низким уровнем безработицы — около 3% — одним из самых низких в Европе. В чешском обществе в то время господствовало представление, что причина существующей безработицы — только нежелание работать: 45% в 1997 г., но уже всего 14% в 2000 г. 1997 г. стал во многих отношениях критическим, он принес особенно большие перемены. К концу 1999 г. безработица достигла 9,4% и представление о ней в обществе резко изменилось. Большинство населения осознало существование недобровольной незанятости или безработицы, которая стала восприниматься как реальная угроза.

После 1989 г. ни разу не были безработными 74%, имели подобный опыт 26%, причем 9% — более одного раза. Чаще всего это люди с основным образованием (43%) и рабочей квалификацией (28%), неквалифицированные или сельскохозяйственные рабочие (46%). Половина побывавших без работы после 1989 г. оставалась в этом положении не дольше полугода, а 23% — свыше года (Tz 28.07.03).

Относительно легко найти работу, по мнению опрошенных, в Праге, а также в центральной и западной Чехии. Самые большие затруднения

в этом отношении испытывают жители центров угледобычи и тяжелой промышленности северо-западной Чехии и моравской Силезии, где прежде концентрировались центры индустриализации всей Восточной Европы — «кузница социализма». Соответственно наибольшие затруднения с поиском работы характерны для неквалифицированных рабочих, сельскохозяйственных работников, жителей поселений с 500—2 тыс. человек. Меньше других боятся безработицы предприниматели, выпускники высшей школы, квалифицированные специалисты и руководящие работники, пражане. Рост безработицы в 2000-е годы сопровождался скептицизмом по поводу перспектив ее преодоления.

В конце 2002 г. целых 2/3 (66%) людей старше 15 лет сочли безработицу слишком высокой. Это сами безработные или бывшие безработные, люди с плохим уровнем жизни и низкими доходами, старше 60 лет, жители северной Моравии, избиратели КПЧМ и неудовлетворенные политической ситуацией. Отрицательная оценка состояния безработицы зависит также от продолжительности периода, когда респонденты сами оставались без работы после 1989 г.

Больше половины (56%) опрошенных ожидали дальнейшего роста безработицы в ближайшие годы, всего 2% — ее снижения. 15% опрошенных, считавших безработицу «слишком высокой», наиболее скептически оценивали перспективы ее динамики. В то же время каждый второй выражал уверенность, что власть обладает возможностями ограничения безработицы. Неудачными считало меры по преодолению безработицы 4/5 опрошенных и менее 1/10 — преимущественно люди с хорошим уровнем жизни, доверяющие власти — придерживались противоположного мнения (Tz 13.01.03).

Если в первой половине 2000-х годов в чешском обществе еще усиливались оценки безработицы как слишком высокой, то во второй половине десятилетия ситуация резко изменилась. Доля считающих уровень безработицы в стране нормальным (чешские социологи называют этот процесс «нормализацией» уровня безработицы в условиях одновременного улучшения оценки экономической ситуации), соразмерным стала уверенно расти за счет падения представлений о слишком высокой безработице, начиная с 2004 г., когда соотношение двух рассматриваемых показателей достигло 17% и 77%. В результате представления о нор-

мальной (47%) и слишком высокой (46%) доле безработных в стране уравнились. Нормальным считают уровень безработицы обладатели хорошего уровня жизни и полного среднего или высшего образования, потенциальные избиратели ГДП, уверенные в стабилизации безработицы в следующем году.

В середине первого десятилетия 2000-х годов три из десяти ожидали в ближайшие два года дальнейшего роста безработицы, а половина — ее стабилизации на достигнутом уровне. Это был наиболее оптимистический результат по сравнению с 2000 г., когда роста безработицы ждали 3/4 опрошенных. Однако снижение доли пессимистов не вело к росту оптимизма в данном вопросе, а компенсировалось увеличением процента прогнозирующих неизменность уровня безработицы (Тз 24.06.05). В 2008 г. большинство опрошенных (51%) придерживалось мнения о стабилизации уровня безработицы в ближайшие годы, 25% ждали его повышения и 9% — снижения (Тз 04.07.07; 24.07.08).

Среди причин безработицы 27% в 2002 г. называло нежелание работать, т. е. добровольное решение не работать, что гораздо меньше по сравнению с 1997 г. (45%), но выше, чем в 2000 г. (14%) и 2001 г. (24%). В 2008 г. свыше трети — 38% — обвиняло безработных в нежелании работать, а в 2009 г. — вдвое меньше — всего 18%.

Причины безработицы в ЧР в 1997—2009 гг.

	3.1997	3.2000	3.2001	11.2002	5.2003	11.2003	5.2004
Не могут найти подходящую работу	36	49	53	49	49	46	46
Не могут найти какую-нибудь работу	6	31	17	18	24	24	27
Не хотят работать	45	14	24	27	22	25	23
	11.2004	5.2005	10.2005	9.2006	6.2007	6.2008	6.2009
Не могут найти подходящую работу	47	49	49	47	50	45	51
Не могут найти какую-нибудь работу	27	27	22	19	12	13	26
Не хотят работать	23	23	26	28	34	38	18

Наиболее распространенное мнение, принадлежащее половине опрошенных — в рядах безработных преобладают те, кто не могут найти подходящую для них работу. В невозможности найти какую бы то ни было работу усматривали причину безработицы больше всего в 2000 г. — 31% и почти вдвое меньше уже в 2001—2002 гг. при 6% в 1997 г. Подобные колебания рубежа веков и начала 2000-х годов вызваны как динамикой экономических процессов в стране, так и реакцией на неизвестный здесь прежде феномен безработицы, постепенным осознанием норм жизни в новой рыночной реальности. В целом во временной динамике 2000-х увеличивалась доля сторонников представлений о нежелании людей работать при снижении доли неспособных найти любую работу, в меньшей степени — работу подходящую.

Т. о. каждый второй видит причину безработицы в невозможности подходящую работу, а каждый четвертый — какую-нибудь работу. Столько же — четверть — считают, что речь идет о нежелании трудиться. Удельный вес сторонников мнения о безработных как людях без подходящей им работы относительно стабилен. (Tz 24.07.08).

Люди с хорошим уровнем жизни, высокообразованные и считающие уровень безработицы нормальным чаще думают о связи безработицы с нежеланием работать. Исследование показало, что социальные параметры людей, ассоциирующих безработных с нежелающими работать и людей, считающих нормальным уровень безработицы в чешском обществе, совпадают. Их объединяет не что иное, как осознание собственного уровня жизни как хорошего. Те же, кто оценивает свой уровень жизни как плохой и воспринимающие уровень безработицы в стране как высокий, чаще связывают ее с невозможностью как-либо трудоустроиться (Tz 04.07.07).

Лишь 17% не видели особой проблемы в поиске работы по своей специальности и в регионе проживания в отличие от 67% испытывающих трудность в решении этой проблемы. Наименьшие трудности с поиском работы встречали высокообразованные, предприниматели, с хорошим уровнем жизни, жители городов свыше 100 тыс. жителей, кто никогда сам не был безработным и существующий уровень безработицы считает не слишком высоким, сторонники ГДП (Tz 15.01.03).

60% не допускали возможности потери своей работы, а почти четверть допускала. Во временной ретроспективе 2000-х доля первых (преимущественно высокообразованные, с хорошим уровнем жизни) возрастала, а вторых постепенно снижалась (Tz 04.07.07). В случае поиска новой работы люди выражали больше всего готовность переобучения, сверхурочной работы, более высокого темпа работы, понижения квалификации и меньше всего — переселения, ежедневных переездов, перемещения за границу, более низкой оплаты и работы неполный день (24.07.08). В случае потери работы 6 из 10 искали бы конкретное место, а 4 из 10 — любое (Tz 10.11.05).

Критическое отношение к уровню безработицы в 2009 г. было характерно для неквалифицированных рабочих (82%), неработающих пенсионеров (74%), самих безработных (73%), а также оценивающих свой уровень жизни как низкий. Тревожно настроены люди с ограниченными экономическими ресурсами и возможностями на рынке труда. После нескольких лет (с 2003 г.) относительного спада уровня безработицы в середине 2009 г. произошел резкий рост критических оценок. По сравнению с 2008 г. прибыло респондентов, считающих уровень безработицы слишком высоким на 29 п. п. (с 36 до 65%) и ожидающих его роста в ближайшие два года на 34 п. п. (с 24 до 58%). Оценка шансов безработных определяется общим ухудшением экономической ситуации в 2009 г. (Tz 21.07.09).

Самым актуальным вопросом для чешского общества в середине 2000-х годов признана безработица, которую наиболее животрепещущей назвало 84% опрошенных. В то же время меньше всего интересовали общество проблемы вида избирательной системы, а также положения и полномочий президента республики (Tz 05.04.04).

§ 7. Между государством и рынком

Важнейшим результатом общественной трансформации начала 90-х годов в Восточной Европе стал выразительный рост различий в доходах населения, отличавшихся в период социализма высокой степенью нивелизации. Все социологические данные свидетельствуют о значительном, быстро растущем и практически непреодолимом различии прежде всего высших и низших доходов.

Вопрос о различиях в доходах ЦИОМ ИС АН ЧР впервые поставил перед чешским обществом в феврале 2002 г. Тогда почти половина (47%) опрошенных воспринимала разницу в оплате труда как «очень большую», еще две пятых (39%) как «скорее большую» и всего 9% как «достаточную», никто не назвал ее «маленькой». Определение различий в доходах как высоких, данное в 2002 г., не претерпело с тех пор ощутимых сдвигов.

В 2005 г. ЦИОМ вернулся к вопросу о дифференциации доходов, обратив внимание прежде всего на принципы, в связи с этими различиями воспринимаемые как более или менее справедливые. Наиболее справедливой была названа дифференциация, опирающаяся на различия в результатах, трудовом вкладе (40% ответов) и сложности, напряженности (30%) выполняемого труда. Второе место заняла дифференциация в зависимости от квалификации, которую на первое место поставил почти каждый пятый. Уже существенно меньше людей предпочло принцип возрастной и стажа работы. Наименее справедливым оказался принцип размеров инвестированных средств, который все же предшествовал занявшему последнее место принципу равенства доходов. Последнее признано наименее справедливым принципов формирования разницы доходов. На первое место среди этих принципов одинаковый доход поставило лишь 4,4% опрошенных (Tz 02.01.06).

Социодемографический анализ восприятия справедливости рассмотренных принципов показал, что люди с хорошим уровнем жизни выше оценивают в этом смысле величину инвестированных средств и в меньшей степени результат и уровень квалификации, как и трудовой

вклад. Напротив, недовольные своим уровнем жизни отдают приоритет различиям, основанным на сложности и напряженности труда или производственном опыте, стаже работы. Мнение, что равенство доходов — несправедливый принцип, укрепляется с ростом уровня жизни, соответственно — с ростом личного дохода или дохода семьи.

Влияние возраста отчетливо проявляется в оценке справедливости принципа зависимости различий в доходах от опыта работы, высказываемого людьми старшего поколения. Влияние уровня образования сказывается на склонности связывать эти различия с уровнем квалификации. Предприниматели выше ставят различия, производные от инвестированных средств.

Подавляющее большинство (3/4) чешских граждан считает, что государство должно стремиться к уменьшению различий между богатыми и бедными. Это мнение выражают представители практически всех социально-демографических групп, однако не все в одинаковой степени. Согласно по этому поводу усиливается со снижением уровня жизни и уровня образования. За активную роль государства в уменьшении различий между богатыми и бедными чаще выступают пенсионеры, безработные, рабочие, женщины, избиратели КПЧМ или ЧСДП, в меньшей степени — предприниматели, высококвалифицированные или руководящие специалисты, мужчины, люди в возрасте 30—44 лет, сторонники ГДП.

На вопрос о способах решения государством этой проблемы большинство (43%) высказало мнение о предоставлении социальных пособий всем действительно нуждающимся, собирая налоги в прежнем объеме. Лишь чуть меньше сторонников уменьшения различий между богатыми и бедными (36%) скорее склонно к ограничению социальных пособий только самыми нуждающимися, снижая при этом налоги. 14% выступило за предоставление пособий в более широком объеме, чем сейчас, и ценой повышения налогов. Таким образом, в практическом плане разницу в доходах люди воспринимали как проблему или негативный момент, нуждающийся в определенном перераспределении в рамках налоговой системы с прогрессивным налогообложением. Кроме того, несмотря на относительно высокое сходство во взглядах различных групп населения, отчетливо проявляется сформировавшееся различие в интересах отдельных групп.

По прошествии более десятилетия со времени начала радикальных реформ взгляды чешского общества на соотношение роли рынка и государства оставались нечеткими, неопределенными относительно склонности к основным политико-экономическим доктринам. Наряду с однозначным согласием большинства с принципами либерализма («государство не должно ограничивать личность, а только создавать условия для осуществления ее прав и свобод» — 83% «за»; «государство должно предоставлять экономическим предприятиям максимальную самостоятельность» — 73% «за»; «размеры частной собственности не должны быть никак ограничены» — 63% «за») в Чехии господствует широкий позитивный консенсус по вопросу о роли государства в экономике и социальной сфере — как в законотворчестве, последовательном осуществлении правовых норм («для развития экономики государство должно установить ясные правила и обеспечивать их осуществление» — 94% «за»), так и в практической экономической политике («государство должно направлять развитие экономики» — 83% «за»; «государство должно гарантировать каждому, кто хочет трудиться, рабочее место» — 79% «за»; «главной задачей власти является решение проблемы безработицы и социальных гарантий граждан» — 76% «за»). Большинство высказывается и за определенное перераспределение общественного продукта, которое бы сглаживало различия между богатыми и бедными в обществе, хотя в этом вопросе существует довольно сильная оппозиция, не считающая необходимым социально-ориентированное перераспределение или считающая, что перераспределительная функция государства не должна выходить за границы обеспечения необходимого жизненного минимума для всех граждан. Большинство придерживается мнения, что рыночная экономика представляет собой путь к более высокому уровню жизни, сторонники максимально возможной приватизации при этом явно в меньшинстве.

Динамика взглядов чехов на роль государства и рынка за период с 1990 г. обнаружила особенно отчетливый сдвиг в отношении восприятия рыночной экономики как пути к повышению уровня жизни (с 85% до 58% в 2002 г.), а также точки зрения, что как можно больше государственности должно было бы перейти в частные руки (с 57% до 34%). В обоих случаях сдвиг был связан с приобретением отсутствовавшего

в период послереволюционного энтузиазма практического опыта жизни в условиях рыночной экономики и в результате проведения приватизации. Напротив, мнение, что социальная функция государства не должна выходить за пределы обеспечения жизненного минимума, в остальном каждый позаботится о себе сам в 1990 г. была менее распространена, чем впоследствии (с 33% до 45%). У взглядов на роль власти при решении проблемы безработицы и социальных гарантий граждан отмечен небольшой рост согласных с активизацией этой роли, обусловленный подъемом безработицы. Доля согласных с тем, что государство должно предоставить предприятиям больше самостоятельности по сравнению с серединой 1990-х годов понизилась.

Все рассмотренные воззрения в большей или меньшей степени дифференцированы в зависимости от политической ориентации, выраженной в партийных предпочтениях или самоопределении по право-левой шкале. Полярные в этом смысле взгляды обнаружены в вопросах необходимости и границ социально ориентированного перераспределения, в отношении масштабов приватизации, во взглядах на рыночную экономику как путь к повышению уровня жизни и в меньшей степени в вопросе об ограничении размеров частной собственности. В последних двух случаях особенно отличались ото всех остальных сторонники КПЧМ. Другим критерием дифференциации всех названных взглядов и представлений стала субъективная оценка уровня жизни своего домохозяйства, которая, в свою очередь, относительно тесно связана с политической ориентацией. Люди с хорошим уровнем жизни чаще высказывали либеральные воззрения по сравнению с менее обеспеченными согражданами (Tz 28.03.02).

Согласно общественному мнению, социальные условия жизни, создаваемые государством, явно отличаются в лучшую сторону для служащих и предпринимателей. Хуже всего положение молодых семей и рабочих, которым явно недостает заботы государства. К этим двум группам примыкают безработные и пенсионеры. В целом 44% воспринимает социальную политику власти как недостаточную и 41% — как соразмерную, 9% — даже как избыточную (Tz 07.12.09).

Чешское общество скорее склоняется к тому, что о «социальном обеспечении должно позаботиться государство» (46%), чем к противополо-

ложному утверждению либерального характера «о своей социальной ситуации должны позаботиться сами граждане» (19%). Думают о приоритете государства люди с низким уровнем жизни, левые, избиратели КПЧМ и ЧСДП, а о приоритете личности — правые, сторонники ГДП, с хорошим уровнем жизни, высокообразованные, 30—29-летние. Т. е. экономическое и политическое положение определяет выбор приоритета государства или личности.

На вопрос, как сами граждане заботятся о своей социальной ситуации больше половины (55%) ответило, что достаточно, а треть (35%) — недостаточно.

В ЧР сильно убеждение в злоупотреблении социальными пособиями и услугами. 67% считают так и 25% — наоборот. Причем злоупотребляют этой системой не большинство (так думают 27%), а меньшинство населения, утверждает 66% опрошенных (Tz 07.12.09).

«Великое противостояние» выигравших и проигравших в результате трансформации 90-х годов в Восточной Европе или адаптировавшихся и неадаптировавшихся к новым реалиям, а по-чешски — людей с хорошим и плохим уровнем жизни имеет в Чехии еще одну исторически обусловленную черту. Чешский человек смотрит на средних и малых предпринимателей с большей симпатией, чем на предпринимателей крупных. Первых чаще, чем вторых, наделяют такими качествами, как: «готовность рисковать и приниматься за незнакомые дела», «предприимчивость, хитрость, фантазия», «способность работать по многу часов ежедневно в ущерб семье и самому себе». Крупные предприниматели, говорят чехи, особенно часто используют информацию и контакты от своих прежних занятий. Значительно больше половины опрошенных считает типичным для крупных предпринимателей поиск слабых мест в законах, сопротивление общими усилиями снижению цен, тесная связь с политиками, они рекрутировались из бывшей номенклатуры, ликвидируют конкурентов, пришли к собственности нечестным путем.

Что же касается малых и средних предпринимателей, то много больше половины людей в ЧР рассматривает их как специалистов, разбирающихся в своем деле и предлагающих качественные услуги и продукцию, они добавляют к ценам лишь разумный по величине доход.

Существенно меньше это характерно для крупных предпринимателей, которые к тому же теснее связаны с реституцией имущества.

Половина респондентов, которые сейчас сами не занимаются предпринимательской деятельностью, но раньше занимались, отвечали на вопрос, хотят ли они к подобной практике вернуться решительно «нет» (Tz 03.11.03).

ГЛАВА II. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛЮДЕЙ И ПОЛИТСИСТЕМА

§ 1. Гражданская культура после 1989 г.

Гражданская культура в ЧР в прошедшие два десятилетия после падения коммунистического режима претерпела глубокие перемены. Очень высокая степень участия и интерес к политике в период, непосредственно последовавший за 1989 г., постепенно падали с угасанием революционной эйфории и под влиянием различных событий, а также негативных воздействий экономической трансформации. Очевидным переломом в этом отношении явился период 1997—1998 гг., когда в результате экономического и политического кризиса принципиально изменились оценки ряда конкретных аспектов посленоябрьского развития и особенно восприятие политической ситуации, институций и субъектов, превратившееся в резко критическое. Подобные взгляды сохранились и в течение относительно благоприятного социально-экономического развития после 1999 г. до конца первого десятилетия 2000-х годов.

Падение у чехов интереса к политике с первоначально очень высокого послереволюционного уровня отчасти было естественным. Люди, мобилизованные происходившей революцией, со временем начали возвращаться к привычному образу жизни, который в течение долгого периода нормализации 70—80-х годов характеризовался аполитичностью, был ориентирован на семью, близких друзей и личную жизнь. Кроме того, новая ситуация пришедшей свободы открыла ряд новых возможностей самореализации человека, на деятельность по интересам вне политики, которая при нормальных, некризисных условиях не особо

увлекает подавляющее большинство людей. Однако несомненно ключевым фактором падения политической активности было влияние социально-экономического и политического развития, поведения партий и политических субъектов с явно конфликтной политической культурой, с принятием решений на основе не консенсуса, а решений большинства.

С 1992 до 1996 гг. на чешской политической сцене доминировала правая коалиция под руководством ГДП, демонстрировавшая «нулевое уважение к оппозиции». Под ее контролем находились все органы управления страной, в сильной мере политизированные. Фрагментированная и неоднородная оппозиция имела ограниченное пространство для выражения своих взглядов и подвергалась сильному давлению не только со стороны правительственного лагеря, но и большинства СМИ, отражавших официальную точку зрения с ее концепцией посткоммунистической трансформации и неолиберальной экономической реформы, представлявшейся как единственно возможный путь перехода к рыночной экономике. Понятие «левизна» было дискредитировано ассоциацией с бывшим коммунистическим режимом, активно использовавшейся сторонниками правых партий против лево-ориентированных субъектов. Им приписывалось стремление извратить курс реформ. Голоса неудовлетворенных сложившимся положением притянула к себе ЧССД, которая после выборов 1996 г. превратилась во вторую после ГДП сильнейшую партию, а в 1998 и 2002 гг. одерживала победу. В результате многие политические субъекты из бывшего оппозиционного блока практически исчезли с политической сцены.

Другой характерной чертой рассматриваемого периода явилось часто совершенно некритическое представление правительственной политики прежде всего в социально-экономической сфере как чрезвычайно успешной. Опираясь на некоторые макроэкономические показатели, правительство посредством отражающих его точку зрения СМИ систематически описывало Чешскую республику как центральноевропейского «экономического тигра» и «экономическое чудо», чему верило большинство чешского общества, и не только. В тот период доверие правительству находилось на уровне свыше 50% и общая оценка развития оставалась скорее позитивной. Однако со временем взгляды претерпели дифференциацию в зависимости от социально-экономического

положения людей, причем те, на ком экономические перемены отразились негативно, превратились в критиков и примкнули к оппозиции. Главные перемены в этом развитии принес период 1996—1998 гг.

В 1997 г. чешская экономика оказалась в глубоком кризисе, характеризовавшемся ростом безработицы и спадом реальных заработков. Экономический кризис сопровождался политическим, вызвавшим принципиальный сдвиг во взглядах чешского общества на развитие страны, вместо преобладавшего до этого времени постреволюционного оптимизма утвердились глубокий скепсис и пессимизм. Отличительной чертой современной гражданской культуры чешского общества является низкий уровень политической активности. Хотя чехи в большинстве своем не аполитичны и не лишены интереса к политической жизни — лишь очень малая часть их (6%) сейчас не интересуется политикой — их интерес к политике ограничивается прежде всего телепередачами, газетами, беседами о политике с друзьями, тогда как активное включение в политическую жизнь в виде политических собраний, демонстраций крайне низкое. С начала 90-х годов доля членов партий в общей численности избирателей падала и всего 4%, по другим данным лишь каждый 50-й, заявляли теперь о своей партийной принадлежности. Сжатую членскую основу партий, создающихся ныне главным образом «сверху», способствует их низкий престиж. Общество отворачивалось от политических партий в посленоябрьский период еще и в условиях провозглашавшейся «неполитической политики» и деятельности Гражданского форума как неформального общественного движения. Три четверти опрошенных согласились с тем, что «партии служат интересам их руководителей» и половина — «все партии одинаковы», хотя каждый второй убежден в необходимости их в демократическом обществе. Только 12—13% составляют в ЧР убежденные сторонники каких-либо партий, тогда как треть голосует за какую-либо партию только потому, что она ему меньше других мешает, вызывает наименьшие возражения (Tz 20.02.02).

Для чешского общества характерна большая неудовлетворенность представительской функцией политических партий: 80% населения уверено, что политические партии интересуются избирателями только в период выборов, и то из-за их голосов, а не их взглядов. Кроме того,

еще свыше 50% думают, что политические партии создают барьер между политиками и обществом и что ни одна из современных политических партий не представляет их интересы и взгляды. С другой стороны, граждане в большинстве сознают, какую роль и функцию партия выполняет в демократическом обществе.

Антипартийность в чешском обществе
(степень согласия с пунктом)

1. Политические партии интересуются избирателями только 1 раз в 4 года, а остальной избирательный период их игнорируют	79
2. Политические партии интересуются голосами людей на выборах, никогда — их мнением	77
3. Политические партии критикуют одна другую, но в действительности они все одинаковые	66
4. Политические партии интересуются только выгодами своих членов	64
5. Политические партии коррумпированы	58
6. Политические партии только разделяют общество	55
7. Политические партии создают барьер между политиками и обществом	54
8. Ни одна из существующих политических партий не представляет интересы и взгляды граждан таких, как я	51
9. Политические партии бесполезны	36
10. Политические партии недемократичны	32
11. Без политических партий демократия не обойдется	50
12. Политические партии необходимы потому, что позволяют отстаивать интересы разных групп и социальных классов	62
13. Политические партии дают людям возможность участвовать в политической деятельности	76

№ 3—4, 2003

Особенно низка в ЧР профсоюзная организованность, снижавшаяся с 1989 г. Еще в начале 90-х в профсоюзах состояло большинство взрослого населения, а спустя десятилетие — всего 14%. В исследовании 2009 г. членами профсоюза назвали себя 8% опрошенных, т. е. продолжается сокращение массовой основы организации, провозглашенной после 1989 г. реликтом коммунистической идеологии, экспозитурой левых, а также в условиях уменьшения доли занятых в промышленности и в об-

шей численности экономически активных. В 90-е годы сформировался низкий уровень доверия армии, полиции, судам, вызванный, в частности, в несколько раз возросшим уровнем преступности.

С какими из утверждений Вы соглашаетесь?

Количество денег, которые кто-то может заработать, никак нельзя ограничивать	58,4	29,8	Надо установить границу для количества денег, которые кто-то может заработать
Вместо излишних ожиданий от власти люди должны бы позаботиться о себе сами	40,1	53,1	Правительство недостаточно делает для защиты людей от экономических трудностей
Надо отдавать приоритет поддержанию низкой инфляции	32,6	50,4	Надо отдавать приоритет поддержанию низкой безработицы
Эта страна управляется в пользу всех людей	13,8	75,5	Эта страна управляется в пользу влиятельных групп интересов

В ответах респондентов проявляется значительная несогласованность, когда люди придерживаются взаимно противоречащих тезисов.

Однозначно преобладает мнение, что страна управляется в пользу влиятельных групп интересов, а не всех людей, что политики не стремятся узнать взгляды людей (78%), не хотят, чтобы люди вмешивались в их дела (87,8%), что партии служат своим лидерам (76%), что простые люди исключены из участия во власти (79,8%). Более половины признало, что их особо не занимает, кто у власти, все идет своим чередом. Многие (31%) видят неспособность простого человека хорошо понять, о чем идет речь в политике. 2/5 допустили возможность использования силы со стороны полиции для разгона демонстраций, а половина высказалась за значительные наказания протестующих, игнорирующих полицию (Ns 2.2009).

§ 2. Партийные предпочтения

Уже в 1996—1998 гг. в основном завершилось формирование структуры чешской партийной системы, ее доминирующих левых и правых партий, одновременно с конституированием социальных классов все более стратифицирующегося общества и избирательного поведения, а также кристаллизацией ценностей, взглядов и политических предпочтений.

Вместе с тем, в период 2002—2010 гг., особенно с середины 2009 г., явно увеличивалась доля решительно не желающих участвовать в голосовании на выборах. Одновременно снижался процент затрудняющихся с выбором и не голосующих ни за одну из партий.

В пятерке наиболее крупных чешских партий выделяются два лидера — ГДП и ЧСДП. ГДП занимала первую строчку выборной иерархии в период с начала 2003 г. до середины 2007 г. ЧСДП, опережавшая ее с середины 2001 г. до конца 2002 г., вернула лидерство в последние три года.

Другую группу менее крупных партий образуют КПЧМ, ХДС-ЧНП (Христианско-демократический союз Чехословацкая народная партия) и ПЗ (Пария зеленых). Среди них явный лидер КПЧМ, в первой половине 2000-х годов порою даже опережавшая ЧСДП по доле в электоральной структуре, а во второй половине 2000-х годов представлявшая около 10% избирателей. Аналогичная тенденция сокращения, особенно в последние годы, доли в избирательной структуре характерна для ХДС-ЧНП. Она все больше уступала место ПЗ, рейтинг которой поднялся от 1—2% в первой половине десятилетия до значений, близких и превосходящих ХДС-ЧНП во второй половине 2000-х. В 2009—2010 гг. этим двум партиям отдает предпочтение не более 4—5% избирателей каждой.

ЦИОМ ИС АН ЧР традиционно исследовал поддержку политических партий и желание участвовать в парламентских выборах. Партийные предпочтения отражают симпатии к политическим партиям со стороны всего массива опрошенных граждан, включая тех, кто голосовать

не пойдет или не знают, кого избирать. Партийные предпочтения представляют собой актуальное распределение симпатий к политическим партиям всего общества. Эта совокупность, подчеркивают авторы исследования, включает и около трети от общего состава населения, не склонного ни к одной из партий и не желающего в выборах участвовать.

Всем респондентам, имеющим избирательное право, предлагали вопрос открытого типа (т. е. без использования списка политических партий), какую партию выбрали бы опрошенные в том случае, если бы на следующей неделе проходили выборы в Палату депутатов парламента ЧР. Структура полученных ответов представлена в таблице, включающей рейтинг пяти наиболее многочисленных партий.

Последней позицией в таблице представлен процент ответов на вопрос: «Представьте, что на следующей неделе проходят выборы в Палату депутатов. Пошли бы Вы голосовать?».

Желание чешских граждан включаться в общественную жизнь через членство в политической партии характерно лишь для очень небольшой части населения. Свыше 3/4 указало среди главных мотивов вступления в политическую партию поиск контактов или создание так называемых социальных сетей, социального капитала (88%). Другой мотив — стремление занять позиции в обществе, создать пространство собственного влияния (83%), финансовые выгоды (77%). С тем, что со вступлением в политическую партию граждане хотят помочь изменить ситуацию к лучшему соглашались 2/3 опрошенных, треть сомневается в этом. Желание «к чему-то принадлежать» и «участвовать в выполнении программы партии» указала половина опрошенных, четверть решительно не согласилась с этим.

Совершенно иные результаты принесли ответы на вопрос о том, какие должны были бы быть причины вступления в партию. 90% предпочитало политиков, стремящихся изменить ситуацию к лучшему и выполнять программу партии. 7 из 10 правильным считает мотив «куда-то принадлежать» и посредством членства соучаствовать в составе данной социальной группы в формировании общественной жизни. С тем же, что причиной вступления в партию должен быть поиск контактов, не согласилась половина опрошенных. 8 из 10 негативно отнеслось к поиску власти и денег через членство в партии.

Партийные предпочтения в 2002—2010 гг.

	3.02	6.02	9.02	12.02	3.03	6.03	9.03	12.03	3.04	6.04	9.04	12.04	3.05	6.05	9.05	12.05
ГДП	20	18,5	17	23	30,5	28,5	28,5	31	34,5	30,5	31	32,5	31,5	27,5	28,5	29,5
ЧСДП	22	20	33	25	20	15,5	16,5	14	14,5	11,5	15	11,5	14,5	18	23	24
КПЧМ	14	12	13,5	14,5	14,5	11,5	14	16	16	16	14	14,5	15,5	13,5	12	12,5
ХДС-ЧНП	8,5	-	8	6,5	8	8,5	7,5	7	8,5	7,5	7,5	9	8,5	7,5	6	8
ПЗ	0,5	1	2	2	1	15	1,5	2	1,5	2	2,5	3	2,5	2,5	3	3
Не знает Против всех	22,5	32	20	18	20	26	26	25	20,5	25,5	24	23	22	27	23,5	20
Реш. не голосует	11	8	12	11	10	12	13	14	12	15	14	17	17	14	15	12
	3.06	9.06	12.06	3.07	6.07	9.07	12.07	3.08	6.08	9.08	12.08	3.09	6.09	9.09	12.09	3.10
ГДП	25,5	27,5	27,5	24	23	21,5	20	22	19,5	19,5	19	23	24	18,5	16	17
ЧСДП	21	22	17	20	23	23	25	24	26	22	31	26	21	21	23	21,5
КПЧМ	12,5	9,5	8,5	10,5	10	10	12	9	11	11	10	11,5	11	8	8,5	8
ХДС-ЧНП	6,5	6	8	6,5	6	6,5	5	5	5,5	5	4	4	4,5	4	2,5	3
ПЗ	10	7,5	9	6,5	7,5	7	8,5	7	7,5	6,5	4	5	4	2	3	3
Не знает Против всех		11	10	14	13	12	11	13	12,5	14	12	10	9,5	10	9,5	9
Реш. не голосует	21	15	17	18	15	17	17	18	17	20	18	17	21	24	23,5	24

Таким образом, обнаружено большое несоответствие между представлением общества о деятельности граждан в политических партиях и тем, как эти представления реализуются.

В политическую партию не вступило бы 85% опрошенных, 12% их над этим шагом в последние 10 лет задумывалось. Среди них особенно представлены высокообразованные, руководящие работники, самостоятельные предприниматели, потенциальные избиратели ГДП, удовлетворенные современной политической ситуацией, мужчины, люди, декларирующие хороший уровень жизни (Tz 02.11.07).

Доля убежденных приверженцев партий уменьшается с 1996 г., когда она составляла 22%, при минимальном значении этого показателя в 1999 г. — 10%. О своей согласии с партией по большинству, но не по всем вопросам заявляло 35%. Это традиционно самая многочисленная группа, представленность которой длительное время колебалась между 40 и 50%. С 1999 г. ее удельный вес снизился до трети. В середине 2000-х годов четверть респондентов выбрала вариант ответа «положения партии мне близки, но во многом у меня другое представление». В целом ослабление связи со «своей» партией декларировало свыше половины избирателей

В 2004 г. 28% предпочитали избранную партию только по той причине, что она вызывает у них меньше всего возражений. До 1997 г. эта доля была на более чем 10 п. п. меньше. 1998 г. стал переломным. С одной стороны, с этого времени снижается доля убежденных приверженцев, а с другой — увеличивается доля самых сдержанных предпочтений, т. е. тех, кто выбирает партию методом «от противного» — их фаворит вызывает у них минимум возражений. Таким образом, происходит общее ослабление связей между избирателями и предпочтительными для них партиями, о слабой связи с партией заявляет свыше половины опрошенных: у 25% во многом другой взгляд и 28% не нравится ни одна партия.

С точки зрения электората основных партий картина следующая.

Гражданская демократическая партия — ГДП — традиционно отличается относительно сильной идентификацией своих сторонников. Приверженцы ГДП принадлежат в отношении к своей партии к глубоко укорененным. Сильно и доверие к партийным представителям. Однако и у этой партии произошло — в соответствии с общей тенденцией — в первой половине 2000-х годов определенное ослабление связи между партией и ее избирательной массой. В середине 2000-х годов у ГДП было 15% убежденных приверженцев, а каждый четвертый выбирал эту партию только потому, что она вызывала у него меньше всего возражений.

Самая слабая связь с массовой основой характерна для Чешской социал-демократической партии (ЧСДП). Причем, с одной стороны, здесь чрезвычайно низкий удельный вес убежденных приверженцев (6%), а с другой — почти треть избирателей (30%) поддерживают социальную

демократию лишь потому, что она вызывает у них меньше всего возражений.

Коммунистическая партия Чехии и Моравии (КПЧМ) остается партией с самым обширным твердым ядром избирателей. У нее по-прежнему больше всего убежденных приверженцев (21%) и только у 2/5 сторонников их связь с партией можно считать назвать ослабленной. У ГДП вместе с КПЧМ больше всего «своих» избирателей с высокой степенью «укорененности». Все же наивысшая идентификация с предпочтительной партией отличает электорат КПЧМ.

Большой ресурс решительных органических приверженцев существует и у Христианско-демократического союза — Чехословацкой народной партии (ХДС-ЧНП), хотя и здесь на рубеже 1990—2000-х годов произошло некоторое ослабление связей с избирателями (как и в случае ГДП). Почти 3/5 избирателей ощущают скорее сильную привязанность к народной партии.

Отношение избирателя к партии, за которую голосовал на выборах

	убежденный приверженец	в основном согласен	во многом др. представления	вызывает меньше всего возражений
ГДП	15	39	21	24
ЧСДП	6	35	27	30
КПЧМ	21	37	19	22
ХДС-ЧНП	17	42	20	20

Почти все опрошенные сходились на том, что причиной их выбора является идентификация с партийной программой (83%), общая с партией идейная направленность (82%), доверие к руководству партии (72%). Меньший консенсус существовал по вопросу о важности нынешней деятельности партии (68%).

Свыше трети сторонников политических партий основывают свои предпочтения на мировоззренческой ориентации семьи. Можно говорить — несмотря на все колебания — об отчетливой тенденции формирования определенной семейной ценностной ориентации, которая проецируется и на политические предпочтения опрошенных. На по-

следнем месте среди причин выбора партии находится фактор участия в партийной жизни. Он значим менее чем для десятой части избирателей. Влияние фактора прямого участия респондента в партийной жизни имеет тенденцию снижения и с выборов 1998 г. удерживается на одном 10-процентном уровне, опускаясь ниже этой границы.

Самым сильным электоральным мотивом традиционно является чувство сходства собственного убеждения с идейной направленностью и программой предпочтительной партии. Сохраняется партийная идентичность на основе доверия ее представителям и опыта текущей деятельности. Но в сравнении с первой половиной 90-х все эти причины партийной идентификации существенно ослабли. Это означает, что партийные предпочтения сейчас менее укоренены, чем в прошлом. Кроме того, партийно-политическая ориентация формируется не столько на основе социально-классовой структуры, образования или рода деятельности, сколько на основе семейных ценностей, т. е. поколенческой ценностной преемственности.

Однозначно наиболее высокая идентификация с предпочтительной партией по всем позициям характерна для КПЧМ. В сравнении с остальными партиями внушительную поддержку ее деятельности выразило наибольшее количество сторонников. Интересно, что именно среди избирателей КПЧМ значительную роль играла семейная политическая ориентация и участие в партийной работе.

За КПЧМ с точки зрения самоидентификации избирателей следует электорат ХДС-ЧНП, которая особенно близка своим сторонникам идейной направленностью. Ресурсы только ее избирателей существуют в ХДС-ЧСМ, хотя и здесь в начале XXI века произошло определенное ослабление связей партии с ее электоратом.

Самая слабая связь с массовой основой характерна для ЧСДП, допускающая беспрепятственное перемещение влево и вправо. Успехи ЧСДП на парламентских выборах были обусловлены именно этой «гибкостью» избирателей данной партии.

Наиболее сдержанно относятся к предпочтительной партии сторонники ЧСДП. По большинству позиций высказывания избирателей оказались ниже среднего с точки зрения интенсивности и очень слабо выражены по сравнению со сторонниками КПЧМ и ХДС-ЧНП.

Это свидетельствует о низкой степени партийной лояльности, которая обеспечивает политическую и идеологическую связь с избирателем независимо от драматических перемен режима. Кроме того, именно ЧСДП отличается явным дефицитом избирательской дисциплины. Ядро сторонников обычно сохраняющих верность партии от выборов к выборам у других партий существенно более многочисленное. Немаловажно, что среди сторонников ЧСДП самая большая доля колеблющихся или нерешительных избирателей (Ns 02.2004).

Причины выбора в различных партиях

	ГДП	ЧСДП	КПЧМ	ХДС-ЧНП
Устраивает Вас программа?	22	11	28	18
Отвечает направленность Вашему убеждению?	15	13	24	34
Доверяете представителям?	16	9	17	10
Убеждает Вас ее нынешняя деятельность?	10	4	14	13
Хочет ее избрать кто-либо из Ваших близких?	11	9	16	9
Участвуете во внутрипартийной жизни?	1	2	8	3
Она знает проблемы граждан?	9	7	28	12

Типичный избиратель ГДП — человек 30—44 лет, несколько чаще мужчина, житель крупного города, с доходами выше средних (особенно часто 15,5—21,5 тыс. крон), с полным средним и высшим образованием (доля этих групп в образовательной структуре ГДП больше, чем населения в целом). Пятая часть избирателей — предприниматели и ремесленники, еще 1/5 — высококвалифицированные руководители и почти 1/3 — люди нерабочих профессий. Подавляющее большинство представителей этих групп (предприниматели, высокообразованные, руководители, студенты), но и немалая часть низовых классов принадлежит к ГДП, на 3/4 состоящей из экономически активного населения.

Противоположная сторона право-левого политического спектра, представленная КПЧМ, имеет «зеркальные» характеристики: повышенная доля людей с низкими доходами (свыше 80% зарабатывает менее 12 тыс. крон в месяц, а особенно часто рекрутируются избиратели с 7—9,5 тыс.), мужчины, люди старше 60 лет (более половины избирате-

лей, ниже среднего доля людей моложе 45 лет), с низким образованием (3/4 — с неполным средним образованием), чьи шансы выжить зависят от степени перераспределения общественных фондов, роли государства в социальной политике, т. е. это пенсионеры (2/3 электората — экономически неактивные), неквалифицированные рабочие, крестьяне, безработные.

Главные факторы дифференциации избирателей ГДП и КПЧМ — возраст, образование и экономическая активность. Напротив, слабое влияние оказывают такие факторы, как пункт проживания и в определенной степени — область.

Лидовцы почти наполовину рекрутируются из числа экономически неактивных, пенсионеров. В ХДС-ЧНП больше женщин, людей с основным и средним образованием, жителей села и небольших городов (особенно Южной Моравии и Восточной Чехии). Представителей этой партии меньше всего среди крупных предпринимателей, высокопоставленных руководителей или квалифицированных специалистов. Единственной экономически активной группой, в которой ХДС-ЧНП значительно больше, являются земледельцы, как правило с низшими доходами. Эта партия служит проявлением религиозного противоречия, поскольку ее избиратели в подавляющем большинстве — верующие католики.

Практически все чешские партии относительно прочно укоренены в определенных социально-демографических структурах общества. Единственное исключение — электорат социальной демократии. Со всех точек зрения ее избиратели повторяют социальную структуру всего общества. Почти не отличается от образовательной структуры общества образовательная структура ЧСДП: несколько больше среднего здесь доля людей с неполным средним образованием и меньше доля высокообразованных. По возрастной структуре общества в ЧСДП несколько меньше поддержка 18—29-летних и больше — старше 45 лет. Нет различий в структуре населения по месту жительства и области (кроме традиционно низкой поддержки в Праге). Треть избирателей ЧСДП — экономически неактивные. Поддержка партии у всех групп экономически активных распределена равномерно, хотя чуть меньше среди предпринимателей и ремесленников и, наоборот, несколько выше

среди квалифицированных рабочих. Третья часть избирателей — пенсионеры, пятая часть их рекрутируется из рабочих. Примерно 2/3 избирателей ЧСДП имеют личный доход менее 12 тыс. крон.

Избирательный профиль ЧСДП в отличие от других партий сильно гетерогенный. Здесь представлены практически все социально-демографические группы общества, здесь нет типичного избирателя.

Партия зеленых (ПЗ) — «самая молодая» не только по времени появления, но и по возрасту избирателей: 2/5 их составляют 18—29-летние. Здесь несколько больше женщин и людей с высшим уровнем образования. В ПЗ больше всего студентов и занятых в нерабочих профессиях, очень мало пенсионеров. Здесь у избирателей личные доходы выше среднего.

В ПЗ, как и ЧСДП, особенно высока доля избирателей со слабой партийной идентификацией — низкий процент убежденных сторонников и высокий — со слабой привязанностью к партии. Правда, в отличие от ЧСДП, зеленые могут опереться на наиболее мобильный и образованный ресурс молодой и очень молодой категории избирателей (Ns 01.07).

В заключение следует более подробно остановиться на характеристике КПЧМ как особом, уникальном явлении.

Ни в одной из посткоммунистических стран нет подобной вышедшей из коммунистической и мало трансформированной партии, играющей столь значительную и даже возрастающую роль. В Польше, Венгрии и Словакии аналогичные партии наследовали политику реформаторских крыльев бывших компартий, превратившись в 90-е годы в образования, близкие западным социалистическим и социал-демократическим партиям с обновленными программами и персональным составом. В ЧР компартия не пошла по пути социал-демократизации.

Со времени Пражской весны до конца 80-х годов КПЧ не отходила от традиционной коммунистической модели. Безуспешная попытка радикального преобразования КПЧ в первой половине 90-х годов привела к сохранению ее мощной антисистемной направленности. КПЧМ стала единственной в своем роде на европейском пространстве. Но и в отличие от подобных мало трансформированных партий стран региона, КПЧМ обладает гораздо большей поддержкой избирателей и протестным потенциалом, с одной стороны, и очень слабым коалиционным по-

тенциалом на левом краю партийного спектра — с другой. В чешской среде роль левой демократии, которую в Польше и Венгрии взяли на себя посткоммунистические партии, отошла к аутентичной социал-демократии. Популярность ЧСДП в массах начала расти именно с 1993 г.

«Трансформационный энтузиазм» масс выдыхался, и программа экономической трансформации начала угрожать самому существованию некоторых групп населения (служащих государственных предприятий, кооперированных крестьян и др.), уровню жизни семей, даже никогда прежде с коммунистическим режимом себя не идентифицировавших. Как минимум с середины 90-х годов в чешском обществе, как и других посткоммунистических, в восприятии экономической трансформации ценности уступают место прагматическим интересам, соображениям выгоды «для меня и таких, как я, людей». Одновременно электоральное поведение начинает определяться новой социальной дифференциацией населения — с малообеспеченными пенсионерами, неквалифицированными рабочими и крестьянами, безработными, людьми с низким уровнем образования.

В 1996 г. в ЧР доля голосов, поданных за левых и правых выровнялась, с выборов 1998 г. происходил значительный рост популярности КПЧМ, а в 2002 г. в результате экономических метаморфоз конца 90-х годов и кризиса либеральной политики достигнут явный перевес «влево». КПЧМ обрела сильный, дисциплинированный, стабильный электорат. В середине 2000-х годов численность представителей этой партии достигала 101 тыс. человек, сеть первичных организаций — 4,7 тыс. Из антисистемного субъекта КПЧМ превращается в легитимного («системного») партнера, составную часть партийной системы (Ns 01.04).

Сейчас, по сравнению с периодом 10 лет назад уменьшилась (до 10%) доля людей, относящих КПЧМ к экстремистским субъектам. Почти половина (46%) опрошенных отводило к их числу теперь Рабочую партию (Tz 16.10.09).

Соглашалась с исключением КПЧМ из обсуждения важнейших общественных проблем почти половина опрошенных (47%), а 43% было против. По сравнению с исследованием десятилетней давности доля противников диалога возросла на 10 п. п. Прирост произошел за счет

людей с полным средним и высшим образованием, предпринимателей, высококвалифицированных и руководящих работников, людей с хорошим уровнем жизни, 30—44 лет, сторонников ГДП, ПЗ, чуть меньше — ХДС-ЧНП.

За участие коммунистов в дебатах о современности высказывались пенсионеры, люди с низким уровнем жизни, сами члены КПЧМ и электорат ЧССД.

Исследовались причины сохранения симпатий КПЧМ в чешском обществе. Среди них оказались: во-первых, реакция на негативные общественные явления (коррупцию, безработицу, разворовывание, потерю социальных гарантий, дороговизну, нищету, хаос, упадок моральных ценностей, высокомерие, отсутствие интереса политиков к проблемам простых людей и др.), во-вторых, ностальгия и позитивные воспоминания о прошлом с его социальными преимуществами, «выбор по привычке», в-третьих, программа партии, близкая избирателям, моральный этос выражены в ответах, свидетельствующих, что КПЧМ не была дискредитирована.

Сторонники и противники участия КПЧМ в правительстве разделились по этому вопросу на два равных блока по 45—47%, прежде всего в зависимости от принадлежности соответственно к левым и правым. В 1999 г. чешское общество по этому основанию также было разделено в соотношении 46 и 47%.

Свыше половины опрошенных склоняются к мнению, что КПЧМ должна иметь одинаковые с остальными партиями права и обязанности (65%) и что эта партия представляет интересы прежде всего бедных людей (54%). Две пятых согласились, что речь идет о тоталитарной партии (48%), стремящейся к возврату к коммунистическому способу правления, а с другой стороны, уважающей частное предпринимательство (46%) и пытающейся превратиться в современную политическую партию (44%). Более чем трети (37%) КПЧМ представляет альтернативу нынешней политической системы, а 35% считает ее состоящей из «сталинистов и догматиков». Менее трети рассматривает КПЧМ как единственную после 1989 г. недискредитированную партию, столько же — что она должна быть запрещена, еще менее трети воспринимают ее как единственную «реальную оппозицию».

Наибольшая доля несогласных (61%) оказалось у тезисов о необходимости запрета КПЧМ и что она достаточно разделалась со своим прошлым (55%). Любопытно, больше всего (31%) не смогло определиться по вопросу о поддержке КПЧМ современной внешнеполитической ориентации ЧР (9.10.09).

§ 3. Общественно-политические взгляды

П*раво-левые ориентации.* Современные общественно-политические взгляды чехов первоначально исследованы на основе самоидентификации по право-левой политической шкале.

Важнейшим индикатором политического самоопределения явился результат выбора между свободным рынком и государственным регулированием. Установлено, что чешское общество против прямой государственной собственности на имущество, но за то, чтобы государство присматривало за предприятиями и функционированием экономики. По сравнению с исследованием от июня 2004 г. в октябре 2007 г. на несколько процентных пунктов выросла доля людей, отождествлявших себя со средними, промежуточными категориями, т. е. центром, при снижении доли крайних левых и правых взглядов. Наибольший (на 7 п. п.) спад наблюдался в случае тезиса: «за крупными экономическими предприятиями государство должно особенно присматривать». Одновременно на 6 п. п. снизилась поддержка тезиса: «Величина частной собственности не должна никак ограничиваться».

Взгляды представителей отдельных партий по этой проблематике значительно дифференцированы, что свидетельствовало о глубоких различиях в типах людей, принадлежащих к каждой партии. Кроме того, с возрастом растет склонность к государственному регулированию, а с уровнем образования, наоборот, падает. Важнейшим оплотом государственного регулирования является электорат КПЧМ, ее низкообразованный, старший контингент, тогда как пропагандисты свободного рынка концентрируются в ГДП, для которой особенно характерны

молодые и образованные избиратели. Ближе к центру локализованы сторонники ХДС—ЧНП и ПЗ. Скорее прогосударственные позиции занимают приверженцы ЧССД, в середине 2000-х годов принадлежавшие к политическому центру.

**Представления по общим политико-экономическим вопросам
в 2007 г.**

	левые	центр	правые	
Развитие экономики должно направляться государством	22	28	43	Развитие экономики должно идти самопроизвольно
За крупными экономическими предприятиями государство должно особенно присматривать	30	32	30	Крупным экономическим предприятиям государство должно предоставить максимальную самостоятельность
Как можно больше имущества должно быть государственной Собственностью	31	35	26	Как можно больше имущества должно быть в частной собственности
Величина частной собственности должна каким-то способом ограничиваться	48	22	24	Величина частной собственности не должна никак ограничиваться

Другой индикатор — выбор между государственным патернализмом и личной ответственностью.

**Взгляды на проблематику государственного
патернализма и личной ответственности в 2007 г.**

	левые	центр	правые	
Государство должно гарантировать работу желающим работать	53	22	22	Кто хочет работать, должен сам позаботиться о поиске работы
О социальном обеспечении граждан должно позаботиться государство	60	22	15	О своем социальном положении граждане должны позаботиться сами
Что общество производит, должно быть перераспределено так, чтобы в результате у всех было приблизительно одинаково	19	29	46	Что общество производит, никак не должно быть затем вновь перераспределено, каждый получит столько, сколько заработал

В 2007 г., как и в 2004 г., представление о государстве, обеспечивающем работой и социальными благами, относительно сильно. Отрицание большинством принятия личной ответственности за эти сферы жизни глубоко укоренено в сознании чеха. С другой стороны, нельзя не заметить слабую поддержку идеи тотального перераспределения, в результате которого искусственно обеспечивалось бы экономическое равенство граждан. Т. е. они хотят, чтобы государство позаботилось о них в случае необходимости, а идея вынужденного равенства доходов им не слишком близка.

И в этом случае значительно различаются представители отдельных партий. Приверженцы КПЧМ проявляют себя как явные сторонники государственного патернализма, к тому же варианту скорее склоняются и избиратели ЧСДП. Ближе к нейтральным представления в ХДС-ЧНП и ПЗ, тогда как приверженцы ГДП наиболее последовательно отстаивают личную ответственность. Склонность к государственному патернализму и в этом случае растет с возрастом и снижается с уровнем образования. Как и в 2004 г., чем моложе и образованнее электорат данной политической партии, тем больше он предпочитает личную ответственность и отказывается от государственного патернализма.

Еще один индикатор политико-экономической идентичности — предпочтение свободы или ее ограничения, тема особенно многозначная.

Представления о свободе в 2007 г.

	левые	Центр	правые	
Свобода поведения людей должна быть как можно больше ограничена	4	19	76	Людам надо предоставить как можно больше свободы поведения
Важнейшая задача государства превентивно контролировать и ограничивать граждан, чтобы они не могли нарушать права и обязанности остальных	10	18	69	Важнейшая задача государства создавать условия для того, чтобы граждане могли осуществить свои права и свободы в случае их нарушения

В 2007 г. получены те же результаты, что и в 2004 г. — чешские граждане явно тяготеют к максимизации свобод и представлению о госу-

дарстве, которое свободы и права своих граждан защищает в случае их нарушения. Превентивное ограничение и контроль со стороны государства совсем не близко гражданам.

Различие во взглядах представителей отдельных партий по этой проблематике не столь сильны, как в предшествующих двух случаях.

На результирующей шкале распределения политических право-левых ориентаций наибольшая концентрация ответов оказалась у средних значений показателей — в центре (19%). По направлению к краям шкалы количество приверженцев постепенно убывает. Однако это характерно только для тех респондентов, кто самоопределяется по право-левой шкале в левой части шкалы. С другой ее стороны, правые имеют тенденцию располагаться дальше от центра. Слева и справа от центра оказались равные доли участников исследования — по 36%. Левые составляют 16%, левый центр — 20%, правый центр — 17%, правые — 19%. Т. е. более ярко выражены представители правой части политической шкалы, чем левой.

Право-левая ориентация в 2002—2007 гг.

	10.2002	10.2003	01.2004	11.2005	10.2007
Левые	32	32	32	33	36
Центр	22	20	20	20	19
Правые	37	41	39	38	36
Не знаю	9	7	9	9	9

Убежденность граждан ЧР в своей политической ориентации достаточно постоянная величина. Об этом свидетельствуют результаты исследований 2002—2007 гг., в которых соотношение лево- и правоориентированных остаются почти неизменными, кроме небольшого увеличения доли левых.

Самоопределение на лево-правой шкале связано с партийными предпочтениями. Самыми левыми считают себя приверженцы КПЧМ, самыми правыми — ГДП, самыми близкими центру — сторонники ЧССД (налево от центра) и ХДС-ЧНП, ПЗ (направо от центра).

Политическая ориентация обусловлена возрастом и образованием. В левой половине спектра располагаются прежде всего люди старшего возраста и низкообразованные. С ростом образования наблюдается тенденция локализации справа. Женщины обычно концентрируются ближе к центру и склоняются к нейтральной точке зрения. Мужчины выбирают более определенную позицию — левую или правую (Tz 05.11.07).

*

Системные представления. Странники ни одной из партий не оценивают современную политическую систему лучше, чем та, которая была установлена после 1989 г. Такой результат свидетельствует об определенной неудовлетворенности нынешним устройством, а возможно и о характерной для всех фрустрации от неосуществленных ожиданий и надежд.

Среди категорий общественно-политических систем сторонники КПЧМ выше всего оценили социализм (и последующий коммунизм), хуже всего — капитализм, ГДП — наоборот. Потенциальные избиратели ЧСДП выбрали социализм и лишь немного меньше — капитализм, для сторонников ХДС-ЧНП, напротив, несколько лучше капитализм, чем социализм. Коммунизм для всех партий (кроме КПЧМ) — самая непривлекательная система.

ГДП и ХДС-ЧНП коммунизм и диктатура воспринимаются одинаково негативно, КПЧМ оценивает эти две системы совершенно по-разному. Это свидетельствует о том, что для ГДП и ХДС-ЧНП они близки или тождественны, а для КПЧМ речь идет о разном.

Среди особенностей политических систем для КПЧМ, ЧСДП и ХДС-ЧНП важнее всего справедливость, для ГДП — свобода. Наименее важна среди пяти качеств — справедливость, свобода, демократия, порядок, равенство — для ГДП и ЧСДП — равенство и порядок, для ХДС-ЧНП — равенство.

Опросы 2004, 2008 и 2009 гг. включали также выяснение отношения к некоторым утверждениям.

Согласие/несогласие с утверждениями

	Согласие			Несогласие		
	6.2004	2.2008	2.2009	6.2004	2.2008	6.2004
Политические партии заинтересованы только голосами людей на выборах, а не их взглядами	85	86	84	12	12	13
Выборы — эффективный инструмент влияния людей на деятельность политиков	44	51	55	48	40	39

Утверждение, что политические партии заботятся только о голосах избирателей, а не их мнением, разделяло и продолжает разделять подавляющее большинство опрошенных. С другой стороны, умеренное большинство людей (55%) считает сейчас, что выборы являются эффективным инструментом, посредством которого они могут оказывать влияние на политические решения. Доля согласных с этим утверждением с 2004 г. отчетливо возросла.

Правдоподобность роспуска парламента и политических партий в течение будущих пяти лет — сравнение 2004 и 2009 гг.

	12.2004	2.2007	2.2008	2.2009
Очень правдоподобно	2	2	2	1
Возможно	7	10	7	9
Не очень правдоподобно	37	30	29	29
Вообще не правдоподобно	44	50	56	52
Не знаю	10	8	7	9

Явное большинство опрошенных думает, что в ближайшие пять лет дело вряд ли дойдет до того, что парламент и политические партии будут распущены, а более половины уверены, что это невозможно. Роспуск парламента и партий чаще допускают безработные, обладатели неполного среднего образования и сторонники КПЧМ.

Согласие с роспуском парламента и политических партий 2004—2009 гг.

	12.2004	2.2007	2.2008	2.2009
Решительно согласен	6	10	12	8
Скорее согласен	21	20	20	21
Скорее несогласен	28	28	28	26
Решительно несогласен	26	24	27	28
Не знаю	19	18	12	17

Почти треть опрошенных (29%), по их словам, согласилась бы с роспуском парламента и политических партий в ЧР. Несогласие выразило свыше половины (54%). Взгляды респондентов относительно стабильны.

С роспуском парламента чаще соглашаются люди с декларируемым плохим уровнем жизни, безработные, приверженцы КПЧМ. 47% последних пошло бы на такой шаг, 35% сторонников ЧСДП, 19% ХДС-ЧНП, 18% ГДП и ПЗ.

**Отношение к демократическому режиму —
доля согласных с утверждениями в 2004—2009 гг.**

	12.2004	2.2007	2.2008	2.2009
Демократия лучше, чем любой другой способ правления	54	49	49	50
При определенных обстоятельствах авторитарный способ правления может быть лучше, чем демократический	19	24	22	23
Для таких, как я, людей безразлично, демократический у нас режим или нет	22	23	24	22
Не знаю	5	4	5	5

Половина чешских граждан считает, что демократия лучше, чем какой-либо другой способ правления. Представления, что при определенных обстоятельствах авторитарный способ правления лучше демократического, придерживается 23%. Кроме того, почти столько же

опрошенных (22%) считает, что для таких, как он, людей все равно, демократический режим или нет. В середине 2000-х годов доля убежденных демократов на 5 п. п. сократилась за счет роста на ту же величину допускающих авторитарный режим.

К числу защитников демократии принадлежат прежде всего люди в возрасте 20—44 лет, с хорошим уровнем жизни и высшим или полным средним образованием, экономически активные, студенты, руководящие работники, занятые индивидуальной частной деятельностью, предприниматели, сторонники ГДП и ПЗ, больше половины ХДС-ЧНП. Среди тех, кто предпочитает авторитарное правление, чаще фигурируют люди в возрасте 45—59 лет, с уровнем жизни, обозначенным как «ни плохой, ни хороший», с неполным средним образованием, квалифицированные рабочие и сторонники КПЧМ. Безразличны к способу правления люди старше 60 лет, с низким уровнем жизни и образования, экономически неактивные, пенсионеры, безработные, неквалифицированные рабочие и потенциальные избиратели КПЧМ.

Отношение к демократическому режиму в зависимости от партийных предпочтений

	Демократия лучше, чем другой способ правления	При определенных обстоятельствах авторитарный режим может быть лучше	Для таких, как я, безразлично, демократический режим или нет
ЧСДП	44	25	24
ГДП	77	16	5
КПЧМ	19	41	37
ХДС-ЧНП	56	23	17
ПЗ	66	14	16

Коммунистический режим или авторитарный с сильным лидером, который заместил бы собой парламент, предпочитают примерно одинаковые доли опрошенных (соответственно 15% и 14%). Свыше трех четвертей опрошенных (79% и 78%), напротив, в обоих случаях высказались отрицательно. Незначительное число опрошенных согласилось бы с установлением военной диктатуры, 96% не согласились бы.

Взгляды на недемократические альтернативы современной политической системы

	согласные			несогласные		
	11.2004	2.2008	2.2009	11.2004	2.2008	2.2009
Надо бы вернуться к коммунистическому способу правления	12	14	15	79	77	79
Лучше бы упразднить парламент и выборы, иметь сильного лидера, который бы быстро все решил	14	15	14	77	77	78
В этой стране должна править армия	1	1	1	94	96	96

Социодемографическая основа сторонников возврата к коммунизму и установления авторитаризма во главе с сильным лидером в целом тождественна: люди с плохим уровнем жизни, старше 60 лет, пенсионеры, безработные и потенциальные избиратели КПЧМ. 71% последних предпочли бы вернуться к коммунистическому способу правления, но всего 11% сторонников ЧСДП и 2—3% — других партий. За упразднение парламента, выборов и сильного лидера выступило 28% приверженцев КПЧМ, 15% 0 ЧСДП, 7—8% — от других партий.

Взгляды на воплощение в ближайшие 5 лет недемократической альтернативы политической системы в 2004—2009 гг.

	очень правдоподобно			возможно			Не очень правдоподобно			неправдоподобно		
	04	08	09	04	08	09	04	08	09	04	08	09
Будет возобновлен коммунистический режим	2	1	1	12	10	10	35	30	33	46	56	52
Сильный лидер вместо правительства и парламента	1	1	1	6	5	5	29	28	28	58	62	60
Военное правление	1	0	0	2	1	1	21	18	17	71	76	77

Возобновление коммунистического режима считает правдоподобным или хотя бы возможным несколько больше десятой части опрошенных, замена парламента и правительства сильным лидером — 6% и

военное правление всего единицы процентов. Значительной динамики в 2000-е годы здесь не прослеживается.

Оценка политических систем в ЧР

	Политсистема до 1989 г.	Политсистема 90-х годов	Нынешняя политсистема	Политсистема через 10 лет
Очень хорошая	2	3	2	4
Скорее хорошая	11	30	20	26
Ни хорошая, ни плохая	27	41	36	23
Скорее плохая	26	16	30	14
Очень плохая	24	4	11	5
Не знаю	10	6	1	28

Выше всего чехами оценивается политическая система 90-х годов (треть опрошенных оценивает ее положительно и 2/5 нейтрально). Напротив, наиболее критичны чешские граждане к политической системе до 1989 г., которой дает позитивную оценку всего 13%, негативную — ровно половина респондентов. Нынешнюю политсистему считают хорошей 22%, плохой же почти вдвое больше — 41%. Т. е. она хуже системы, существовавшей сразу после 1989 г., но лучше, чем доноябрьская 1989 г. (Tz 30.03.09).

Динамика удовлетворенности функционированием демократии в стране в 2004—2009 гг.

	12.2004	02.2007	02.2008	02.2009	02.2010
Решительно удовлетворен	1	4	4	6	4
Скорее удовлетворен	39	46	44	42	39
Скорее неудовлетворен	48	34	37	35	38
Решительно неудовлетворен	7	11	13	13	15
Удовл./неудовл.	40/55	50/46	48/50	48/48	43/53

Согласно последнему исследованию, доля неудовлетворенных демократией превысила 50-процентный рубеж, как это уже было в конце 2004 г. Причем доля решительно неудовлетворенных в 2004—2010 гг. возросла вдвое с 7 до 15%. По сравнению с результатами 2007—2009 гг. это несколько худший показатель — 53% неудовлетворенных.

Удовлетворенность функционированием демократии выражает чаще всего молодежь 15—29 лет, высокообразованные, обозначающие свой уровень жизни как хороший, потенциальные избиратели ГДП. Не удовлетворены 71% приверженцев КПЧМ, 52% ЧСДП, 53% ХДС-ЧНП, 51% ПЗ при 32% ГДП (Tz 16.03.10).

Скептический взгляд и умеренно негативная динамика в такой же степени преобладают в 2000-е годы и в ответе на вопрос о равноправии и справедливости в чешском обществе. 41% считает, что гражданами в Чехии обращаются с соблюдением принципов равноправия и справедливости, а 55% придерживается противоположного мнения, причем о решительном дефиците этих принципов заявляет 18%. По сравнению с исследованиями последних двух лет существенных изменений во взглядах не произошло, но по сравнению с 2004 г. это несколько более неблагоприятный результат.

Представления о равноправном и справедливом обращении с людьми в ЧР высказывают чаще высокообразованные люди, имеющие высокий уровень жизни, опрошенные моложе 44 лет, студенты, руководящие работники и потенциальные избиратели правых партий.

Обращаются ли в ЧР с людьми равноправно и справедливо 2004—2010 гг.

	12.2004	2.2008	2.2009	2.2010
Решительно да	5	4	4	4
Скорее да	40	39	37	37
Скорее нет	37	35	37	37
Решительно нет	12	19	18	18
Да/нет	45/49	43/54	41/55	41/55

На вопрос о признании прав человека 61% чехов ответил утвердительно и всего 33% отрицательно. С точки зрения социодемографических характеристик взгляды дифференцированы аналогично предшествующим вопросам. Представления, что в Чехии уважаются права человека, высказывают чаще респонденты с высшим образованием, хорошим уровнем жизни, моложе 44 лет, руководящие работники и сторонники правых (Tz 19.03.10).

Большинство (67%) чешского населения считает справедливой реституцию мелкого семейного имущества, почти половина (47%) — закон о люстрациях. Примерно одинаковую долю людей (41 и 44%) с минимальным перевесом в сторону несправедливости обнаружило исследование в случае реституции крупного имущества. В отношении дерегулирования цен и особенно купонной приватизации преобладало мнение об их несправедливости.

Справедливость/несправедливость решений в 2005—2009 гг.

	1.2005	9.2009
Реституция мелкого семейного имущества	73/18	67/22
Реституция крупного имущества	37/47	41/44
Закон о люстрациях	53/24	47/29
Купонная приватизация	24/57	26/54
Дерегулирование цен после 1989 г.	33/42	33/42

По сравнению с 2005 г. несколько снизилась оценка реституции мелкого семейного имущества и закона о люстрациях как справедливых и, напротив, немного улучшилась оценка реституции крупного имущества. В остальных случаях сдвигов практически не произошло.

В оценке справедливости отдельных мер в зависимости от возраста особенно большие их различия оказались для неопределившихся: с возрастом их доля снижалась, достигая величин выше средней для опрошенных моложе 30 лет. Более критично все меры оценивали люди старше 60 лет. Среди высокообразованных обнаруживалась более низкая доля неопределившихся и более высокая доля позитивного взгляда на все, кроме купонной приватизации, предпринятые политические

шаги. Практически по всем пунктам проявлялся рост критицизма со снижением уровня жизни опрошенных. С точки зрения политической ориентации более позитивно все рассмотренные акты оценивали приверженцы ГДП, а сторонники КПЧМ придерживались противоположного взгляда. Избиратели ЧСДП несколько более критично смотрели на закон о люстрациях и либерализацию цен. С точки зрения самоидентификации на политической шкале чувство справедливости явно усиливалось в направлении слева направо. Поддерживали закон о люстрациях и остальные меры, кроме реституции крупного имущества, пострадавшие или имевшие пострадавших по политическим причинам родственников.

Что касается информированности людей, то довольно хорошее представление о законе о люстрациях имело 57%, треть обладала туманным представлением об этом законе, а каждый десятый вообще не знал, о чем идет речь. Информированы как правило мужчины, старше 45 лет, высокообразованные, с хорошим уровнем жизни, сторонники ГДП, пострадавшие в условиях прежнего режима или имевшие политически репрессированных родственников. Молодежь мало информирована по этому вопросу.

Позитивный/негативный эффект закона о люстрации

	1991	2000	2009
Международное положение ЧР	27/43	35/34	44/19
Положение личности в государственном управлении	50/33	29/30	43/22
Демократизация в ЧР	42/38	32/27	47/20

Влияние закона о люстрациях на современное международное положение ЧР, положение личности в государственном управлении и демократизацию в ЧР почти одинаковое. Около 45% оценивают его сейчас по всем трем позициям как позитивное и 1/5 — как отрицательное. По сравнению с 2000 г. восприятие законов о люстрации и их влияния в 2009 г. во всех сферах улучшилось. По сравнению с 1991 г. во всех случаях доля негативных оценок постоянно снижалась, а позитивных

оценок в случае международного положения и демократизации ЧР стала выше, а для положения личности, напротив, выше в 1991 г., чем теперь.

Значительно выше оценивалось влияние закона о люстрации среди людей с хорошим уровнем жизни, правых, с полным средним или высшим образованием, сторонников ГДП и имевших в своем окружении пострадавших по политическим мотивам при прежнем режиме. Напротив, критические оценки преобладали у опрошенных старше 60 лет, с плохим уровнем жизни, приверженцев КПЧМ, реже ЧСДП, принадлежавших к левым.

Попали под закон о люстрации незаслуженно

	1991	2009
Решительно да	24	14
Скорее да	26	33
Скорее нет	23	24
Решительно нет	11	24
Не знаю	16	23
да/нет	50/34	47/30

Явно преобладает взгляд о незаслуженно пострадавших от законов о люстрации. Его выражает половина опрошенных, тогда как противоположное отношение характерно для трети респондентов при четверти неопределившихся. Подобное распределение взглядов существовало и в 1991 г., когда обе оценки были чуть выше за счет меньшей доли ответивших «не знаю».

Мнение о незаслуженности наказания выражалось теми, кто критически относился к закону о люстрациях, т. е. людьми старше 60 лет, считавших плохим свой уровень жизни, избирателей КПЧМ и ЧСДП, левых, ставших жертвами этого закона. Противоположное мнение высказывали высокообразованные, с хорошим уровнем жизни, сторонники ГДП, правые.

Треть респондентов (34%) составляли убежденные в необходимости законов о люстрации, как прежде, так и теперь. Почти столько же (35%)

чехов придерживается мнения, что эти законы были нужны в период их возникновения, но не сейчас. Лишь 13% придерживается мнения, что они изначально были излишними, а 18% «не знают».

Мнение о необходимости продления срока действия законов о люстрации выражали чаще высокообразованные, с хорошим уровнем жизни, избиратели ГДП и близкие репрессированных. Об их важности только в свое время говорили сторонники ЧСДП. Вообще против этих законов выступают люди старше 60 лет, с плохим уровнем жизни и прирженцы КПЧМ (Tz 03.11.09).

По мнению 2/3 (62%) смертная казнь в ЧР должна существовать. Разница в отношении к этому вопросу сложилась на партийной основе. Так, левые, особенно потенциальные избиратели КПЧМ, значительно чаще выступают за эту меру наказания — решительно за нее 45%. То же — люди с декларируемым низким уровнем жизни (37%).

Наибольшая доля сторонников смертной казни (3/4) существовала в ЧР в 1992—1994 гг. В 90-е годы эта доля снижалась, достигнув минимума в 56% в 2002 г. В последние четыре года это мнение распространено среди примерно 60%.

Доля противников смертной казни растет. С 13% в 1992 г. она увеличилась на 18 п. п. В 1992 г. каждый десятый отвечал «не знаю», а в 2001 г. уже пятая часть принадлежала к числу «неопределившихся». В последние 6 лет их доля снизилась до менее 10%.

В ЧР, Польше, Венгрии, Болгарии и Румынии в 2002 г. сторонники смертной казни составляли свыше половины опрошенных. Больше всего их оказалось в Румынии (79%), а в Литве наименьшая из посттрансформационных стран доля противников такого способа наказания (14%). Лишь немногим меньше доля сторонников смертной казни в Польше (74%), в Литве (73%), в Болгарии (68%), в Венгрии (60%). И меньше всего — в ЧР (56%). С другой стороны, однако, в Венгрии по сравнению с ЧР наибольшая доля несогласных со смертной казнью: 34% против 29%. В ЧР относительно других стран в 2002 г. максимально высокий процент неопределившихся (Tz 10.07.09).

Со мнением, что чешское общество состоит из высших, средних и низших слоев, которые имеют между собой мало общего, согласилось 26% опрошенных. Еще четверть считает, что общество состоит из двух

противостоящих групп: простые люди с одной стороны и немногочисленная общественная верхушка — с другой. Лишь 10% согласилась со мнением об отсутствии больших преград, человек легко договориться с людьми иного социального положения. Большая часть — 38% — уверена, что можно легко договориться с большинством людей, однако существует низший слой и общественные верхи, и с обеими этими группами у большинства людей мало общего.

Точку зрения о двух противостоящих группах — простых и верхушке — чаще всего выражают люди со средним неполным образованием, рабочей квалификацией, декларировавшие плохой уровень жизни, приверженцы КПЧМ и люди старше 60 лет. Значительно менее часто придерживаются этого взгляда высокообразованные.

Сторонники ГДП, обозначившие свой уровень жизни как хороший, намного чаще расположены не видеть социальных преград и считают, что человек легко договорится с людьми иного общественного положения.

3/4 (76%) опрошенных не согласно со мнением о существовании в ЧР атмосферы сплоченности, доверия и солидарности между людьми. Решительно не соглашались женщины и приверженцы ГДП. Немного менее скептически опрошенные при ответе на вопрос о смысле достижения общественной солидарности и сплоченности. Согласно мнению большинства (89%), несмотря на существующее напряжение и разнородные симпатии и антипатии важно, чтобы люди стремились к взаимопониманию и взаимодоговоренности, создавая, таким образом, атмосферу общественной сплоченности. Она определенно значима для 45—59-летних, с хорошим уровнем жизни (Tz 15.12.05).

Для понимания причин социальных напряжений в чешском обществе исследовались различия между отдельными социальными сообществами, ведущие к подобным напряжениям.

Наиболее проблематичными оказались различия между политиками и остальными гражданами. По мнению 48% они ведут к глубоким социальным напряжениям, затем только следуют различия имущественные (40%). Относительно высокие показатели характерны для различий по национальностям и расам — 37% из них ведут к глубоким социальным различиям.

Примерно пятая часть опрошенных считает, что к глубоким социальным напряжениям ведут различия в уровне жилища. Различия между Прагой, городами и селом являются источником глубоких социальных напряжений для 16% респондентов.

Межпоколенческие различия, различия в состоянии здоровья, в зависимости от семейного устройства и религиозного вероисповедания как причину глубоких социальных напряжений назвало менее 10% участников исследования.

Меньше всего в создании напряжений участвуют различия между мужчинами и женщинами. Лишь 2% опрошенных назвало их как причину глубоких напряжений. Напротив, больше всего — 35% — считают их совсем не дающими социальных напряжений.

Ответы различались в зависимости от социодемографических характеристик опрошенных. Мужчины значительно чаще, чем женщины, считали, что различия между полами не создают глубоких социальных различий. Относившие себя к самым верхним социальным слоям намного чаще не видели проблем в различиях между поколениями. Различия между Прагой, городами и селом порождали глубокие социальные напряжения по мнению жителей городов со свыше 100 тыс. жителей (кроме Праги) и обитателей населенных пунктов с менее 2 тыс. жителей. Различия между городом и селом пражане гораздо чаще, чем люди из остальных населенных пунктов, не воспринимали как источник глубоких социальных различий.

Люди, обозначающие себя представителями самых низких общественных слоев, чаще связывали имущественные различия с глубокими напряжениями. Подобная ситуация складывалась с уровнем жизни опрошенных — для людей с плохим уровнем жизни имущественные различия особенно часто становились проводником глубоких напряжений в обществе.

Люди из средних и высших слоев общества чаще остальных считали, что различия между политиками, чиновниками высокого уровня и «простыми» гражданами почти не создают социальных напряжений. Зеркально — представители низших слоев чаще воспринимали эти различия как ведущие к глубоким социальным напряжениям. Аналогично люди с субъективно декларируемым плохим уровнем жизни значитель-

но чаще упоминали различия между политиками и остальными гражданами как причину глубоких социальных напряжений.

Обладатели низшего общественного положения и квалифицированные рабочие чаще остальных высказывали убеждение в том, что различные позиции в сфере занятости порождают напряжения в обществе (Tz 20.12.05).

*

Политическая активность. Существующий сейчас в чешском обществе интерес к политической жизни, в ЧР и особенно за ее границами, в целом и относительно ЕС ниже, чем пять лет назад. Статистически значимое снижение интереса к мировой и европейской политике наблюдается и в 2010 г. по сравнению с 2009 г.

Интерес к политике в 2005—2010 гг. (+/-)

	2.2005	2.2007	2.2008	2.2009	6.2009	2.2010
К политической жизни в стране	64/36	66/34	64/36	59/41	58/42	61/39
В целом к политике	50/50	50/50	47/53	46/53	44/56	48/52
К политической жизни в мире	50/49	44/56	40/59	45/53	44/56	40/59
К политической жизни в ЕС	38/61	33/66	32/68	35/64	32/68	30/70

Правда, интерес к политике в целом и политической жизни в Чехии по сравнению с 2009 г. чуть возрос.

Как часто занимаетесь...?

	часто	иногда	редко	никогда
Отслеживание информации о политике в СМИ	34	37	23	6
Обсуждение политики с друзьями	9	35	38	17
Убеждение друзей, чтобы голосовали одинаково со мной	2	9	14	74
Включение в решение общественных проблем	1	12	30	56
Участие в политических собраниях	1	7	18	74
Встречи с политиками	1	7	18	74
Работа в политической партии	1	2	4	92

На первом месте среди видов деятельности чехов, имеющих отношение к политике, находится слежение за информацией о политике в СМИ: часто это делает около трети, иногда 37%. Часто разговаривает с друзьями о политике примерно каждый десятый, иногда — чуть более трети. Остальными исследованными видами деятельности иначе, чем редко, занимается лишь небольшая часть граждан и, напротив, большинство, по их словам, не занимается никогда. Ответ «никогда» выбирало 7 из 10 опрошенных для участия в политических собраниях, убеждения друзей, чтобы голосовали, как я, встреч с политиками, а для работы в политической партии это 9 из 10 респондентов. Лишь в позиции «включение в решение общественных проблем» хотя бы «иногда» достигало 43%, но и здесь «никогда» составляло свыше половины.

Чаще всего о политических событиях люди разговаривают с кем-либо из родственников или друзей, а также со знакомыми и коллегами. С чужими или занятыми общественной деятельностью эти вопросы обсуждаются лишь изредка (ни разу на прошлой неделе — соответственно 86 и 92%).

Участие в видах деятельности в 2007—2010 гг.

	2007	2008	2009	2010
Спортивная организация	30	31	27	27
Объединение по интересам	26	25	20	24
Фонд	14	12	9	14
Профессиональное объединение	11	9	7	9
Профсоюз	-	-	-	8
Местное самоуправление	9	9	7	7
Политическая партия	7	5	4	3

Чуть больше четверти участвует в деятельности спортивной организации и около четверти — в деятельности по интересам. Работу в фондах ведет 14%, 9% в профессиональных объединениях, 8% в профсоюзах и 7% в местном самоуправлении. Меньше всего доля участвующих в работе политических партий по месту жительства — всего 3%. По сравнению с 2007 г. представленность этого вида деятельности еще больше сократилась (Тз 11.03.10).

В вопросе о возможности влияния людей на общественную жизнь оптимистичны во всех отношениях выпускники вузов, опрошенные с хорошим уровнем жизни и люди, голосующие за правых, т. е. избиратели ГДП. Всегда наиболее скептичны опрошенные с плохим уровнем жизни, обычно привержены КПЧМ или неголосующие, а также люди старше 60 лет или пенсионеры.

За исключением возможности влиять на решение проблем на общегосударственном уровне все рассмотренные позиции демонстрируют определенное улучшение по сравнению с концом 90-х годов.

**Возможности людей влиять на общественную жизнь
в 1997—2010 гг.**

	1.1997	1.1998	1.1999	1.2000	1.2001	1.2002	1.2003	1.2004	1.2005	2.2007	2.2008	2.2009	2.2010
Высказываться по общественным проблемам	53	51	56	57	57	61	60	59	65	66	70	69	64
Влиять на решение проблем в своем населенном пункте	24	23	30	31	34	40	41	34	39	37	37	36	41
Добиваться выполнения своих законодательных требований	22	16	16	25	31	28	30	22	30	25	25	23	26
Влиять на решение проблем в государстве	4	4	5	7	8	8	7	6	9	7	5	5	6

Какое влияние на власть могут иметь такие люди, как Вы?

	12.2004	2.2008	2.2009.	2.2010
Большое влияние	1	1	0	1
Определенное влияние	10	9	7	10
Небольшое влияние	39	33	36	35
Никакого влияния	48	56	56	52
Не знаю	2	1	1	2

Чехи становятся очень скептическими к своим возможностям влиять на власть в нынешней системе. Доля тех, кто думает, что может оказывать хотя бы некоторое влияние, колеблется около 1/10, треть свое влияние оценивает как небольшое, а более половины утверждает, что никакого влияния на власть не оказывает.

Эффективность некоторых видов деятельности граждан, стремящихся провести изменение закона в 2003—2010 гг. (+/-)

	6.2003	2.2007	2.2008	2.2009	2.2010
Письма в газеты	31/64	31/63	24/71	24/71	26/70
Работа в политической партии	60/30	60/30	63/29	65/27	61/31
Работа в профсоюзах	48/41	44/43	42/46	45/44	42/49
Работа в церкви	18/67	12/71	11/77	10/74	11/76
Спор в суде	40/47	46/40	42/46	39/45	41/47
Демонстрация	47/46	48/46	45/51	49/46	48/47
Письмо депутату	26/63	21/65	18/73	20/71	19/73
Насильственная акция	12/75	14/74	13/75	14/76	16/75
Петиция	-	-	-	44/51	47/48
Голодовка	-	-	-	11/80	12/80

С 2003 г. снизилась доля тех, кто придает значение письмам в газету или депутатам, работе в профсоюзах или церкви. По сравнению с предшествующим исследованием несколько скептически оценивается эффект работы в политической партии или профсоюзах (Tz 12.03.10).

*

Политическая культура. Теме политической культуры посвящены исследования чешского ЦИОМ марта 2005 и марта 2007 гг. В центре их — отношение граждан к политической культуре элит: институций и политиков.

Чешская общественность крайне критично относится к политической культуре большинства людей, занятых общественной деятельностью. В 2007 г. больше половины опрошенных позитивно оценивало только политическую культуру представителей местных органов самоуправления (муниципалитетов). Позитивные оценки преобладали над негативными также у представителей краевых органов власти (при 2/5 затруднившихся с ответом). Полученный результат в сильной мере определяется доверием общества к данным институциям, стабильно наиболее высоким по сравнению с доверием правительству или палате депутатов. Муниципальные и краевые представительства гражданам ближе, чем политические элиты на общегосударственном уровне, — особенно в малых населенных пунктах люди, избранные представителями, лично известны, на их решения можно оказать прямое воздействие и т.п.

Политическую культуру членов правительства позитивно оценила почти четверть чешских граждан, семь из десяти — негативно. Еще критичней опрошенные отнеслись к депутатам, положительно оценили их политическую культуру меньше десятой части опрошенных, отрицательно — подавляющее большинство, 89%. Лучше, чем депутаты, оценивались сенаторы. Их политическую культуру одобрили три из десяти опрошенных, соответственно две трети — осудили.

В случае политиков из всех парламентских партий преобладала в обоих исследованиях негативная оценка. В 2007 г. опрошенные дали самую положительную оценку политикам из Партии зеленых. Около трети жителей ЧР считает, что хорошая политическая культура у политиков КПЧМ. В оценке деятелей ЧСДП, ГДП и ХДС-ЧНП нет существенных различий, процент граждан, низко их оценивших, практически одинаков. Политическую культуру ЧСДП положительно оценила треть опрошенных, лишь чуть хуже отнеслись к политикам ГДП и ХДС—ЧНП.

К 2010 г. улучшилась оценка членов правительства. Очевидно, что политическая культура современного правительства оценивается лучше, чем всех предшествующих правительств с 2005 г. Стагнация оценок на низком уровне плохих ответов наблюдалась у политиков ХДС-ЧНП и ГДП. Снизилась оценка представителей краевых самоуправлений и политиков КПЧМ.

Следует заметить, что представители правящих партий (ГДП в 2005 г. и ЧСДП в 2007 г.) в соответствующих исследованиях получили немногим большую поддержку своей культуры, чем политики в данный момент оппозиционные. Это может быть в определенной степени обусловлено тем, что в этот период относительно чаще выступали в СМИ с позиций конструктивных, а не критических.

С 2005 г. до 2008 г. на 9 п. п. увеличилась доля тех, кто негативно оценивает политическую культуру депутатов. Еще более выразительный рост неудовлетворенных культурой политиков ГДП и ПЗ, сенаторов (Tz 19.4.10).

Политическая культура общественных деятелей в 2005—2008 гг. (+/-)

	3.2005	3.2007	3.2008	3.2009	3.2010
Члены правительства	28/66	24/71	16/83	22/75	42/54
Депутаты	14/82	12/85	8/91	11/85	9/89
Сенаторы	26/58	29/60	24/69	29/61	20/72
Представители краевых самоуправлений	37/25	39/23	37/29	42/32	33/44
Представители местных самоуправлений	56/26	59/26	57/28	58/30	51/37
Политики ЧСДП	23/70	32/62	25/70	32/61	26/67
Политики ХДС-ЧНП	26/64	29/63	24/69	23/68	22/66
Политики КПЧМ	29/58	34/56	30/61	35/54	24/65
Политики ГДП	35/56	30/64	18/79	20/74	19/75
Политики ПЗ	-	41/46	21/75	17/74	22/69
Политики непарламентских партий	-	-	-	-	26/38

Около 2/3 опрошенных в 2007 г. также высказали мнение, что мораль политиков подлежит более строгому рассмотрению. Мнение, что на политиков распространяются те же нравственные нормы, что на остальных, высказывало более трети граждан. Лишь 2% опрошенных согласились с тем, что политики попадают в затруднительные ситуации, и люди должны быть к ним снисходительны. Т. е. к личностному и моральному облику политиков чешское общество предъявляет высокие требования.

В 1997—1998 гг. по сравнению с 2008 г. в среднем больше на 5 п. п. склонялось к мнению, что мораль политиков должна быть более высокой, т.к. политика — место для лучших.

Требования к морали политиков в 1997—2008 гг.

	1.1997	1.1998	1.1999	7.2000	1.2002	3.2007	3.3008
К морали политиков повышенные требования	65	68	61	63	63	62	61
У политиков мораль та же, что у остальных	31	29	35	33	33	35	35

Подтверждением тому и мнение 60% опрошенных, которые в том же исследовании высказались в пользу важности оценки не только профессиональной деятельности политиков, но и их личной жизни. Причем отдельные группы респондентов в этом вопросе друг от друга сильно не отличались.

Практически всему чешскому обществу представляется достаточным поводом для отставки политического деятеля не только осуждение по уголовному делу, но и просто обвинение по нему, связанное с исполнением его функций или нет.

Несовместимыми с политической активностью считает более половины общества и неоправданное использование научного или академического звания, умышленная ложь во время выступлением перед обществом, пьянство, «темные» финансовые и имущественные обстоятельства, виновность в серьезном несчастном случае на транспорте, не-

достойное вульгарное поведение и высказывания. Во многих подобных случаях под влиянием давления общества и особенно журналистов действительно политики уходили в отставку. 40% в 2005 г. и всего 27% в 2007 г. высказывались в пользу отставки политика, если кто-либо из его родственников привлекался по уголовному делу.

Обнаружилось отсутствие влияния социально-демографической дифференциации на взгляды по данному вопросу. Т. е. они распределены в обществе равномерно за некоторыми исключениями. Так, и в 2005 г., и в 2007 г. за отставку в случае супружеской неверности политика высказывались чаще избиратели ХДС-ЧНП и женщины.

Социологи констатируют крайне слабую удовлетворенность чешского общества уровнем политической культуры и политической ситуацией в ЧР (Ns 02.2007). Эта сторона жизни является объектом регулярного мониторинга ЦИОМ.

Больше всего опрошенных (89%) согласилось, что о различных спорах, проблемах и аферах в общественной и политической жизни необходимо широко информировать. По мнению 8 из 10 опрошенных масса афер утаивается. Критика афер в обществе постоянно возрастает, что особенно очевидно из динамики процента считающих, что политические аферы позорят страну перед всем миром. Их доля возросла с 1994 г. на 25 п. п. Доля несогласных превышала долю согласных только для утверждения «Речь идет о вечных проблемах».

Отношение к аферам в политической и общественной жизни в 1994—2008 гг. (да/нет)

	7.94	3.98	3.99	3.00	4.02	3.05	3.07	2.08
О них необходимо информировать	92/5	96/3	85/10	95/2	93/5	95/3	93/5	89/10
Часто трудно о них узнать	84/9	84/11	83/10	86/9	86/9	89/8	86/10	87/10
Это жизнь	78/16	68/25	72/20	72/20	76/11	87/5	84/8	83/10
Масса афер скрывается	74/11	82/8	75/9	75/9	71/25	82/15	79/17	81/16
Речь идет о сведении счетов	63/20	64/21	67/16	67/16	82/15	75/21	77/19	75/21
Позорят нас	58/35	79/18	74/21	74/19	62/21	75/15	66/20	73/16
Не имеют никакого эффекта	61/26	64/27	67/19	71/19	62/26	71/21	66/25	71/20
Проблемы раздувают журналисты	45/42	43/47	52/36	49/39	59/30	53/37	57/35	54/39
Речь идет о решении вечных проблем	39/34	33/44	35/40	32/49	36/43	33/49	28/55	30/56

Наибольшее влияние на решения политиков, по мнению чешского общества, имеют коррупция и лоббирование. Респондентам была предложена 7-балльная шкала, где 1 — «влияет в высшей степени», 7 — «совсем не влияет».

В случае коррупции 77% обозначило пункты 1—3, а в случае групп давления — 68%. Влияние СМИ также оценили 44%, избирателей своей партии — 41%, забастовок и демонстраций — 36%. Слабое влияние оказывают опросы общественного мнения, а минимальное — граждане, ученые и профсоюзы.

42% опрошенных считает большинство общественных деятелей ЧР коррумпированными, по мнению четверти их коррумпировано менее половины политиков, а пятая часть считает, что все (Tz 01.05.08).

В вопросе интереса политиков взглядами рядовых граждан у чешского общества преобладает значительный скептицизм. Различия во взглядах населения проявлялись прежде всего в распределении отдельных негативных вариантов ответа (скорее меньшинство, явное меньшинство, никто). Люди с высшим образованием несколько менее пессимистичны, реже говорили, что никто из политиков не интересуется и чаще избирали ответ, что это скорее меньшинство. Также менее пессимистичны люди с хорошим уровнем жизни, а декларирующие плохой уровень жизни чаще убеждены, что взглядами людей, как они, никто из политиков не интересуется (Tz 30.04.10).

*

Доверие институтам. Наибольшее из предложенных для рассмотрения общественных институций доверие вызывают у чехов занимавшие в 90-е годы высокие позиции в иерархии заслуживающих доверия институций СМИ и прежде всего телевидение и радио, а также армия. Практически пополам распределены доверие и недоверие для полиции, судов, печати. По остальным позициям доля недоверяющих выше процента тех, кто данной институции выразил доверие, т. е. большинство им не доверяет. Наименьшее доверие опрошенных вызывают политические партии, которым не доверяют 4/5 (а доверяет лишь каждый 10-й). Около 2/3 выразило недоверие также церквям (их рейтинг впервые сильно упал в 1991—1993 гг.), доверяет им ровно четверть. Это

прежде всего верующие, особенно католики. Недоверие преобладает и в отношении к профсоюзам, но целая треть опрошенных не смогла оценить свое доверие к профсоюзам и избрала ответ «не знаю». Банкам, судам, полиции и армии чаще не доверяют люди с низким уровнем жизни. Сторонники КПЧМ не доверяют полиции и судам, ХДС-ЧНП чаще доверяют церкви.

В долгосрочной ретроспективе динамика доверия армии, полиции и судам претерпела значительные колебания в последние два десятилетия. Сейчас показатели доверия этим общественным институциям выше, чем во второй половине 90-х годов. С 1997 г. доверие армии и полиции по сравнению с судами оценивалось существенно выше: однако если доверие общественности армии имело отчетливую тенденцию роста (особенно на рубеже 1990—2000-х годов до величин впервые зарегистрированных в стране — 50—60%), доверие к полиции, напротив, снижалось, особенно в середине 2000-х годов. Доверие судам как институции в 2006 г. впервые после 10 лет превзошло степень доверия полиции. Доверие судам с 1998 г. постепенно растет от уровня 26%, также как армии, достигнув небывалых для ЧР значений.

Доверие/недоверие институциям общественной жизни

	6.2003	9.2006	9.2009	2.2010
Радио	-	70/25	67/27	59/31
Телевидение	66/30	64/31	62/35	62/35
Армия	57/34	63/22	62/26	56/34
Полиция	55/41	45/51	51/47	51/48
Газеты	60/36	57/39	49/46	50/47
Суды	43/51	51/42	49/48	46/50
Банки	-	-	43/50	41/53
Профсоюзы	40/31	34/35	36/42	37/47
Церкви	31/54	27/55	28/59	25/64
Политические партии	22/74	13/80	-	-

Доверие СМИ сохраняет высокие, характерные для 90-х годов позиции. Особенно это касается радио. Однако доверие СМИ, особенно

печати (в первую очередь газетам) с 2005—2007 гг. приобрело тенденцию к постепенному снижению. Впрочем, уже в 2001—2002 гг. в целом СМИ потеряли 14 п. п. уровня доверия, достигнув низшего для них значения во всей истории социологических исследований в стране.

Относительно стабильны продолжительное время показатели доверия церкви (около 1/4—1/3) и профсоюзам (30—40%).

Международное сравнительное исследование доверия институциям, проведенное в конце 2006 г., в странах Вышеградской четверки, показало наивысшую степень доверия судам, правительству, местным представительствам, полиции, парламенту и политическим партиям в Венгрии.

Поляки в сравнении с остальными народами больше всего доверяют церквям, а словаки и чехи — своему президенту. Наименьшее доверие во всех рассмотренных странах вызывали политические партии, наибольшее — местные представительства (Tz 16.01.07).

Доверие институциям в странах Вышеградской четверки в 2006 г.

	Польша	Венгрия	Словакия	ЧР
Суды	52	70	35	51
Церкви	70	57	52	27
Правительство	33	34	52	-
Местные представительства	63	66	57	64
Полиция	69	69	45	45
Президент	41	63	74	73
Парламент	26	36	48	24
Политические партии	14	24	22	13
Конституционный суд	60	72	48	55

Действительно, на протяжении длительного времени наибольшее доверие среди чешских конституционных институций вызывает президент (каждый 7-й), наименьшее — обе палаты Парламента ЧР. Краевым представительствам доверяют примерно 4 из 10, а местным — 6 из 10.

Доверие населения конституционным институциям

	1.00	1.01	1.02	1.03	1.04	1.05	1.06	1.07	1.08	1.09	1.10
Президент	51	51	54	58	72	71	69	72	58	65	68
Правительство	27	33	46	49	37	34	-	-	28	30	71
Палата депутатов	21	24	30	34	26	28	26	23	21	22	21
Сенат	16	19	25	23	20	22	23	27	23	26	22
Краевые Представ.	-	26	28	37	41	46	44	50	42	49	40
Местные Представ.	60	64	59	-	61	66	61	65	58	66	59

С точки зрения социально-демографических групп в Чехии доверяют президенту, правительству, Сенату и Палате представителей больше всего молодые люди (особенно в категории 15—29 лет), более образованные (прежде всего высокообразованные), люди с декларируемым хорошим уровнем жизни и высокими (выше средних) доходами, экономически активные и приверженцы ГДП. Напротив, критические голоса в их адрес звучат со стороны опрошенных с низким уровнем жизни, старше 60 лет, пенсионеров и особенно сторонников КПЧМ. Среди ключевых социально-демографических групп опрошенных в отношении краевых и местных представительств существенной разницы не обнаруживается.

В отношении к международным институциям доверие преобладало над недоверием. Самое большое доверие к ООН (64%) и ЕС (57%). Половина населения доверяла НАТО и 4 из 10 чехов — Европейскому парламенту (Тз 28.11.2003).

В целом показатели удовлетворенности/неудовлетворенности политической ситуацией в ЧР относительно стабильны. Неудовлетворенность явно преобладает над удовлетворенностью. Половина опрошенных неудовлетворенна политической ситуацией, еще треть — ни удовлетворена, ни неудовлетворенна. Больше удовлетворены политической ситуацией те, кто доверяют конституционным институциям — Президенту, правительству, Палате депутатов, Сенату, краевым

и местным представительствам. Доля удовлетворенных не выходит за пределы 10—15%. Удовлетворенность политической ситуацией отражает общую удовлетворенность респондентов своей жизнью, которая, в свою очередь, определяется в ЧР уровнем жизни, образования, возрастом (Tz 18.07.03).

Удовлетворенность текущей политической ситуацией

	1.00	1.01	1.02	1.03	1.04	1.05	1.06	1.07	1.08	1.09	1.10
Удовл.	19	24	31	39	14	14	16	7	11	11	9
Ни удовл., ни неуд.	-	-	-	-	33	29	33	25	25	25	24
Неудовл.	77	71	63	57	50	54	46	65	60	60	63

Удовлетворенность политической ситуацией выражают несколько чаще респонденты, считающие свой уровень жизни хорошим и сторонники ГДП. Среди неудовлетворенных политической ситуацией чаще встречаются приверженцы КПЧМ или неголосующие. Большая степень неудовлетворенности господствует в равной мере между гражданами, воспринимающими свой уровень жизни как плохой, т. е. обладающими низкими доходами, неработающими пенсионерами и опрошенными старше 60 лет.

Удовлетворенность политической ситуацией связана также с мерой интереса к ней. Причем наиболее удовлетворены те, кто свое отношение к политической ситуации обозначает как нейтральное — ни интерес, ни отсутствие его (Tz 13.11.02).

§ 4. Внешнеполитические воззрения

Идея единой Европы была очень близка чешским гражданам в преддверии вступления в ЕС. В 1997—2001 гг. 3/4 были убеждены в ее правильности. Интенсивный интерес к проблематике Евросоюза особенно отличал образованную часть населения. Разделительной линией в этом вопросе служило наличие аттестата об окончании полной средней школы. Люди с аттестатом, тем более дипломом о высшем образовании явно склонялись к оптимистическим оценкам будущего евроинтеграции. Низкообразованные проявляли недоверие, даже скептицизм по поводу ЕС в целом.

Молодежь воспринимала вступление в ЕС как шанс для себя, люди старшего возраста относились к этому вопросу скорее скептически, как и обладатели низкого уровня жизни, занятые физическим трудом, приверженцы КПЧМ и неразделяющие прозападную ориентацию страны, более склонные идеологически к прежнему режиму (Ns 1—2.2003).

ЧР стала полноправным членом ЕС в 2004 г. Вступление страны обсуждалось на референдуме ровно за год до вступления, когда соглашались с ним 77,3% чешских избирателей, составивших 55% всех граждан Чешской республики.

Удовлетворенность членством в ЕС исследована социологами спустя год после вступления: 3/4 опрошенных дали положительный ответ. Доля удовлетворенных оказалась близкой проценту высказавшихся в пользу евроинтеграции страны два года назад. Неудовлетворенность членством высказало лишь 5%, поддержавших вступление в Союз. Напротив, неудовлетворенность доминирует среди 84% голосовавших против. Большинство довольных среди не участвовавших в референдуме и не имевших в период его проведения избирательного права.

Чешское общество во взглядах на европейскую интеграцию было далеко не единым. 44% опрошенных уже в 2004 г. считало, что объединение зашло слишком далеко — это прежде всего сторонники КПЧМ. Напротив, 38% выражало уверенность в необходимости углубления

интеграции. Его наибольшими сторонниками чешское общество видит ЧСДП и ХДС-ЧНП (Tz 03.09.04).

В связи со вступлением ЧР в ЕС уровень жизни не изменился у 64%, у 1/5 (23%) он снизился, а у менее 1/10 (8%) — повысился. К последним принадлежала молодежь менее 29 лет, высокообразованные, люди с хорошим уровнем жизни. У 60-летних и старше, как и людей с плохим уровнем жизни, чаще уровень жизни понизился со вступлением.

Хорошим делом считали членство в ЕС 4 из 10 чехов через год после интеграции, примерно столько же заняло нейтральную позицию. К числу еврооптимистов относились студенты, молодежь 15—29 лет, высокообразованные, люди с наиболее высокими доходами, руководящие кадры, избиратели ЧСДП, ГДП и ХДС-ЧНП. Евроскептики — люди пожилого возраста, неработающие пенсионеры. Самая низкая удовлетворенность характерна для обладателей низших доходов и уровня жизни, с неполным средним образованием или рабочей подготовкой, сторонники КПЧМ и неучаствующие в выборах.

Международное сравнительное исследование CEORG (март 2005 г.) показало различия в восприятии интеграции в ЕС четырех стран, одновременно совершивших этот шаг. Во всех странах Вышеградской четверки преобладало согласие по вопросу о членстве. Выше всего показатели удовлетворенности в Словакии (83%) и Польше (79%), а в Чехии и Венгрии — семеро из десяти.

Около половины жителей ЧР хотя бы иногда чувствуют себя не только гражданами страны, но и ЕС. Напротив, никогда такого ощущения не возникает у 4 из 10 чешских граждан. Хотя бы иногда европейскими гражданами считали себя уже в 2005 г. на 8% больше, чем в момент вступления. Свыше половины в тот момент не испытывало чувства гордости за принадлежность к ЕС. Оно было характерно всего для 3 из 10 чехов. Через год членства это уже было 4 из 10, но большая доля гордости совсем не чувствовала. В долгосрочной перспективе все же наблюдается тенденция увеличения доли осознающих себя еврогражданами (Tz 29.04.10).

Опасения чехов касались вопроса, что после интеграции решения ЕС будут не в интересах ЧР. Почти 2/3 (62%) высказываются негативно, совсем не верят 15%. О том, что решения ЕС будут в интересах людей,

сомневалось еще больше опрошенных, чем в вопросе об интересах ЧР. Позитивно оценивали для себя лично решения Европы менее трети, негативно — 6 из 10. Вообще не верила ЕС четверть населения, в случае ЧР в целом — 15%. С возрастом увеличивается доля неверящих, что решения ЕС в интересах ЧР или простых людей. Больше доверяют в обоих случаях высокообразованные. Люди с хорошим уровнем жизни больше доверяют, что решения ЕС в интересах обоих (Tz 30.04.10).

Между 2001 и 2010 гг. произошло изменение вектора предпочтений относительно единой денежной единицы — евро. В 2001 г. зарегистрировалось 52% сторонников и 23% противников евро. Различие сократилось до соотношения 45%: 43% в 2006 г. В 2007 г. противники введения евро впервые получили некоторое преобладание (45%: 48%) над прежде более многочисленными сторонниками его, в 2009 г. соотношение их составило 44%: 47%. В последнем же исследовании различие достигало уже 17 п. п. Сторонников евро было 38%, а противников 55% (Tz 29.04.10).

Наибольшей выгодой от интеграции в ЕС люди считали открытие границ и возможность путешествия в другие страны Союза. 43% назвало это наибольшим достижением. 1/5 так оценила открытие новых возможностей трудоустройства, что способствовало снижению безработицы. Около десятой части упомянули об открытии европейского рынка товаров, столько же — превращение в составную часть объединенной Европы. Каждый десятый заметил, что у присоединения не было никаких выгод, одни потери.

Отрицательные стороны интеграции оценены следующим образом. Около трети сожалело, что теперь республика не может принимать всегда самостоятельные решения, приходится приспосабливаться к решениям других государств. Более десятой части представлялось, что ЧР в ЕС занимает второразрядное положение, крупные государства не учитывают интересов страны. ЕС обязывает принимать бессмысленные инструкции и нормы, неадекватные для чешской среды. Максимальному количеству — 37% — жителей ЧР в членстве в ЕС больше всего не нравится чувство подчиненности. Пятая часть опрошенных высказывала недовольство неравноправным положением ЧР в ЕС по сравнению с остальными государствами-членами, тем, что Чехия вынуждена

выступать нередко в роли бедного родственника, которого не слушают (Tz 05.05.06).

Каждый десятый говорил о снижении в результате членства в Союзе уровня жизни населения, росте цен и снижении зарплат, пенсий, пособий. Упоминалось и о негативном влиянии на чешское сельское хозяйство, его работников, на экономику страны в целом. Чаще всего высказывали взгляды о неконкурентоспособности чешских предприятий, закрытие которых ведет к росту безработицы. Утрата национальных традиций, приток иностранцев, занимающих рабочие места, также относились к числу недостатков евроинтеграции (Ns 1.2005).

Оценивая полезность интеграции ЧР в ЕС, ЦИОМ обнаружил, что оборона и экология — два сектора, где интеграция воспринимается как очень полезная (75% и 73%). В меньшей степени это касается культуры (57%), экономики (54%) и политики (52%).

Польза/вред европейской интеграции по сферам в 2002—2009 гг. (+/-)

	9.2002	4.2006	4.2007	4.2008	4.2009
Оборона	71/10	74/9	68/16	71/15	75/9
Экология	78/7	70/16	70/16	76/13	73/13
Культура	70/12	68/14	69/17	74/13	57/25
Экономика	60/25	63/22	47/43	57/25	54/34
Политика	59/19	55/26	53/32	60/29	52/29

По сравнению с 2008 г. значительно изменились взгляды на 2 области — культуру и политику. В случае культуры произошло снижение на 17 п. п., т. е. в полезности интеграции теперь уверено меньшее количество опрошенных за последние 7 лет. В случае политики спад составил 8 п. п. (Tz 21.05.2009). По сравнению с 2002 г. несколько возрос скептицизм чехов относительно полезности европейской интеграции в области экологии и экономики.

В отношении международных институций — ООН, ЕС, НАТО — у чешского населения преобладает доверие над недоверием. Особенно очевидно это в отношении ООН. 59% доверяют ей, 24% нет. Второе ме-

сто принадлежит ЕС с 55% доверяющих и 37% недоверяющих. Наконец, НАТО получило доверие 44%, противоположной точки зрения придерживается 40%.

Доверяют как правило люди с декларируемым хорошим уровнем жизни. Высокообразованные чаще расположены к ЕС и НАТО. Напротив, обладатели плохого уровня жизни им не доверяют. Потенциальные избиратели КПЧМ чаще проявляют недоверие всем трем организациям, особенно НАТО и ЕС.

В период 2004—2006 гг. доверие международным институтам в ЧР оставалось примерно на одном уровне. В 2007 г. оно снизилось, но в следующем году вернулось на уровень 2006 г.

Доверие международным институтам в 2003—2008 гг.

	11.2003	3.2004	5.2004	9.2004	2.2005	9.2006	2.2007	2.2008
ООН	64	70	64	62	61	61	55	59
ЕС	57	57	64	55	56	58	55	59
НАТО	50	56	49	49	48	48	45	44

Позитивные оценки удовлетворения членством в ООН, ЕС и НАТО в ЧР преобладают над неудовлетворением, корреспондируя с картиной доверия им (Тз 27.03.08).

Удовлетворенность членством в международных институтах в 2004—2008 гг.

	3.2004	2.2007	2.2008
ООН	75	64	67
ЕС	58	58	61
НАТО	59	49	48

Среди удовлетворенных членством в НАТО как правило мужчины, высокообразованные, люди с хорошим уровнем жизни. Неудовлетворенность констатировали люди старше 60 лет, пенсионеры, с неполным средним образованием, плохим уровнем жизни, сторонники КПЧМ и не-

голосующие. Удовлетворенность членством в НАТО растет, а неудовлетворенность падает слева направо по шкале политических ориентаций.

Удовлетворенность членством в НАТО в 1999—2010 гг.

	11.1999	11.2000	11.2001	1.2009	1.2010
Удовлетворены	49	52	57	65	56
Неудовлетворенны	30	25	28	18	21
Неопределившиеся	21	23	15	17	23

Исследования удовлетворенности/неудовлетворенности членством чехов в НАТО ведутся в ЧР со времени вступления страны в альянс в 1999 г. По сравнению со временем проведения прошлогоднего опроса довольно значительно (на 9 п. п.) снизилась доля удовлетворенных. Процент неудовлетворенных членством ЧР в НАТО чуть повысился (на 4 п. п.) при явном приросте неопределившихся (на 5 п. п.).

Согласие с утверждениями об обороне в 1992—2010 гг.

	92	93	96	97	99	01	02	07	08	09	10
Суверенитет государства надо защищать любой ценой	86	89	87	85	87	81	87	88	85	90	84
За малые страны решают великие державы	59	58	62	65	62	68	61	60	64	65	62
Если бы что-то произошло, все равно бы не защитились	62	65	67	69	63	67	62	63	70	69	64
Расходы на оборону государства слишком отягощают госбюджет	53	55	52	51	44	59	57	55	58	51	55

Отношение чешского общества к вопросам обороны страны внутренне противоречиво. Подавляющее большинство опрошенных (84%) сходится на необходимости защиты суверенитета государства любой ценой. Однако одновременно явное большинство считает, что в случае нападения все равно бы не защитились (64%) или за малые страны решают великие державы (62%). Кроме того, свыше половины населения (55%) соглашается, что расходы на оборону отягощают бюджет страны,

хотя с противоположным утверждением согласилась треть (35%). Приблизительно 2 из 5 считает, что чешская армия находится на уровне развитых западных стран, но практически столько же людей утверждают обратное.

По сравнению с прошлым годом в 2010 г. снизилась на уровень 2008 г. доля людей, рассматривающих чешскую армию как сравнимую с армиями стран Запада. Одновременно парадоксально слегка снизилась и доля согласных с утверждением «если бы что-то произошло, все равно бы не убереглись». Убыло опрошенных несогласных, что расходы на оборону государства избыточно отягощают бюджет при некотором увеличении доли согласных с этим утверждением. Определенное снижение претерпела и доля согласных с утверждением о необходимости защиты суверенитета государства любой ценой без значительного повышения доли несогласных с этим утверждением.

Результаты присоединения ЧР к НАТО в 1999—2010 гг.

	1999	2000	2001	2002	2007	2008	2009	2010
Членство в НАТО — залог независимости ЧР	34	38	34	42	41	40	46	40
Членство в НАТО — форма подчинения ЧР иностранным державам	45	47	50	50	54	54	48	53
Членство в НАТО обеспечивает мир и безопасность	42	44	42	49	48	50	58	50
Членство в НАТО повышает опасность втягивания ЧР в военный конфликт	36	40	39	46	47	44	37	44
Членство ЧР в НАТО — рост мира и стабильности в Европе	-	56	53	71	71	66	74	69
Членство ЧР в НАТО повышает напряженность и неопределенность в Европе	-	19	19	21	21	25	19	24

Чешское общество на протяжении всего прошедшего десятилетия продолжало придерживаться мнения, что членство ЧР в НАТО является скорее определенной формой подчинения страны иностранным

держavam (53%), чем средством обеспечения ее независимости (40%). Аналогичным образом заканчивались практически все исследования с 1999 г. за исключением января 2009 г., когда соотношение почти выровнялось. Против того исследования доля согласных с утверждением о подчинении на 5 п. п. увеличилась, тогда как утверждения о залоге независимости претерпело спад на 6 п. п., в результате чего положение вернулось на уровень 2008 г.

В случае представления о том, что членство ЧР в НАТО является средством обеспечения мира и безопасности или, наоборот, фактором повышения риска втягивания ЧР в какой-либо военный конфликт умеренно (50% к 44%) преобладает первая из приведенных возможностей. По сравнению с 2009 г. доля согласных с тем, что членство в НАТО обеспечивает мир и безопасность ЧР снизилась на 8 п. п., тогда как доля согласных с противоположным утверждением о росте опасности втягивания в военный конфликт пережила рост на 7 п. п. Ситуация также вернулась на уровень 2008 г.

Значительным, несмотря на некоторое снижение в 2009—2010 г., остается перевес доли считающих, что вступление ЧР в НАТО способствует усилению мира и стабильности в Европе (69%), над мнением о членстве ЧР в НАТО как факторе роста напряженности и неопределенности в Европе (24%) (Tz 24.02.10).

О необходимости в современный период НАТО как военно-политической организации говорят чаще всего люди, удовлетворенные членством в нем ЧР. Это прежде всего мужчины, люди с полным средним и высшим образованием, с хорошим уровнем жизни, кто относит себя к правым на политической шкале. Противоположного взгляда придерживаются неудовлетворенные членством ЧР в НАТО, в большинстве своем это люди старше 60 лет, с рабочей квалификацией, плохим уровнем жизни, сторонники КПЧМ или неголосующие, левые по убеждениям. Мнение этих двух групп отчетливо разделилось и в ответах на вопросы: как существование и деятельность НАТО воздействует на безопасность его членов, на взаимоотношения между странами-членами, на отношения НАТО и его стран-членов с другими странами, на мир и стабильность в евроатлантическом регионе, в других частях мира, на решение проблемы угрозы терроризма. Первая группа давала преимущественно

положительные ответы на поставленные вопросы, вторая соответственно как правило отрицательные (Тз 24.02.10).

Почти 3/4 населения ЧР (72%) против 1/5 (20%) придерживается мнения, что ведущее государство НАТО — США во внешней политике предпочитает собственные державные и экономические интересы, а половина (51%) против 2/5 (38%) думает, что они не учитывают мнения мирового сообщества. Согласно представлениям 3 из 10 чехов (30%) нынешняя внешняя политика США представляет угрозу для современного мира, но более половины (55%) придерживается противоположного мнения. Свыше половины опрошенных (56%) убеждены в стремлении США к обеспечению стабильности и мирного миропорядка, тогда как треть (35%) не согласна с этим. Аналогичное распределение взглядов (57% согласных и 34% несогласных) характерно для тезиса: США в своей внешней политике выступает в защиту свободы, демократии и человеческих прав. Мнение, что Соединенные Штаты имеют право в отношении к недемократическим режимам использовать военную силу, отстаивает почти четверть (22%) жителей ЧР, 2/3 граждан (66%) уверены в противоположном.

Согласие/несогласие с представлениями о внешней политике и роли США в мире

	3.2003	5.2004	2.2005	9.2006	10.2009
США стремятся к обеспечению стабильности и мирного миропорядка	44/49	47/44	47/44	47/43	56/35
США в международной политике не принимают во внимание мнения мирового сообщества	73/21	64/26	64/24	64/24	51/38
США в своей внешней политике выступают в защиту свободы, демократии и прав человека	48/42	51/38	48/40	51/38	57/34
США в своей внешней политике отдают приоритет собственным державным и экономическим интересам	82/13	76/15	76/14	78/14	72/20
США имеют право выступать против недемократических режимов и с использованием военной силы	20/71	22/64	18/70	22/66	22/66
Нынешняя внешняя политика США представляет угрозу современному миру	57/31	42/41	43/40	44/39	30/55

Со сменой президента США восприятие американской внешней политики в целом в ЧР серьезно улучшилось. Прежде всего, значительно снизилась доля респондентов, которые считают внешнюю политику США угрозой современному миру, не учитывающей мнения мирового сообщества, меньше — отдающей приоритет собственным интересам. Напротив, возрос процент сторонников тезисов о США как факторе стабильности в мире, защитнике свободы и демократии. Позитивный сдвиг не отразился на мнении чешского общества, что «США имеют право выступать против недемократических режимов и используя военную силу». Его, как и в предшествующие годы, отрицает большинство в 2/3 респондентов и соглашается менее 1/4.

В зависимости от партийных предпочтений наиболее позитивно оценивают американскую внешнюю политику приверженцы ГДП — 57% против 17% критических голосов. Среди сторонников остальных партий в большей или меньшей степени, напротив, преобладает критицизм. Самые критично настроенные — сторонники КПЧМ, хотя и у них однозначно негативное отношение после 2006 г. снизилось с 51% до трети. Оценка внешней политики США более благоприятная в правой части политического спектра.

Проамериканские взгляды характерны для молодежи 15—19 лет, студентов, высококвалифицированных специалистов и руководящих работников, опрошенных с хорошим уровнем жизни. Более критичны люди старше 60 лет, пенсионеры и считающие свой уровень жизни плохим (Tz 30.11.09).

Одним из центральных вопросов международной политики в 2000-е годы было планировавшееся строительство американских военных баз на территории Чехии и Польши. Чехи и поляки в большинстве своем не хотели появления на своей территории противоракетной базы. Правда, в Польше, где эта тема возникла и начала исследоваться несколько раньше, чем в ЧР, изначально так не было.

В декабре 2005 г., когда польский ЦИОМ (CBOS) впервые обратился к этому вопросу, в пользу размещения противоракетного щита в Польше высказалось 50% опрошенных, а против него было 32%, 18% затруднились с ответом. Тем не менее, полгода спустя соотношение сторонников и противников создания базы в Польше оказалось практически

противоположным, когда «за» высказались 35% и «против» 54%, явно снизилась доля колеблющихся. В ЧР ЦИОМ не раз проводил аналогичные исследования.

В сентябре 2006 г. 62% опрошенных выразило несогласие со строительством американской базы противоракетной обороны, в том числе решительное несогласие — 36%, поддержало — 24%, в том числе решительно — 5%. Исследования в апреле и мае не принесли существенных изменений в отношении чехов к размещению американского радара, хотя некоторые сдвиги произошли. Так, снизилась доля нерешительных ответов, что свидетельствовало о внимании все более широких общественных кругов к этому вопросу. Кроме того, если в апреле в противовес предшествующим исследованиям обнаружилась более высокая 68-процентная доля противников радара, в майском исследовании доля противников вновь вернулась на уровень около 3/5 (61%), а некоторый рост в отличие от всех предшествующих опросов претерпела доля сторонников радара. Происходила кристаллизация отношения отдельных групп чешского общества в отношении к данному вопросу в зависимости от их политических ориентаций.

Помимо очевидного сближения взглядов чехов и поляков более поздние исследования указывают на определенные аналогии в социодемографической дифференциации в обеих странах при имеющихся различиях. Например, в обеих странах относительно выше доля сторонников базы среди мужчин. В польском случае различия между двумя полами существенно выше — у мужчин доли сторонников (43%) и противников (46%) базы в сущности уравновешены, тогда как у женщин почти 2/3 приходится на несогласных (63%) и в 4,5 раза меньше на поддерживающих (14%). Между чешскими мужчинами и женщинами нет такой пропасти. За размещение радара в феврале 2007 г. высказалось 30% мужчин, но 20% женщин, против — 58% мужчин и 63% женщин. Подобная тенденция в обеих странах проявилась также в отношении возраста: в обоих случаях поддержка базы с возрастом снижалась, а несогласие росло. В обеих странах также во всех возрастных категориях противники в большей или меньшей степени преобладали над сторонниками размещения соответствующих частей американской противоракетной обороны в их странах.

Анализ данных исследований в ЧР и Польше, кроме того, указывает, что с точки зрения политической ориентации и партийных предпочтений существует разница во взглядах на американские противоракетные базы на чешской и польской территории. В Чехии в этом вопросе происходила постепенная поляризация, а позиция некоторых партий расходилась с мнением большинства собственных сторонников, что характерно и для Чехии, и для Польши.

Единственную группу избирателей в ЧР, в которой возведение американского радара располагало относительно большей поддержкой, образуют приверженцы ГДП. Взгляды именно этой группы с течением времени больше всего менялись, способствуя упомянутому росту различий с точки зрения партийной ориентации. Если в сентябре 2006 г. и феврале 2007 г. доли сторонников и противников размещения системы антибаллистической обороны на чешской территории были выровнены, апрельский и майский результаты продемонстрировали очевидный сдвиг в пользу согласия, представляющий собой приближение взглядов электората ГДП к позиции предпочитаемой партии. Избиратели остальных парламентских партий размещение радара на территории ЧР в подавляющем большинстве отрицали, причем сторонники парламентской оппозиции и особенно избиратели КПЧМ в этом отношении наиболее решительны. Явное преобладание несогласия над согласием стабильно проявляется и среди неопределившихся и неголосующих.

В Польше, как показали данные февральского 2007 исследования, ситуация достаточно схожая. И здесь с точки зрения партийной ориентации только одна группа, в которой сторонники базы в Польше умеренно преобладают над несогласными (соответственно 47% и 40%). Эту группу составляют приверженцы либеральной правой Гражданской платформы, но и здесь преобладание согласных с размещением американской базы на польской территории статистически не совсем убедительное. Среди сторонников трех правивших тогда партий преобладало негативное отношение к базе. Относительно меньшее различие между обоими лагерями существует в рядах приверженцев популистской Самообороны (51% несогласных), представленность которой в совокупности данных слабая. У консервативной партии Право и справедливость с относительно многочисленным лагерем приверженцев перевес тех,

кто с американской базой в Польше не согласен (54%). Наиболее внушительное несогласие проявляется у электората Лиги польских семей (65%) и Союза демократических левых сил (63%). Среди неголосующих и не выбравших ни одну из партий в Польше также однозначно преобладают противники, причем доля согласных здесь значительно меньше, чем у какой-либо из крупных политических партий, при высокой доле затруднившихся с ответом.

Противники американских баз в обеих странах в подавляющем большинстве видят в них потенциальный риск или прямую угрозу собственной безопасности страны. В ЧР, кроме того, среди мотивов несогласия упомянуты несогласие с присутствием иностранных войск на территории страны и ограничение ее суверенитета, недоверие к американской внешней политике и сервильная позиция чешского правительства по отношению к США, опасения по поводу негативного влияния на отношения с Россией и другими государствами, общая международная ситуация и мировые отношения, экологические и др. риски, связанные с деятельностью базы для населения и жизненной среды.

Исследования последнего времени показали сходство взглядов чехов и поляков и по вопросу, должны ли сами граждане решать проблему размещения американских баз на территории их стран. В марте 2007 г. 65% опрошенных поляков высказалась в пользу референдума, в том числе 34% — решительно. Согласно другому польскому исследованию в пользу референдума выступило 73% опрошенных. В ЧР референдум поддерживается всегда более чем 70% опрошенных. Доля его противников ни в одном из исследований не превысила четверти.

Против референдума выступают как правило сторонники размещения американского радара в ЧР. Их социодемографическая дифференциация повторяет дифференциацию об отношении к строительству базы. Напротив, сторонники референдума в большей или меньшей степени преобладают во всех значительных группах, как и среди избирателей партий всего политического спектра, хотя в случае ГДП это преобладание минимальное (Ns 1.2007).

§ 5. Оценки современного исторического процесса

Респондентам предложили выбрать три самых значительных события чешской истории XX столетия, совершившихся после первой мировой войны. Чаще всего назывались: бархатная революция (55%), возникновение чехословацкого государства в 1918 г. (33%), конец второй мировой войны (29%), распад чехословацкой федерации и возникновение самостоятельной Чешской республики (17%), февральский переворот 1948 г. (16%), Пражская весна (15%), вторая мировая война в целом (15%), август 1968 г. (14%) (Tz 11.12.07).

ЦИОМ выяснял отношение населения страны к некоторым, наиболее значимым для современной чешской, и не только, истории событиям: Пражской весне 1968 г., распаду федерации 1993 г., бархатной революции 1989 г.

Около половины чехов чувствуют себя достаточно информированными о том, что происходило в Чехословакии в течение 1968 г. Недостаток информации об этих событиях декларировали 4 человека из 10, а 12% ответили «не знаю». Высокообразованные чаще заявляли о достаточной информированности, тогда как люди с неполным средним образованием — наоборот.

Недостаток информации о 1968 годе испытывает возрастная категория 15—29 лет, а особенно 15—19 лет. «Скорее информированную», по ее словам, группу образуют 45—59-летние, а «решительно достаточно» информированную — люди старше 60 лет — непосредственные свидетели Пражской весны. Мужчины также чаще, чем женщины, утверждали, что о тех событиях знают «решительно достаточно».

Половина опрошенных выразила мнение о поддержке «пражсковесенних» настроений большинства народа. Пятая часть — среди них чаще всего высказывались потенциальные избиратели КПЧМ и люди с неполным средним образованием — утверждала, что эти идеи поддерживали лишь некоторые группы, по мнению же каждого десятого — все общество.

Три четверти респондентов соглашались с утверждением: «Пражская весна была попыткой обновления демократии в социалистической Чехословакии». Негативно отнесся к этому утверждению лишь каждый десятый.

Чуть больше половины опрошенных согласилось, что «ключевое значение для развития событий в ходе Пражской весны имела ликвидация цензуры» и «коммунисты-реформаторы во главе с Александром Дубчекем были политически наивны». С последним утверждением связан итог событий — не демократизация общества, а установление жесткого порядка «нормализации». По трети опрошенных отрицало и соглашалось с утверждением: «В ходе Пражской весны речь шла лишь о борьбе двух фракций внутри КПЧ». В целом примерно каждый третий участник опроса не способен сформировать свое мнение и давал ответ «не знаю».

Сторонники КПЧМ значительно чаще всех остальных «скорее не соглашались», что Пражская весна была попыткой обновления демократии, демонстрируя «идейную солидарность» избирателей от КПЧМ, которая как наследница КПЧ никогда полностью не дистанцировалась от партийного прошлого периода 1948—1989 гг.

Наибольшее влияние на наступление Пражской весны, по мнению чешского общества, имели чехословацкие СМИ, хотя сами респонденты не могли точно ответить на вопрос, когда ликвидировали цензуру или какие конкретно авторы публиковались в каких периодических изданиях, о чем шла полемика на их страницах.

Определенное влияние приписывалось членам ЦК КПЧ (46%), освобожденным политическим заключенным (38%), высшим политическим деятелям Советского Союза (37%). Влияние остальных групп и институций считалось небольшим или даже почти никаким.

На ввод войск стран Варшавского договора, по однозначному мнению 8 из 10 человек, наибольшее влияние имели деятели Советского Союза. Почти 2/3 видели это влияние и в активности членов ЦК КПЧ и политиков соседних социалистических стран. Остальные группы и институции (СМИ, рядовые члены КПЧ, политики из капиталистических стран Запада, бывшие политзаключенные, аполитичные граждане) обладали незначительным влиянием.

В вопросе, стоит ли возвращаться сейчас к событиям Пражской весны, чешское общество делится примерно на два одинаковых лагеря. Относительно большая доля граждан (45%) считает, что историческая рефлексия не имеет смысла, 41% опрошенных уверен в обратном. К ответу «скорее не имеет» склонны люди 15—19 лет. Ответ «решительно да» давали избиратели ГДП. Для тех же, кто отдает свой голос КПЧМ, частое возвращение к Пражской весне «решительно не имеет» значения.

Среди наиболее распространенных причин возврата к 1968 г. фигурирует утверждение: «История народа важна», опирающееся на следующие аргументы — «люди должны учиться на собственных ошибках», «это был важный исторический момент».

С другой стороны, немного меньшая группа сходилась на мнении: «Это преодолено», подразумевающим причины отрицания переноса Пражской весны в наши дни. Отсутствие смысла заниматься тем периодом объясняли: «это уже прошлое», «уже никому не интересно», «уже ничего не изменить». Среди других причин отрицания возврата к событиям Пражской весны: надо жить для современности, решать новые проблемы, смотреть в будущее, молодежи это уже не интересно.

При оценке Пражской весны общественное мнение ЧР склоняется к представлению, что речь тогда шла о процессе демократизации общества, в котором участвует большинство жителей земли. Значительная роль приписывается помимо верховных представителей Коммунистической партии чехословацким СМИ, свободно вещавшим в течение нескольких месяцев в 1968 г. (Tz 20.08.08).

Оценке деятельности *Хартии 77* и причин подписания этого документа посвящено исследование 2004 г., проведенное по аналогии с исследованием 1993 г.

По мнению 28% респондентов *Хартия 77* подготавливала угасание коммунистического режима, почти треть же считает, что она своей деятельностью ни на что не повлияла. Свыше трети вообще не смогли судить о деятельности *Хартии 77*. Любопытно, что в 1993 г. затруднялся с ответом каждый второй.

Оценка деятельности Хартии 77 в 1993 и 2004 гг.

	3.1993	2.2004
Систематически подготавливала угасание коммунистического режима	22	28
Своей деятельностью ни на что не повлияла, режим все равно бы пал	25	31
Своей деятельностью угрожала всем гражданам	2	3
О ее деятельности знаю так мало, что не могу судить	51	38

Оценка причин подписания Хартии 77 в 1993 и 2004 гг.

	3.1993	2.2004
Критика режима нормализации, стремление исправить положение	46	41
Свержение коммунизма, борьба с ним	27	21
Получение материальных выгод, предоставляемых Западом	15	9
Открытие пути к эмиграции	2	4
Выражение солидарности с друзьями	4	6
Указание госбезопасности	2	1
Не знаю	4	18

Свыше 2/5 видит причину подписания Хартии 77 в критике режима нормализации, свыше пятой части — в свержении коммунизма, почти каждый десятый связывает эту акцию с получением выгод на Западе (Tz 22.03.04).

Население Чешской республики, согласно его сегодняшним утверждениям, *раздела Чехословакии* на два самостоятельных государства 1.1.1993 г. не поддерживало. Почти половина (48%) заявляет сейчас, что была против раздела, а около четверти (26%) поддерживало его. Довольно большая доля людей — 26% — не смогла ответить на этот вопрос. В большинстве своем это молодые люди до 29 лет, которые в то время не обладали собственным мнением о разделе страны. Больше всего противников среди людей старше 60 лет.

**Взгляды населения на раздел Чехословакии
в период его совершения**

	1.2003	11.2006	11.2007	11.2009
Решительно за	8	7	6	7
Скорее за	18	18	19	19
Скорее против	33	32	30	29
Решительно против	26	21	22	19
Не знаю	15	22	23	26
За/против	26/59	25/53	25/52	26/48

За последние 6 лет особенно возросла доля ответов «не знаю» за счет родившихся после 1993 г. или заставших это событие еще детьми. Одновременно произошло уменьшение доли тех, кто был против раздела. Процент ответивших «за» в рассматриваемый период практически не менялся.

Если почти половина жителей ЧР, по их словам, не соглашалась с разделом, сейчас это событие оценивает как правильный шаг большинство (52%), свыше трети (35%), напротив, воспринимают его как шаг в неправильном направлении.

И на эти суждения возраст оказывает большое влияние. Отрицательно оценивают распад федерации чаще люди старшего возраста, как «скорее плохое» событие — возрастная категория 45—59-летних, «решительно плохое» — свыше 60 лет, кто в общем государстве прожил значительную часть своей жизни. Мнение граждан ЧР, что раздел Чехословакии был правильный или неправильный шаг в течение последних 5 лет в сущности не менялось. Чуть больше половины оценивает распад федерации, оглядываясь назад, как правильное.

Оценка раздела Чехословакии сегодня

	1.2003	11.2006	11.2007	11.2009
Решительно правильное	18	18	16	16
Скорее правильное	37	38	39	36
Скорее плохое	25	22	22	23
Решительно плохое	11	12	11	12
Не знаю	9	10	12	13
Правильное/плохое	55/36	56/34	55/33	52/35

Что касается отношений между чехами и словаками, сейчас и тогда, то чаще всего (43%) высказывается точка зрения о неизменности их, почти треть (30%) говорит, что они лучше, чем перед распадом федерации, а 15 человек из 100 — хуже.

Главное различие между отдельными возрастными группами проявляется не в том, стали отношения хуже или лучше, а в том, что младшая возрастная категория 15—29-летних не может сравнить и избирает ответ «не знаю».

Распределение мнения по этому вопросу подобно распределению, существовавшему 6 лет назад. По сравнению с исследованиями 2006 и 2007 гг. несколько увеличилась доля считающих отношения между чехами и словаками в настоящее время улучшившимися по сравнению с периодом до раздела и уменьшилась доля сторонников их неизменности (Тз 03.12.09).

Современные отношения между чехами и словаками по сравнению с периодом до раздела

	1.2003	11.2006	11.2007	11.2009
Решительно лучше	7	5	6	8
Скорее лучше	25	19	19	22
Неизменны	44	47	51	43
Скорее хуже	15	16	11	13
Решительно хуже	2	2	1	2
Не знаю	7	11	12	12
Лучше/неизменны/хуже	32/44/17	24/47/18	25/51/12	30/43/15

Возникновение самостоятельной ЧР после раздела Чехословакии сопровождается в настоящее время следующими чувствами: жалость — 43%, грусть — 36%, в гораздо меньшей степени — страх, стыд или надежда, радость, гордость. Страх, существовавший в 1993 г., таким образом, со временем прошел.

Решающим фактором и в данном случае стал возраст. Молодежи трудно сформировать свои чувства в отношении раздела 1993 г. Люди старше 45 лет испытывают жалость, грусть, стыд и страх. 30—44-лет-

ние скорее склонны к позитивным чувствам: радость, гордость, надежда.

Что касается причин раздела, то чаще всего (80%) люди связывали его с решением политиков, а не общества. Чехи объясняют это событие также внешним — словацким — фактором. С утверждением о том, что словаки не хотели жить в одном государстве с чехами, соглашаются чуть более половины (55%) опрошенных. 60% не согласны, будто раздел замыслили чехи, не желавшие доплачивать в экономике за словаков. Чехи также не считают, что представление словаков о недостатке их правомочия было оправданным (согласились 30%) или что чехи перед разделом не уделяли внимания проблемам в Словакии (21%).

Люди старше 45 лет скорее соглашались с утверждением, что разделение пришло со стороны словаков, и чехи игнорировали словацкие проблемы. Молодежь как правило отвечала «не знаю» или возлагала ответственность за произошедшее на политиков (Tz 17.01.08).

В связи с 15-летием раздела Чехословакии исследовалось, насколько данная проблематика актуальна в конце 2000-х годов. Для 81% это уже не живая и современная тема. Подобным образом, по мнению 3/4 (71%), о причинах раздела уже не надо больше дискутировать. Возвращаться к этому событию как значительному для чешской истории считает необходимым лишь треть (32%) опрошенных.

Представители старших возрастных групп (после 45 лет) чаще молодежи воспринимают распад федерации как актуальную тему, причины произошедшего надо продолжать изучать. Социодемографических различий в зависимости от образования или уровня жизни в этом вопросе не обнаружено. Единственно, сторонники отсутствия необходимости раздела чаще являются и сторонниками сохраняющейся актуальности этой темы, чем убежденные в необходимости раздела.

По вопросу, был ли мирный раздел Чехословакии нормальным для данного политического и культурного пространства или исключительным, чешское общество разделилось почти на равные части. 45% считает, что это был случай исключительный, а 39% — рядовое решение проблемы. Молодежь до 29 лет чаще выбирала ответ «не знаю». Но большинство — 78% — испытывают гордость за такой способ раздела страны.

Для 3/4 (74%) общества словаки по сравнению с остальными народами Европы остаются ближайшим народом. Примерно столько же уверено в необходимости развивать со Словакией более тесные связи. Со времени раздела, по мнению 45%, чехи и словаки остались в той же мере близкими народами, 32% — менее близкими и 13% — более близкими. Молодежь, особенно 15—19-летние, не в такой степени, как старшие, уверена в необходимости сохранять со Словакией более тесные отношения, чем с другими соседями (Tz 17.01.08).

*

Оценка политической системы в стране в 2009 г.

	хорошая	ни хорошая, ни плохая	плохая	не знаю
Политсистема до 11.1989	15	23	50	12
Политсистема в 90-е годы	32	36	23	9
Современная политсистема	18	30	50	2
Ожидаемая политсистема через 10 лет	30	21	22	27

Современная политическая система оценивается почти также, как система до 1989 г. Ровно по 50% опрошенных назвали ее плохой и менее 1/5 — хорошей. Но даже приверженцы КПЧМ оценили прошлый режим однозначно: очень хорошим его назвали всего 12% и еще 50% — «скорее хорошим». Наиболее критично к той политсистеме отнеслись люди среднего возраста, с высшим образованием, правые. Треть молодежи до 30 лет ответила «не знаю».

Нынешнюю политсистему позитивно оценивают правые и партии политического центра: ГДП (54%, т. е. близко к среднему уровню), ЧСДП — 22%, КПЧ — 5%.

Стоило ли менять политсистему в 1989 г.

	да	нет	не знаю
10.1999	59	32	12
2.2005	60	25	15
9.2009	69	23	8

В последние 10 лет произошел сдвиг в оценке событий 1989 г. В октябре 1999 г. в плодотворности смены режима было убеждено 56%, а десятью годами позже — 69%. Не считают, что стоило менять систему, лишь голосующие за коммунистов: среди них 3/4 оценивают 1989 г. негативно.

Правдоподобность возобновления коммунистического режима в 2009 г.

	да	нет	не знаю
10.1999	14	81	5
2.2005	10	86	4
9.2009	11	85	4

Большинство людей, доля которых с 2005 г. стабилизировалась, не верит в правдоподобность повторения коммунистического режима (Tz 03.11.09).

Согласие с возвратом коммунистического режима

	да	нет	не знаю
10.1999	12	79	9
2.2005	15	81	4
9.2009	13	81	6

При оценке общей ситуации в стране до бархатной революции и теперь 45% предпочло современную жизнь. Еще треть заняла неопределенную позицию, т. е. не знает, какую реальность предпочесть и 14% думает — до ноября 1989 г. было однозначно лучше. Ответы различались прежде всего в зависимости от возраста опрошенных. В возрастных категориях до 45 лет лишь единицы процентов предпочитали ситуацию до ноября 1989 г. Напротив, у тех, кто старше 45, это уже ощутимые 17%, а кто старше 60 — почти треть. Однако это не значит, что молодежь предпочитает нынешнюю ситуацию, что характерно примерно в одинаковой степени для всех возрастных групп (от 37% в возрастной

группе старше 60 лет до 52% среди 30—44-летних). У людей до 30 лет более отчетливо по сравнению с остальными выражено незнание положения, неспособность его оценить.

Различия в оценках прошлого и настоящего проявляются и в зависимости от образования. Люди с высшим или полным средним образованием крайне редко отдают предпочтение доноябрьским временам. С ростом образования усиливается позитивное мнение о наших днях (от 33% в неполном среднем образовании до 62% в высшем). В категории неполного среднего образования явно более высокая доля ответов «не знаю» (18%) — это в большинстве своем молодежь, продолжающая обучение в средней школе. 1/5 людей с низшим уровнем образования действительно предпочитает доноябрьские реалии, а отвечает «наполовину, трудно сказать» около трети представителей всех образовательных категорий.

Различно отношение к поставленному вопросу у людей с разным уровнем жизни. Декларирующие хороший уровень жизни своего домохозяйства в гораздо большей степени убеждены, что нынешнее положение лучше, тогда как у людей с плохим уровнем жизни значительная доля придерживающихся взгляда о преимуществе ситуации до 1989 г.

Оценка положения до ноября и сейчас в 2009 г.
(различие по уровню жизни)

	Хороший	ни хороший, ни плохой	плохой
До ноября 1989 лучше положение	3	15	35
Сегодня положение лучше	63	39	19
Наполовину, трудно сказать	25	38	35
Не знаю	8	8	11

За исключением двух исследований — 1997 и 1998 гг., — когда Чешская республика переживала экономический и политический кризис, и позитивные оценки до- и посленоябрьского времени сблизилась, в большей или меньшей степени преобладает положительная оценка нынешней жизни. Этот перевес был наиболее явным в самом начале 90-х

годов, т. е. сразу после смены систем, но сохранялся до 1996 г. Затем в связи с политическим, экономическим и социальным развитием в стране возросло количество предпочитающих доноябрьский порядок при одновременном спаде позитивных оценок текущего периода. Поворот в пользу нынешнего времени наступил после 1998 г., причем соотношение оценок обоих периодов мало отличается от существовавшего до 1997 г. Со временем росла доля затруднившихся с ответом как результат смены поколений.

Исследовано и отношение к различным сферам жизни чешских граждан, которым в 1989 г. было 15 и более лет. Из 20 различных видов деятельности выше, чем до ноября 1989 г. оценены: доступ к информации (80%), возможности путешествовать (77%), свободно жить (72%), открыто выражать свои взгляды (65%). Лучше, чем до революции 1989 г., оценены: доступ к культуре (55%), уровень жизни (51%), частная жизнь (45%), личное спокойствие (44%). Значительны доли и избравших нейтральный ответ, т. е. ни лучше, ни хуже. Это относится к свободному времени, общественному положению, а особенно возможности влиять на действительность в месте жительства и политическую ситуацию во всем обществе (по 2/5 воспринимающих нынешнюю ситуацию ни лучше, но и не хуже, чем до революции).

Преимущественно отрицательные оценки современности по сравнению с доноябрьской ситуацией отмечены прежде всего в сферах, связанных с социальным обеспечением: трудовая востребованность (40%), чувство социальной уверенности (63%), обеспечение в старости (53%) и ощущение безопасности в целом (49%).

Претензии к современному порядку сосредоточены в 4-х крупных сферах. Первая связана с социально-экономической ситуацией и политикой, которых коснулось 49% ответов. Обычно речь шла о высоких ценах и подорожании (13%), безработице (10%), плохом уровне жизни или низких зарплатах (12%), слишком больших различиях между богатыми и бедными (8%). Вторую часть составляли недостатки, связанные с внутренней безопасностью и справедливостью, прежде всего, экономической преступностью и коррупцией (28%), общей преступностью (11%) и плохой работой полиции и судов, несовершенством законов (9%). Третью большую группу проблем представляли нынешняя политическая

ситуация и поведение политиков и политических партий (29%), четвертую — плохие межчеловеческие отношения и упадок морали (24%). Спорадически отмечались проблемы отдельных ведомств (здравоохранения, образования, транспорта), бюрократии, дискриминации, стресса, чувства собственной беспомощности и неуверенности.

При оценке отдельных сфер проявляется тенденция людей в возрасте 35—45 лет чаще утверждать, что сегодняшняя ситуация лучше, а в возрасте старше 60 лет — реже. Аналогично люди с высшим образованием особенно склонны более позитивно оценивать нынешнюю действительность выше, чем малообразованные. Но наиболее отчетливо проявляются различия в зависимости от уровня жизни — декларирующие хороший уровень жизни явно чаще позитивно оценивают окружающую действительность. С точки зрения политических взглядов выделяются сторонники КПЧМ, которые намного реже других видят свою современную жизнь в отдельных сферах в позитивном свете и склоняются скорее к ее негативным оценкам.

Сравнение сдвигов в оценках отдельных сфер жизни в 1998, 2002, 2006, 2009 гг. демонстрирует их улучшение со временем для лиц, которым в 1989 г. было более 15 лет. Явно больше половины респондентов оценивают свое современное положение как более благоприятное с точки зрения возможности путешествовать, доступа к информации, возможности свободно жить и открыто выражать свои взгляды. Позитивная оценка однозначно преобладает над негативной также в случае доступа к культуре. В ряде других сфер (уровень жизни, частная жизнь, личный покой, общественное положение, жизнь в целом) различие в пользу благоприятной оценки современности менее выразительно, т.к. с их точки зрения, индивидуальные жизненные ситуации значительно дифференцировались, как, например, в случае уровня жизни, или потому, что, по их мнению, положение большей части людей существенно не изменилось. Подобные тенденции в оценках проявились в сферах, где доли позитивного и негативного восприятия современности находились в относительном равновесии, как в случае свободного времени, возможности влиять на политическую жизнь в стране, профессиональной востребованности, ощущения личной перспективы и заботы о здоровье. С точки зрения чувства безопасности, социальной

уверенности и обеспечения в старости однозначно перевешивали негативные оценки.

Улучшилась/ухудшилась жизнь сейчас и до ноября 1989 г. в различных сферах. Оценки 1998—2009 гг.

	3.1998	1.2002	10.2006	9.2009
Доступ к информации	65/5	68/4	74/4	80/3
Возможность путешествовать	67/13	76/8	76/7	77/6
Возможность свободно жить	63/6	66/3	64/3	72/6
Возможность открыто выражать свои взгляды	59/10	58/12	60/8	65/9
Доступ к культуре	35/25	41/18	42/20	55/11
Уровень жизни	28/43	36/33	38/28	51/26
Частная жизнь	31/23	37/17	37/17	45/18
Жизнь в целом	-	-	39/25	45/22
Личное настроение	31/32	37/24	38/24	44/23
Свободное время	26/29	31/28	31/26	39/22
Возможность влиять на жизнь в населенном пункте	21/22	29/17	31/12	38/12
Забота о здоровье	17/46	24/36	32/29	36/32
Чувство личной перспективы	20/44	26/37	26/31	32/32
Возможность влиять на политическую жизнь в стране	21/25	22/21	23/18	31/18
Общественное положение	22/24	26/20	24/21	30/20
Трудовая востребованность	20/37	25/37	24/36	28/40
Чувство безопасности	9/72	13/62	16/61	24/49
Чувство социальной уверенности	10/74	14/66	12/64	16/63
Межчеловеческие отношения	-	-	-	16/56
Обеспечение в старости	11/62	12/56	13/56	15/54

Период до ноября 1989 г. оценивается людьми сейчас иначе во многих отношениях, чем во второй половине 90-х годов. Позитивней, чем в 90-е, смотрят ныне на сравнение своего уровня жизни (в 90-е наибольшая часть респондентов испытывало чувство ухудшения своего уровня жизни, сейчас преобладает оптимизм) и на свободное время. Лучше, чем в 1996 или 1998 гг., оценивают граждане доступ к инфор-

мации, к культуре, возможность влиять на жизнь в своем населенном пункте, заботу о здоровье, чувство личной перспективы или чувство безопасности, хотя у последней сферы стабильно значительно преобладает ощущение ухудшения ситуации по сравнению с доноябрьским периодом. Последние исследования демонстрируют также улучшение оценки современности с точки зрения трудовой востребованности против всех исследований периода 1998—2006 и особенно в сравнении с исследованием 2006 г.

Большинство населения оценивает возможности высказываться, организовываться, руководствоваться собственными интересами, отношением к религиозным вопросам как более предпочтительную сейчас, чем до 1989 г. Противоположное мнение проявляется лишь в единичных случаях, а мнение о неизменности ситуации тогда и теперь по всем позициям колеблется ниже 1/4. В период 2004—2007 доля позитивных высказываний снижалась (Tz 16.01.07).

**Возможности в рамках политической системы
сейчас по сравнению с периодом до 1989 г. в 2004—2007 гг.**

	2004	2006	2007
Каждый имеет право говорить, что думает	79	76	72
Человек может вступать в любую организацию	81	75	73
Каждый может сам решать, заниматься политикой или нет	76	72	68
Каждый имеет свободу выбора в религиозных вопросах	82	74	75

Почти 2/3 чешских граждан (64%) соглашаются, что смена общественной системы, произошедшая в 1989 г., была оправданна. Противоположный взгляд высказывают 22%. По сравнению с исследованиями середины 2000-х годов ситуация в этом отношении практически не изменилась. Выше это изменение оценивают 20—44-летние, с полным средним или высшим образованием, предприниматели и ремесленники, высококвалифицированные специалисты и руководящие работники, приверженцы ГДП. Противоположное мнение чаще выражают люди

старше 60 лет, пенсионеры, безработные, с плохим уровнем жизни, избиратели КПЧМ.

В связи с 20-летием бархатной революции детально исследовалось современное отношение к ней в ЧР.

Чешское общество в своем подавляющем большинстве получает информацию о происходившем 20 лет назад из СМИ — телевидения, печати, радио. 70% опрошенных, по их словам, черпают информацию из художественных произведений (кино и литература) и 68% — из ближайшего социального окружения, т. е. из рассказов. Любопытно, только 2/3 опрошенных (67%) опираются на личный опыт. Около трети (34%) узнали о событиях 1989 г. в школе.

На личные воспоминания ссылаются чаще пенсионеры, экономически активные, сторонники КПЧМ и ЧСДП, люди старше 45 лет.

Из рассказов узнают о прошлом люди с декларированным хорошим уровнем жизни и студенты. Из фильмов и литературы чаще получают информацию руководящие работники, с хорошим уровнем жизни, с высшим образованием, экономически активные, приверженцы ГДП. В школе узнали о 1989 г. учащиеся, с хорошим уровнем жизни, с неполным средним образованием, моложе 30 лет, из ПЗ. Наконец, СМИ как источник информации использовали люди с хорошим уровнем жизни, высшим образованием, экономически активные, руководящие работники, сторонники ГДП.

Источники информации о событиях 1989 г. по возрастным категориям в 2009 г.

	Личные воспоминания	Рассказы	Кино литература	СМИ	Школа
15—19	0	83	72	88	86
20—29	14	87	79	86	73
30—44	77	78	72	89	38
45—59	93	54	67	86	10
Старше 60	92	53	66	83	7
Всего	67	68	70	86	34

Причины бархатной революции больше всего граждан видело во внутренней исчерпанности и дискредитации доноябрьского режима — так объясняло 1989 г. свыше 2/5 (41%). 17% указывало на стремление людей к свободе и демократии, 13% — на внешние геополитические изменения (распад Восточного блока), 6% — на «народное восстание» и 3% — на экономические причины падения режима. Кроме того, 2% не считало события 1989 г. революцией, а определяло как театр по договоренности и столько же отмечало активность диссидентов. Наконец, всего по 1% видело следующие причины 1989 г.: обновление капитализма, имущественный переворот, интерес западных стран.

На вопрос, чем был 1989 г. — революцией или реформой коммунистической системы, большинство (61%) ответило, что целью бархатной революции явилась революционная смена, а 28% — склоняется к мнению о реформе коммунистической системы. Первой точки зрения чаще придерживались сторонники ГДП, второй — ЧСДП и люди старше 60 лет.

Почти 2/3 опрошенных (62%) рассматривало бархатную революцию как общественное движение, а менее трети (30%) скорее как результат деятельности диссидентских групп.

В чешском обществе однозначно преобладало мнение, что бархатная революция имела доминирующий политический характер. Эту точку зрения разделяло 3/4 опрошенных (74%), и менее пятой части (18%) видело цель ноября прежде всего в экономической перемене. О политической революции говорили люди с хорошим уровнем жизни и потенциальные избиратели ГДП, а об экономической — приверженцы КПЧМ и опрошенные с низким уровнем жизни.

Преобладало представление (53%), что бархатная революция была действительно революцией, хотя 37% склонялись к мнению о ней как о простом крушении коммунистического режима. Так считали соответственно сторонники ГДП, с одной стороны, ЧСДП и люди старше 60 лет — с другой.

Кто же составлял социальную основу бархатной революции как общенародного движения? 11% считало, что это все общество, более 3/5 (61%) — «большинство народа». 22% высказывало мнение о поддержке бархатной революции лишь некоторыми группами людей, и

совсем незначительная доля общества не видела у нее никакой поддержки. Общенародным движением называли 1989 г. главным образом сторонники ГДП, 30—44-летние, с хорошим уровнем жизни и высоким образованием, экономически активные, руководящие работники. Сторонники КПЧМ, старше 60 лет, с низким уровнем жизни, экономически неактивные, пенсионеры объясняли события 1989 г. деятельностью некоторых «групп людей» и отрицали наличие социальной основы бархатной революции.

Подавляющее большинство (73%) склонялось к мнению, что надо и сейчас вспоминать события бархатной революции, а менее пятой части (19%) сомневалось в такой необходимости. Среди первых преобладали сторонники ГДП, 30—44-летние, опрошенные с хорошим уровнем жизни, с высоким образованием и руководящие работники. Среди вторых — избиратели КПЧМ, старше 60 лет, с плохим уровнем жизни, с неполным средним образованием и пенсионеры.

Наконец, согласно данным ЦИОМ, свыше половины (58%) чешских граждан государственный праздник 17 ноября — День борьбы за свободу и демократию, установленный в честь протеста чешских студентов в 1989 г. против коммунистического режима, помнит, но не празднует. Треть (34%) граждан не знает об этом празднике. Лишь 6% отмечает 17 ноября: 1% — с семьей, 1% — с друзьями, 2% — на общественных акциях и еще 2% иным способом. Помнят и отмечают этот праздник в основном жители ЧР с высшим образованием. Половина нынешних 15—19-летних о нем не знает, около 60% более старших помнят, хотя и не отмечают его (Tz 09.11.06).

§ 6. Неотложные проблемы общественного развития

Население Чешской республики в своей оценке сфер общественной жизни весьма критично. Чешские граждане наименее удовлетворены состоянием экономической преступности, коррупции и безработицы. Эти сферы традиционно принадлежат к числу оцениваемых хуже всего. Одновременно эти три проблемы чешские граждане назвали самыми важными, актуальными в настоящее время для страны.

Свыше половины опрошенных негативно оценили состояние правосудия, социальных гарантий и безопасности граждан. Явное преобладание отрицательных показателей регистрировалось у функционирования экономики и других сфер, однако уже не столь значительное: уровень жизни, здравоохранение. Характерно, что в областях общественной жизни, состоянием которых чехи в наибольшей степени неудовлетворены, чаще всего они ожидают дальнейшего ухудшения. Т. е. плохое, по их мнению, будет и дальше ухудшаться. Напротив, относительно выше оцененные сферы ожидает продолжение улучшения. В целом, во всех рассмотренных областях общественной жизни больше опрошенных ожидало ухудшения современного состояния, чем его улучшения. В 4 из 9 сфер свыше половины (51—56%) опрошенных не ждали вообще никаких перемен. Они считали, что все по-старому останется в правосудии, безопасности граждан, функционировании экономики и здравоохранения. Еще в трех областях (коррупция, экономическая преступность и уровень жизни) преобладал взгляд, что никаких крупных перемен не предвидится. С наибольшим опасением взирали респонденты на дальнейшее развитие социальных гарантий и безработицу. Свыше половины заявило, что, по их мнению, в этих сферах произойдет дальнейшее ухудшение ситуации.

Самой насущной проблемой в ЧР считается безработица. Ее решение обозначили как очень важное около 3/4 опрошенных. Немногим меньше выразило убежденность, что в стране надо заниматься прежде всего коррупцией. Сферы общественной жизни, в которых господствует

неудовлетворенность, одновременно относятся к числу наиболее неотложных.

Напротив, сферы, чаще всего вызывающие удовлетворение, не принадлежат, по их мнению, к числу приоритетных. Это, например, жизненная среда и образование. Первой удовлетворены 4 из 10 жителей страны, вторым — треть их. Решение этих проблем как неотложное квалифицировали 3 из 10 опрошенных — меньше всего по сравнению с другими сферами.

Тенденция, что, чем больше неудовлетворенность, тем насущней решение проблемы, неабсолютна. Исключение составляет, например, сельское хозяйство. Его состоянием в 2005 г. было удовлетворено всего 13% опрошенных. Однако решение этой проблемы не считается остро необходимым. Важней представлялась ситуация в здравоохранении или в уровне жизни, хотя положение в них оценивалось более позитивно, чем состояние сельского хозяйства. Возможно, сфера сельского хозяйства не касается граждан настолько непосредственно, как, например, здравоохранение.

Определенным исключением из правила, что чем хуже состояние, тем больше потребность решения проблемы, представляет здравоохранение. Его состоянием в середине первого десятилетия 2000-х годов не была удовлетворена треть чехов. Столько же выражало удовлетворение. Свыше половины относило здравоохранение к числу неотложных проблем. Касающееся каждого чешское здравоохранение — в этом ведомстве в ЧР ряд лет господствует неопределенность — представлялось более острой проблемой, чем уровень жизни и сельское хозяйство, относительно состояния которых доминировала более высокая неудовлетворенность. Удивительна также стабильность соотношения удовлетворенных и неудовлетворенных здравоохранением, особенно учитывая ряд перемен и реформ в этой сфере в прошедшее десятилетие.

Оценка состояния сфер общественной жизни ведется чешским ЦИОМ с 2003 г. На протяжении всего времени наиболее высоко оценивается жизненная среда в ЧР. Причем, чем дальше, тем больше люди удовлетворены ее состоянием.

Чешское образование в 2000-е годы представляло собой внутренне противоречивую сферу. В 2003—2005 гг. преобладало неудовлетворе-

ние этой сферой, а 2006 г. повернул эту тенденцию вспять. Доля удовлетворенных и неудовлетворенных более менее выровнялась, первые даже начали несколько преобладать.

Судя по мнению опрошенных, пережила выразительный поворот к лучшему чешская экономика, в которой доля неудовлетворенных резко сократилась. В 2004 г. их доля составляла 60%, в 2005 г. — 48%, в 2006 г. — 28% чешских граждан. Согласно исследованиям ЦИОМ ИС АН ЧР, в стране происходит также улучшение правового пространства и безработицы. Во всяком случае, в 2006 г. можно было констатировать, что состояние этих сфер респонденты воспринимают менее негативно, чем в предшествующие годы.

Функционирование институций оценивало негативно в начале 2003 г. треть чехов. В следующие два года доля неудовлетворенных возросла, в 2006 г, однако вернулась на прежний уровень 2003 г. Аналогичное развитие претерпела оценка социальных гарантий в стране.

Единственной сферой, которую жители ЧР воспринимают все более негативно и все больше опрошенных выражает неудовлетворение ею, является коррупция. Ею было неудовлетворенно в 2003 г. 7 из 10 опрошенных, в 2006 г. — 8 из 10.

Итак, к числу наиболее низко оцениваемых сфер общественной жизни в 2000-е годы стабильно принадлежали коррупция, экономическая преступность и безработица (Ns 01.2006).

По опросным данным начала 2010 г. самой острой проблемой Чешской республики оставалась безработица. На приоритетную необходимость решения этой проблемы указывало 96% опрошенных. Вслед за ней назвали коррупцию, неотложную проблему для 90% респондентов. Как важную проблему воспринимают социальные гарантии (92%), здравоохранение (91%) и экономическую преступность (90%). Противоположный полюс шкалы образует культура — 39% убеждены в необходимости заниматься этой проблемой. В основном удовлетворены люди также предложением товаров и услуг: 57% не видело острой необходимости заниматься этой проблемой, 40% видело.

После стремительного роста ответов, указывающих на неотложность мер в области преодоления безработицы в период между началом 2008 и началом 2009 гг. эта сфера общественной действительности сохраняет

очень высокую актуальность. Она превзошла по наивысшей важности здравоохранение, которое занимало первую позицию в 2007—2008 гг. Улучшение отмечено у жизненной среды, численность считающих необходимым решение этой проблемы постоянно снижается с 2007 г. У проблемы безопасности граждан низшее значение отмечено в 2010 г.

**Оценка неотложности решения общественных
проблем в 2003—2010 гг.**

	2003	2004	2005	2007	2008	2009	2010
Безработица	74	84	74	60	51	82	79
Жизненная среда	33	31	28	42	36	29	25
Безопасность граждан	66	59	63	60	64	55	53
Здравоохранение	57	70	54	70	75	69	63
Образование	38	42	29	30	34	28	29
Социальные гарантии	57	62	61	60	66	68	66

В целом ряде сфер общественной жизни большинство опрошенных считает, что не произойдет изменения ситуации к лучшему. Больше всего люди боялись безработицы — 33% ожидало скорее ухудшения и 44% — решительного ухудшения. Далее угрозу видели со стороны социальных гарантий (47% скорее и 24% решительно) и спада уровня жизни (соответственно 43 и 18). Больше всего позитивных ответов отмечено в предложении товаров и услуг, где лишь 9% опрошенных ожидало ухудшения. Состояние и перспективы большинства сфер жизни лучше оценили люди моложе 54 лет и декларируемым высоким уровнем жизни. Негативные оценки чаще можно встретить у людей старшего возраста и с низким уровнем жизни — эти две группы фактически неразделимы (Tz 01.03.10).

ГЛАВА III. ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

§ 1. Культурная динамика Чехии начала XXI столетия

Как упоминалось во второй главе, состояние сферы межлических отношений и нравственных ценностей, по мнению чешских граждан, после 1989 г. ухудшилось по сравнению с ситуацией до 1989 г. Учитывая, что доверие между людьми и постматериалистические ценности общепризнаны в настоящее время главными показателями социокультурного развития стран и народов, рассматриваемая в третьей главе сфера жизни является ключевой для характеристики современного чешского человека, центральной в его портрете. К тому же стержень либеральной трансформации 90-х годов во всех бывших социалистических странах составляла демографическая революция (второй демографический переход), последствия которой рассматриваются в главе по культуре. В этой, заключительной главе собраны данные ЦИОМ ИС АН ЧР об отношениях между людьми в ЧР, изменениях в системе ценностей и способах проведения свободного времени, о нынешних демографических реалиях, семейной и национальной жизни.

*

Межлические отношения. Преобладает убеждение, что межлические отношения в ЧР скорее плохие. По сравнению с 41%, заявивших, что отношения между людьми здесь «решительно» или «скорее» хорошие, 54% обозначили их за «скорее» и «решительно» плохие.

Значительно лучше характеризовали межчеловеческие отношения люди, которые свой собственный уровень жизни оценили выше среднего, у них всегда преобладало позитивное видение межчеловеческих отношений над негативным. Напротив, те, кто свой уровень жизни расценил не выше, чем «ни хороший, ни плохой» или даже «скорее» или «очень плохой», у них всегда преобладало негативное отношение к межчеловеческим отношениям в ЧР над позитивным.

Межчеловеческие отношения в ЧР оценивают намного позитивней особенно те, кто свободен (никогда не состоял в браке), наоборот, хуже всего разведенные и овдовевшие. Лучше оценивают межчеловеческие отношения те, кто живут без партнера, чем люди, живущие с партнером (здесь, однако, сильно проявляется влияние молодых людей, которые до сих пор свободны). Более благоприятно оценивают те, кому менее 30 лет. В зависимости от уровня образования не обнаружено дифференциации в оценке межчеловеческих отношений в ЧР. Это странно, так как высокообразованные обычно большие оптимисты, что в данном случае не проявилось. Не обнаружено и значительных различий между неверующими и относящимися к какой-либо конфессии. Позитивные оценки растут с увеличением удовлетворенности своей жизнью (Tz 20.04.05).

Живущие в домохозяйствах с большим числом членов оценивают межчеловеческие отношения в ЧР значительно более позитивно, чем те, кто живет в малых домохозяйствах или одиноко.

Чехи также не слишком оптимистичны что касается динамики межчеловеческих отношений в ЧР. Больше всего чехов думают, что межчеловеческие отношения в ЧР ухудшаются, чем ожидают их улучшения.

Отношения между людьми в ЧР в 1990—2005 гг.

	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	00	04	05
Плохие	73	81	71	71	77	66	68	75	67	60	58	54	53
Хорошие	25	18	28	27	21	31	30	23	30	38	40	41	43

После 1997 г. отношения между людьми начали постепенно улучшаться. По сравнению с 1997 г. в 2005 г. благоприятное восприятие меж-

человеческих отношений увеличилось на 20 п. п., его противоположность уменьшилась на 22 п. п.

Ожидаемое развитие межчеловеческих отношений в 2005 г.

	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	00	04	05
Улучшатся	5	6	7	4	5	7	7	5	4	5	4	4	5
Не изменятся	40	42	34	62	57	62	62	60	64	69	75	67	66
Ухудшатся	47	39	43	31	29	23	22	25	24	17	14	21	20

Чаще всего люди считали, что межчеловеческие отношения останутся без изменений (66%). Среди ожидавших изменений преобладали пессимисты (20%) над предполагавшими позитивное развитие. Худшие результаты зарегистрированы в постреволюционный период 1990—1994 гг.

Ухудшения ждут воспринимающие существующую ситуацию негативно.

В ходе исследований развития в межчеловеческих отношений проведены сравнительные исследования — 1992 и 2004 гг. (Tz 05.04.04).

Оценка развития отношений между отдельными группами в 1992 и 2004 гг.

	Отношения улучшились в		Отношения ухудшились в	
	1992 г.	2004 г.	1992 г.	2004 г.
Мужчины и женщины	10	6	12	10
Родители и дети	14	4	16	24
Молодые люди	14	6	34	27
Люди в общественном транспорте	5	2	42	32
Люди на производстве	7	3	48	35
Родственники	-	6	-	12
Супруги и партнеры	14	3	15	15
Соседи	8	4	28	23
Начальники и подчиненные	11	2	44	34

Наиболее проблематичная сфера межлических отношений — отношения трудовые. Свыше трети опрошенных заявляли, что в 2004—2005 гг. они ухудшились, столько же констатировало ухудшение отношений начальников с подчиненными. Относительно критична и оценка отношений между людьми в общественном транспорте. Значительно преобладает критический взгляд над позитивным и у отношений, в которых фигурирует молодежь — между молодежью и их родителями. Аналогично критически оцениваются и отношения между соседями. Чуть лучше воспринимаются отношения между супругами и партнерами, относительно наиболее благоприятно люди воспринимали развитие отношений вообще между родственниками и отношения между мужчинами и женщинами. И здесь, однако, несколько преобладали негативные оценки над позитивными.

Развитие отношений между...
(различие доли улучшения и ухудшения)

	1992	2004	2005
Мужчины и женщины	-2	-4	-5
Родители и дети	-2	-20	-19
Молодые люди	-20	-21	-20
Люди в общественном транспорте	-37	-30	-25
Люди на рабочих местах	-41	-32	-32
Родственники	-	-6	-7
Супруги и партнеры	-1	-12	-14
Соседи	-20	-19	-20
Начальники и подчиненные	-33	-32	-32

Взгляды на отношения родителей и детей, и супругов, партнеров с 1992 г. резко ухудшились в ЧР. Напротив, произошло улучшение в случае отношений между людьми в общественном транспорте и на производстве. Остальные виды отношений более менее постоянны (Тз 20.04.05).

Наибольшее доверие чехи испытывают к людям, которых знают (87%), и президенту (71%). 52% верит большинству людей в своей социальной группе, 2/5 — нет (9.11.05).

Скорее все же чехи больше всего доверяют своему ближайшему окружению и самим себе. Из тех, кто влияет на взгляды граждан, наибольшее доверие вызывают у них учителя и теле- и радиоредакторы. Чуть слабее доверие к исследователям общественного мнения, журналистам, пишущим в газеты и мэрам. Еще ниже — священникам. Очень низко — сенаторам и политикам (каждый пятый).

После значительного спада доверия в исследовании 1997 г. политикам (-20 п. п.) и священникам (-8 п. п.) их оценка относительно стабилизировалась. Некоторый рост доверия к учителям, как и некоторое уменьшение — к исследователям общественного мнения лишь подтверждают полученные результаты. Исследование 2002 г. принесло рост доверия соседям (+7 п. п.), а также телередакторам (+8 п. п.) и мэрам, доверие к которым постепенно нарастало (с 43 до 56%) (6.1.03).

Сравнение доверия некоторым личностям и общественно влиятельным группам в 1994—2002 гг.

	7.1994	7.1997	7.2001	9.2002
Супругу, партнеру	95	96	97	97
Сам себе	92	94	93	95
Своим коллегам	85	81	82	85
Учителям	71	72	81	80
Своим соседям	69	70	69	76
Телередакторам	76	69	64	72
Радиоредакторам	72	68	70	71
Ближайшему начальнику	67	67	73	71
Исследователям общественного мнения	68	58	62	60
Журналистам, пишущим в газеты	58	58	56	60
Своему мэру	43	46	52	57
Священникам	44	36	38	36
Политикам	35	15	17	18

Больше всего люди верят, что их интересами занимаются люди из ближайшего окружения. Большинство верит, что ими занимается также телевидение, газеты, армия, председатель правительства. В случае

суда и профсоюзов доли доверяющих и недоверяющих приблизительно выровнены, с небольшим перевесом вторых. Большинство людей в ЧР считает, что президент, церкви, частные предприятия не занимаются интересами простых людей. Явно минимальное доверие в этом отношении люди испытывают к членам парламента и политическим партиям. Оценка всегда более благоприятна среди опрошенных с хорошим уровнем жизни. Выше доверие у удовлетворенных политической ситуацией (Tz 28.10.02).

Страхи испытывало в 2010 г. 2/3 опрошенных (63%). Степень страхов растет с возрастом: у 15—19-летних она составляет 2/5 (42%), у людей старше 60 лет — 3/4 (72%). Большие различия в этом отношении регистрируются в зависимости от уровня жизни: у людей с хорошим уровнем жизни менее часты упоминания о страхах (47%), с ни хорошим, ни плохим — 66%, с плохим — охвачено ими подавляющее большинство (84%).

Чаще всего людьми овладевает страх безработицы (41%), болезни (38%), снижения уровня жизни (23%). Особенно быстро растет страх безработицы (в 2010 г. вдвое по сравнению с 2007 г.), сильно увеличился и страх болезни, падения уровня жизни по сравнению с 2008 г.

Динамика страхов в 2005—2009 гг.

	2005	2006	2007	2008	2009
Безработица	35	28	19	32	41
Болезнь	24	27	31	23	38
Уровень жизни	18	11	18	17	23
Преступность	13	10	7	7	5
Подорожание	4	8	17	11	7

Исследовался взгляд чешского человека в будущее. С точки зрения личностной 3/4 (71%) смотрят в будущее — свое и своих близких — с оптимизмом. С точки зрения чешского общества 42% — оптимисты, а, напротив, около половины — пессимисты. С точки зрения всего человечества 37% благоприятно оценивают будущее, а 52%, как и в случае с чешским обществом — пессимисты.

Взгляд чешского человека в будущее

	1999	2001	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Свое и своих близких									
Решительно с пессимизмом	3	2	2	4	5	3	4	4	4
Скорее с пессимизмом	26	19	25	30	31	25	28	28	23
Скорее с оптимизмом	52	64	59	53	48	55	53	53	54
Решительно с оптимизмом	17	13	12	10	13	13	13	12	17
Чешское общество									
Решительно с пессимизмом	11	7	3	8	9	8	8	8	10
Скорее с пессимизмом	38	35	34	44	40	41	40	42	42
Скорее с оптимизмом	40	47	53	41	42	41	41	40	38
Решительно с оптимизмом	7	5	5	3	5	4	6	4	4
Человечество									
Решительно с пессимизмом	12	12	11	11	13	14	13	13	12
Скорее с пессимизмом	34	36	42	41	42	43	38	41	40
Скорее с оптимизмом	39	37	34	35	31	31	34	33	33
Решительно с оптимизмом	7	4	5	4	5	4	5	4	4

По сравнению с 2008 г. единственное крупное изменение — увеличение доли решительных оптимистов в личностном срезе.

Высокообразованные или с полным средним образованием более оптимистично настроены. Наибольшие различия прослеживаются в зависимости от уровня жизни. У декларирующих хороший уровень жизни смотрят в будущее с оптимизмом 91%, а плохой — соответственно лишь 37%. И взгляд в будущее человечества и чешского общества более оптимистичный у молодых и с хорошим уровнем жизни (Tz 02.02.2010).

Свыше трети (35,8%) в 2002 г. не боялось ничего, что представляет исторический минимум с 1997 г., когда этот вопрос начал впервые за-

даваться. Доля тех, у кого нет страхов, растет с доходом, субъективно оцениваемым уровнем жизни, с образованием и снижением возраста. Страхи меньше распространены среди мужчин, людей нерабочих профессий, студентов, сторонников ГДП, холостых. Напротив, разведенные, овдовевшие, пенсионеры, безработные, приверженцы КПЧМ и неголосующие больше расположены к страхам.

Удовлетворенность людей личной жизнью уменьшается с растущим возрастом и растет с уровнем образования и чистым месячным доходом. Больше удовлетворены люди нерабочих специальностей, студенты, предприниматели, считающие уровень жизни своих домохозяйств хорошим, сторонники ГДП, меньше — люди рабочих профессий, пенсионеры, безработные, разведенные, овдовевшие, голосующие за КПЧМ или неголосующие, колеблющиеся в своих партийных предпочтениях (11.04.02).

Чешские социологи уделяют особенно серьезное внимание исследованию состояния социальной сплоченности чешского общества как одной из важнейших характеристик его в период после завершения либеральной трансформации.

3/4 (74%) опрошенных считает, что идея социальной сплоченности стоит размышлений, причем 2/5 (40%) считает ее успешной.

Значительной и полезной (нечто, о чем «стоит подумать как о чем-то полезном») идею социальной сплоченности считают значительно чаще люди, которые уже с этим понятием встречались — 68%. Противоположного взгляда, что этот вопрос не стоит осмысления, придерживаются всего 2%. Позитивное мнение о социальной сплоченности наиболее характерно для выпускников высших учебных заведений и сторонников ХДС-ЧНП или ЧСДП.

Исследование показало, что респонденты оценивают отношения между людьми внутри общества преимущественно критически. 51% чехов придерживается мнения, что в чешском обществе преобладает зависть, недоброжелательность, конфликтность, что в оценках редко побеждает разум и рассудительность и что принятые решения людям внушаются. Лишь 6% характеризовало ситуацию как преимущественно толерантную, где господствует разумный и рассудительный способ оценки разных дел и стремление к взаимопониманию и согласию. Еще

39% ответило, что нынешнее состояние — нечто между двумя противоположными характеристиками. Оставшиеся 4% не смогли определиться в вопросе.

Несколько более благоприятно отношение между людьми и в обществе оценивают женщины, опрошенные с хорошим уровнем жизни, люди, удовлетворенные собственной жизнью и сторонники ЧСДП и ГДП. Несколько более критичны к отношениям между людьми и в обществе особенно предпочитающие КПЧМ.

На вопрос, раскрывающий оценку отношений, наслаивается вопрос, имеет ли значение прилагать усилия к тому, чтобы люди лучше обходились друг с другом, понимали, стремились к согласию и усилению социальной сплоченности.

По мнению 9 из 10 опрошенных, имеет смысл, чтобы люди стремились лучше обходиться, понимать, прилагать усилия к достижению согласия и создавать социальную сплоченность. Противоположный взгляд высказали лишь 4%, остальные 6% не знают. Причем согласие с этим вопросом однозначно преобладает и у тех, кто ранее заявил, что социальная сплоченность «не стоит размышлений».

Какая оптимальная степень консенсуса необходима для принятия решения при достижении целей общегосударственного значения? Люди чаще всего оптимальной считают согласие во взглядах при проведении общественно важных решений явного большинства. В этом духе высказалось более половины (53%). Остальных мнений придерживалось примерно по десятой части: единодушное согласие — 8%, согласие простого большинства — 11 %, решение квалифицированного меньшинства — 8%, просто свобода взглядов каждого — 10%.

Что же подразумевается под социальной сплоченностью? Чаще всего люди соглашались с тем, что социальную сплоченность создает доверие между людьми (90%). Высокая доля согласия отмечена и в случае утверждения, что социальная сплоченность дает сознание социальной справедливости (85%), возможность самореализации для большинства людей (84%), экономическое благоденствие (82%), разделяемые обществом нравственные ценности (82%), поддержка демократического режима (80%), сознание свободы для каждого (79%), сознание национальной солидарности (78%). Почти 3/4 (73%) согласились, что за

созданием социальной сплоченности стоит сознание равенства людей и согласие большинства с общественной системой, 2/3 (66%) связывают социальную сплоченность с разделяемым обществом представлением о будущем, 58% привязывают ее к доверию к политикам и 56% — к сознанию принадлежности к Европе.

В целом три фактора имеют значение в данном случае:

1. Социальная справедливость, равенство людей, разделяемые нравственные ценности, доверие между людьми и возможность самореализации для большинства. Несколько меньше — свобода каждого и экономическое благополучие. Этот фактор представляет подход к социальной сплоченности как вопросу справедливости, равенства, доверия между членами общества, что является принадлежностью социально ориентированного понимания социальной сплоченности.

2. Национально-консервативный подход к социальной сплоченности — совместно разделяемое представление о будущем, национальная сопричастность, согласие с общественной системой, совместно разделяемые нравственные ценности и доверие к политикам.

3. Либерально-ориентированное представление о социальной сплоченности сформировали пункты: свобода для каждого, экономическое благополучие и доверие к политикам (Tz 05.01.05).

Исследование по 10-балльной шкале морально неприемлемых для чехов поступков показало, что наименее из 24 видов поведения допустимо вождение автомобиля в нетрезвом состоянии (7 из 10 чехов). Вторая наименее приемлемая для чешского населения ситуация — когда кто-то ищет работу, а сам живет за счет социальной поддержки (64%). Такая же доля граждан считает морально неприемлемым подавать ложные данные при обращении за социальной помощью (63%). Свыше половины осуждают драки с полицией (57%) и курение наркотиков (марихуаны и гашиша) (54%). Для половины чехов немыслима теневая занятость (49%).

Довольно отрицательно чехи относятся к получению взяток и неверности. Эти ситуации негативно воспринимают более 2/5 чешского населения. Получение взяток однозначно неприемлемо для 44%. Неверность осуждает 43%, в случае и супруга, и супруги.

Для приблизительно трети населения ЧР совершенно морально неприемлемо оставить себе найденные деньги (37%), далее — не сообщить

обо всех доходах и имуществе при уплате налогов (34%), 32% осуждает предложение взятки. Четверть чехов также морально осуждает ложь в свою пользу.

**Моральная приемлемость некоторых видов поведения
в 2005—2008 гг. (взвешенные средние значения)**

	9.2005	3.2007	3.2008
Водить при слабом влиянии алкоголя	2,37	2,42	2,37
Не искать работу и жить с пособий и поддержки	2,51	2,58	2,51
Сообщить ложные данные в требовании о социальной поддержке	2,69	2,72	2,57
Пре皮раться с полицией	2,66	2,72	2,86
Принимать на работу людей без оформления и не платить за них налоги и отчисления государству	3,09	3,24	3,11
Курить марихуану или гашиш	2,80	2,89	3,26
Быть неверной мужу	3,06	3,75	3,31
Быть неверным жене	3,24	3,76	3,42
Брать взятки	3,52	3,39	3,54
Купить краденое	3,47	3,81	3,64
Ехать в поезде, автобусе, трамвае или метро без билета	3,65	4,04	3,91
Дать взятку	4,09	4,08	4,12
Оставить себе найденные деньги	4,18	4,38	4,14
Не сообщить обо всех доходах или имуществе при уплате налогов	4,12	4,41	4,16
Играть в карты на деньги	4,15	4,43	4,57
Лгать в свою пользу	4,26	4,52	4,59
Убить вора при защите собственного имущества	4,66	5,08	5,18
Закончить жизнь неизлечимо больного (эвтаназия)	5,07	5,26	5,43
Развестись	4,86	5,76	5,52
Убить при самообороне	4,90	5,43	5,64
Напиться с горя	5,38	6,07	6,09
Использовать знакомства в учреждениях	5,98	6,44	6,26
Напиться с радости	5,70	6,28	6,37
Целоваться на людях	6,63	7,37	7,19

Наиболее уравновешенное отношение общества касается игры в карты на деньги, убийство вора при защите собственного имущества и эвтаназию. В этих случаях ответы чешских граждан распределены относительно равномерно по всему пространству спектра взглядов. Морально неприемлемы эти три обстоятельства для более 1/5 опрошенных. Определенная неоднозначность взглядов в рамках чешского общества очевидна также в отношении к убийству при самообороне и разводе. Четко отрицательную точку зрения выражает около 1/5 чехов, сравнимая доля отражает прямо противоположное мнение.

У остальных ситуаций в чешском обществе однозначно преобладает определенная доброжелательность. Напиться с горя неприемлемо для 14% против четверти с противоположным мнением. Очень похожи доли ответов и в связи с использованием личных знакомств в учреждениях, в случае, когда напиваются с радости. Наиболее снисходительны чешские граждане к поцелуям в общественных местах, которые однозначно отрицают 12%, тогда как противоположный взгляд почти у половины (45%).

*

Ценности. Чаще всего «очень важно» для людей иметь хорошее, счастливое семейное окружение, о чем заявило 89%, причем и у остальных «скорее важно» — 16%. «Очень важно» для относительно наибольшей части — от 2/3 до почти половины — «иметь друзей, с которыми хорошее взаимопонимание», иметь интересную работу, помогать своей семье и друзьям, жить в здоровой окружающей среде, вести здоровый образ жизни, заботиться о своем здоровье, иметь работу, которая полезна, жить в красивой среде, жить по своему убеждению, работать в коллективе симпатичных людей, зарабатывать достаточно денег. Все эти ценности в равной мере более или менее важными считают почти все или хотя бы большинство на уровне 9/10. Несколько меньше, хотя все еще значительна — преобладающая важность на уровне от 70% («очень» + «скорее»), приписана позициям: иметь всегда свою нерушимую частную жизнь, правильно выполнять профессиональную роль, иметь друзей, которые могут быть полезны, жить с удовольствием, наслаждаться, иметь такую работу, чтобы не ждать поддержки, помогать

тем, кто нуждается в помощи, быть любимым людьми, иметь время на свои хобби, интересы, иметь всесторонние познания, общее представление о культуре, науке, технике, политике, участвовать в улучшении жизни по месту жительства, быть хорошо информированным о происходящем в стране и в мире. Важность для большинства зарегистрирована и в случаях: иметь работу, которая позволяет опробовать новое, активно участвовать в охране природы, жить интересной, волнующей жизнью, помогать развитию демократии в стране, где сумма долей важности на уровне 2/3. Остальные позиции — достичь значительно положения в обществе, быть хозяином собственной фирмы, иметь красивые вещи, какие не у всех, заниматься управленческой деятельностью — за важные признало менее половины, причем наименьшую важность люди приписывали жизни по религиозным принципам и проведению политики своей партии или движения.

Динамика важности ценностей 1990—2008 гг.

	1990	1994	1999	2004	2006	2008
Иметь друзей, с которыми хорошее взаимопонимание	96	96	95	97	95	97
Жить в красивой среде	97	96	94	96	95	97
Жить в счастливой семье	97	98	97	97	95	96
Помогать своей семье и друзьям	96	96	97	97	95	95
Жить в здоровой жизненной среде	98	96	95	96	95	95
Жить по своему убеждению	94	94	94	95	94	94
Жить здорово, заботиться о своем здоровье	96	93	94	95	91	94
Иметь интересную работу	88	81	82	92	89	92
Работать в коллективе симпатичных людей	86	77	79	89	87	90
Иметь работу со смыслом и пользой	90	81	79	91	90	88
Помогать тем, кто нуждается в помощи	86	79	77	89	83	87
Зарабатывать хорошие деньги	80	74	65	88	85	87
Всегда иметь свою нерушимую частную жизнь	83	78	79	83	85	86
Быть любимым людьми	82	82	78	86	80	85
Жить с удовольствием, наслаждаться	67	69	71	80	82	84
Иметь друзей, которые могут быть полезны	73	68	66	81	81	81

Динамика важности ценностей 1990—2008 гг. (продолжение)

	1990	1994	1999	2004	2006	2008
Иметь время особенно на хобби	67	69	70	76	77	80
Правильно выполнять профессиональную роль	79	70	71	83	80	79
Иметь общие представления	71	66	70	78	73	73
Участвовать в улучшении жизни по месту жительства	70	55	53	77	74	73
Быть хорошо проинформированным о происходящем в стране и в мире	81	65	71	80	75	72
Иметь какую-нибудь работу	59	46	56	74	70	71
Иметь работу, которая позволяет опробовать новое	58	51	50	71	67	67
Активно участвовать в охране природы	-	61	59	75	70	66
Жить интересной, волнующей жизнью	54	52	53	62	64	63
Помогать развитию демократии в обществе	69	51	54	73	64	61
Достичь значительного положения в обществе	36	35	33	54	45	46
Иметь собственную фирму, где могу быть хозяином	28	29	31	46	39	40
Иметь красивые вещи, которых нет у всех	38	39	33	38	41	38
Иметь работу, которая позволяет управлять деятельностью других людей	30	29	26	41	37	34
Жить по религиозным принципам	37	28	29	39	28	29
Проводить политику своей партии, движения	31	32	22	40	33	28

В 2008 г. по сравнению с 2006 г. произошли лишь минимальные изменения в случаях: помогать тем, кто нуждается в помощи (рост важности на 4 п. п.), быть любимым людьми (рост на 5 п. п.), активно участвовать в охране природы (снижение на 4 п. п.).

В длительной ретроспективе — ряд позиций, особенно те, которые с точки зрения оценки важности располагаются в верхней части иерархии, продемонстрировали высокую стабильность, тогда как у некоторых других со временем произошли значительные изменения. Интересное развитие прошли, например, трудовые ценности, у которых в 90-е годы случился существенный спад важности. В конце того десятилетия, особенно под влиянием роста безработицы, повысившей ценность и важность тру-

да в глазах народа, спад обернулся противоположной тенденцией. Сейчас позиции, связанные с трудом, оцениваются всеми как важнейшие, чем 15 лет назад. Аналогичное развитие проявилось в случае позиции «помогать тем, кто нуждается в помощи», представляющей альтруистические солидарные ценности. Систематический рост можно наблюдать у некоторых гедонистически ориентированных ценностей, таких как «жить с удовольствием, наслаждаться», «иметь время особенно для своих хобби, интересов» или «жить интересной, волнующей жизнью». В противовес 90-м годам как важнейшая воспринимается и возможность «активно участвовать в охране природы», хотя в этом случае с 2004 г. очевидный спад. Значительные зигзаги характерны для некоторых низко расположенных ценностей, прежде всего возможности «проводить политику своей партии», которая отражает не слишком большой интерес к политике со стороны чешского общества и в чем проявляется степень отращения к существующей на данный момент политической ситуации.

Иерархия ценностей чешского общества и доля поставивших ценность на первое место

	1 место — всего	Иерархия для мужчин	Иерархия для женщин
Иметь постоянного партнера	22%	1	2
Иметь детей	22%	3	1
Достичь профессионального успеха	17%	2	3
Выйти замуж, жениться	13%	4	4
Достичь как можно более высокого уровня образования	18%	5	5
Заниматься своими увлечениями	5%	6	6
Жить многогранной общественной жизнью	4%	7	7

Наибольшее значение в жизни чехи отводят постоянным партнерским связям и детям. На третьем месте размещаются производственные успехи и чуть меньшее значение большинство опрошенных уделяет супружескому статусу. Достижение высокого уровня образования большинству чехов представляется менее значимым, чем постоянное партнерское отношение, брак, потомство и трудовые успехи. Как отно-

сительно наименее важную большинство опрошенных обозначает возможность реализовать свои увлечения и жить общественной жизнью.

Различия проявились в иерархии жизненных целей мужчин и женщин, возрастных категорий.

Чешские мужчины считают главным для себя постоянное партнерское отношение, которое важнейшей ценностью назвало 24% опрошенных мужчин. Лишь чуть меньшая доля (22%) поставила на первое место успехи в профессии. На третьем месте в мужской иерархии находится такая ценность, как «иметь детей». В последующей иерархии порядок ценностей для мужчин и женщин не различается.

Женщины на первое место ставили «иметь детей» — так поступило 30% их. Второе место заняло «иметь постоянного партнера» и лишь на третье женщины отнесли достижение успеха в своем занятии. Наибольшее различие между мужчинами и женщинами касается оценки важности трудовых успехов и обзаведения потомством. Женщины придают большее значение детям, мужчины — работе. Женщины также выше, чем мужчины, оценили важность брачных связей и достижение как можно более высокого уровня образования, мужчины же больше ценят возможность заниматься своими увлечениями и разнообразной общественной деятельностью.

Иерархия ценностей мужчин и женщин разного возраста

	15—19		20—29		30—44		45—59		Свыше 60	
	<i>М</i>	<i>Ж</i>								
Достичь профессионального успеха	1	2	2	3	2	3	3	4	4	4
Выйти замуж, жениться	5	5	6	4	4	4	4	3	3	3
Жить многогранной общественной жизнью	7	6	7	7	7	7	7	7	7	7
Иметь детей	6	4	3	2	3	1	2	1	2	1
Заниматься своим увлечением	4	7	5	6	5	6	5	6	6	6
Иметь постоянного партнера	3	1	1	1	1	2	1	2	1	2
Достичь максимального уровня образования	2	3	4	5	6	5	6	5	5	5

Для чешских мужчин и женщин характерно, что с возрастом для них снижается значение профессиональных успехов. Так, мужчины 15—19 лет поместили достижение профессиональных успехов в основном на первое место, придав им самое большое в своей жизни значение. Мужчины 20—44 лет поместили производственные успехи на второе место (после постоянного партнерского отношения), 45—59 лет — на третье место, а старше 60 лет — на четвертое. Аналогичная тенденция наблюдается и у женщин.

Противоположная по характеру динамика у «выйти замуж, жениться (быть замужем, женатым)». Значение, которое этому придают, с возрастом растет, как у мужчин, так и у женщин.

Ценность детей для женщин старше 30 лет переходит на первое место и сохраняет свое исключительное положение у всех последующих возрастных групп. И у мужчин значение этой ценности с возрастом постепенно возрастает. Но у них «переломный» период приходится на более поздний возраст — после 45 лет. Мужчины 20—44 лет помещают пункт «иметь детей» на третье место (за постоянным партнерским отношением и профессиональными успехами), а у мужчин старше 45 лет снижается важность успехов в труде и пункт «иметь детей» занимает второе место.

Оценка 33 сторон жизни чехов по 4-балльной шкале (очень важно, скорее важно, скорее неважно и совсем неважно) велась в период 1990—2004 гг. Для всех их очень или скорее важным обозначены помощь семье и друзьям, друзья, с которыми есть взаимопонимание, жизнь в счастливой семье.

Очень большое значение придают чехи среде проживания и собственному здоровью, и их сочли очень или скорее важными практически все опрошенные. У трудовой жизни доля важной и очень важной оценок составляет около 90%. Главное — работа, которая бы занимала и одновременно была полезна и содержала смысл, а также проходила в коллективе приятных людей и приносила высокий заработок.

Итак, 95% опрошенных важным или очень важным назвала позицию «частная жизнь». Что касается динамики оценки частной жизни людьми, то никаких драматических перемен она не претерпела. Семья, друзья, здоровая жизнь в здоровой и приятной среде оставались наиболее предпочтительными ценностями, как в 1990 г., так и в середине 2000-х.

Изменение политического режима в 1989 г. никаких значительных сдвигов в этом отношении не принесло.

Следующая группа ценностей, характеризующая материальное благосостояние, обозначается как «сибаритская жизнь». Значение этой позиции в 1990—2004 гг. возросло. Чехи стали значительно чаще желать потребительских ценностей, иметь друзей, которые им полезны, жить интересной жизнью, располагать временем для своих увлечений, зарабатывать достаточно денег, достигать важного положения в обществе. Сдвиги после 1989 г., принешие небывалые возможности использования свободного времени и одновременно увеличившие различия в доходах и имущественные, привели чешское общество к нарастанию его стремления прожить жизнь в комфорте и материальном достатке.

Специфический вид ценностей, связанный с руководящим положением на производстве, позициями руководителя или собственника фирмы, объединены понятием «предпринимательско-управленческая жизнь». Сюда же относятся и ценности, тесно связанные со стремлением человека к получению информации — всесторонняя осведомленность, общее представление о происходящем в стране и мире. Возможность управлять деятельностью других людей, иметь собственное предприятие считает важным или очень важным лишь около трети чехов. Этот тип ценностей был важен в 2004 г. для большей доли опрошенных по сравнению с 1990 г. Единственное исключение составляла позиция «быть хорошо информированным о жизни в стране и мире», которой стали придавать меньшее значение, так как период радикальных экономических и политических перемен 90-х годов завершился, и ситуация в обществе относительно стабилизировалась, уже не требуя большого внимания со стороны граждан.

«Общественная жизнь» включает гражданскую активность, политическую деятельность и охрану окружающей среды. Пункт «проводить политику моей партии, движения» принадлежит к наименее предпочтительным. По сравнению с 1990 г. значение, которое люди придают данной группе ценностей, осталось неизменным. Уменьшение значения произошло у позиции «помогать развитию демократии в обществе». Напротив, большее значение граждане стали придавать активному участию в благоустройстве места проживания и охране окружающей среды.

Еще одна группа ценностей обозначается как «производственная жизнь». Речь идет о том, чтобы иметь какую-либо работу и не нуждаться в поддержке. Здесь выше всего ценятся интересный, осмысленный труд в коллективе приятных людей и труд, приносящий высокий заработок. Большинству ценностей «производственной жизни» люди придают в 2000-е годы такое же значение, как и в 1990-е. Исключение составляют «зарабатывать много денег» и «иметь какую-нибудь работу, чтобы оставаться занятым и не ждать поддержки». Их чехи считали более важными, чем раньше.

Наконец, «религиозная жизнь» вместе с «жить по религиозным принципам» и «помогать тем, кто нуждается в помощи». Чешское общество известно своим атеизмом, поэтому неудивительно, что жизнь по религиозным принципам оценивается как очень или скорее важная менее чем третью чехов. Жизнь по религиозным принципам явилась из 33 позиций самой низкооцениваемой. В 1990 г. ее обозначала большая доля опрошенных, чем в последующие годы. Это объясняется тем, что тогда в исследовании участвовало население Чехословакии в целом. Если ограничиться лишь гражданами ЧР, то важной жизнь по религиозным принципам будет названа лишь третью респондентов. Помогать тем, кто в помощи нуждается, назвало важным делом подавляющее большинство людей (85%). Вопрос в том, насколько это стремление реализуется на практике.

Итак, исследование середины первого десятилетия 2000-х годов выявило рост в чешском обществе значимости прежде всего эгоистических ценностей, которые характеризует комфортная жизнь при материальном достатке, т. е. отчетливое нарастание индивидуализма (Ns 02.2005).

Другое исследование 2004 г. также касалось приоритетов и ценностей чешского общества. Оценка иерархии жизненных сфер по степени важности дала следующие значения средних показателей.

Друзья и знакомые	2,77
Общественная деятельность, ангажированность, политика	4,98
Семья	1,38
Религиозная жизнь	5,27
Труд	2,79
Свободное время	3,73

Важнейшую сферу жизни для чехов представляет семья. На первое место ее поставило более 3/4 опрошенных. Иную, чем высшую, ценность семье присудили молодые, холостые, бездетные, чаще мужчины, разведенные, одинокие.

На втором и третьем местах, практически без различий с точки зрения среднего показателя, оказались друзья и знакомые вместе с трудом. Труд относительно выше в среднем ранжировали квалифицированные рабочие (2,28), высококвалифицированные специалисты и руководящие работники (2,39), безработные (2,62), люди в возрасте 30—44 лет (2,54) и 45—59 лет (2,63). Значительно более низкий приоритет ему, напротив, отдавали студенты (3,42), соответственно молодежь в возрасте 15—19 лет (3,47). Кроме того, труд имел относительно большее значение для мужчин (2,68), чем для женщин (2,90).

Наоборот, друзья и знакомые относительно выше оценивались молодежью 15—19 лет (2,06) и в меньшей мере 20—29 лет (2,55), часто студентами (2,11).

На четвертом месте с довольно большим отрывом от сферы труда следовала сфера свободного времени. Аналогично случаю друзей и знакомых и эту сферу ставили выше молодежь 15—19 лет (3,15), соответственно студенты (3,21). Относительно большее значение свободного времени по сравнению с другими группами отличало неквалифицированных рабочих (3,52) и безработных (3,47).

Существенно меньшее значение люди придают политике, которую между первых трех сфер включило только 6,7%, что меньше, чем доля респондентов, которые на одно из первых трех мест поставили сферу религиозной жизни (11,1%). Но с точки зрения среднего показателя сфера политики и общественного участия выше, чем сфера религии, так как она много чаще, чем политика, ставилась на последнее место (59,2: 25,7%).

Конечно, сфера религии намного важнее для верующих в Бога (4,06), чем атеистов (5,75).

Аналогично сферам жизни исследовалась иерархия некоторых духовных ценностей.

Солидарность с нуждающимися	5,3
Патриотизм	5,66
Гуманизм (человечность)	4,24
Правда	3,13
Справедливость социальных различий	4,89
Свобода личности	3,68
Равенство между людьми	4,71
Взаимная ответственность	4,41

Различия в положении отдельных ценностей в целом меньше, чем было в случае сфер жизни, среди которых с точки зрения субъективной важности отчетливо доминировала семья и где двум последним сферам в среднем придавалось небольшое значение.

С точки зрения среднего показателя среди отдельных ценностей на первом месте оказалась правда, за которой следовала свобода личности. Обе эти ценности практически одинаково поместило более четверти на вершину иерархии, хотя, в случае свободы личности свыше трети (35,3%) респондентов эту ценность поставило на 5—8 место, тогда как у правды это было всего 24%.

Исследование показало, что свободу личности сильней акцентируют люди, которые помещают себя в правую часть политического спектра, с хорошим уровнем жизни, молодежь 15—19 лет и в меньшей степени 20—29 лет, студенты, мужчины.

На третьем и четвертом местах с небольшим отрывом между собой помещены гуманизм и взаимная ответственность. Последнюю притом ранжировали выше люди, которые уровень жизни своих семей оценивали скорее как хороший (4,07) или ни хороший, ни плохой (4,39), чем с плохим уровнем жизни (4,94). Несколько сильнее взаимную ответственность подчеркивали и выпускники вузов (4,05) или полной средней школы (4,12). Других статистически важных социодемографических различий у этих двух позиций не обнаружено.

На 5—7 местах опять с относительно несущественным различием разместились равенство между людьми, справедливость социальных различий и солидарность с нуждающимися. Все эти ценности имели относительно более высокий приоритет среди респондентов, которые

относятся к левым. Справедливость социальных различий и равенство относительно чаще указывали люди с плохим уровнем жизни.

На последнем, восьмом месте оказался с чуть более значительным отрывом патриотизм. Здесь никаких социально-демографических различий не обнаружено.

Еще один способ выяснения иерархии ценностей заключается в анализе, какие из них, по мнению респондентов, должны освоить их дети, чтобы реализовать себя и принести пользу обществу.

Нынешние дети должны освоить... (+/-)

Трудолюбие	99/1
Чувство ответственности	98/1
Толерантность и уважение к различиям	90/7
Бережливость, скромность	87/12
Незгоистичность	92/7
Конкурентоспособность	83/14
Способность признать свою вину	91/7
Предупредительность	92/7
Открытое отношение к людям	82/15
Способность устанавливать контакты, дружбу	95/3
Стремление реализовать свои способности	97/2
Стремление выделиться	86/11
Принципиальность	89/9
Отставание своих взглядов	82/15

Все перечисленные качества считает важными подавляющее большинство.

Исследование показало различия с точки зрения величины общей доли соглашающихся, но очень небольшое. В рамках использованной шкалы, кроме того, обнаружены и различия в интенсивности согласия. Почти единодушное общественное мнение обнаружено у трудолюбия, чувства ответственности, причем 4/5 у обоих качеств избирали ответ «решительно да». Практически всеобщее согласие проявилось и у стремления реализовать свои способности (97) или у способности завязывать связи и дружбу, хотя интенсивность согласия здесь была слабей,

чем в случае первых двух качеств. Относительно наименее однозначную поддержку, напротив, имели отстаивание собственных взглядов, конкурентность или стремление выделиться, у которых обнаруживалось всегда более 10% несогласных и где среди согласных явно преобладали ответы «скорее да» над «решительно да».

В три группы качества объединены следующим образом. 1. — связанные с отношениями между людьми и с человеческим обществом: неэгоизм, предупредительность, открытость по отношению к другим людям, скромность и бережливость, принципиальность и в меньшей степени способность устанавливать контакты. 2. — либеральные и индивидуалистически ориентированные качества: стремление выделиться, отстаивание собственных взглядов, конкурентность, стремление реализовать свои способности, способность признать свою вину и налаживать связи. 3. — традиционные консервативные ценности: трудолюбие, ответственность и меньше бережливость и скромность. Группы коррелируют с возрастом. 1-я и 3-я объединяют качества, сильнее акцентированные старшими, 2-я — самыми молодыми (Тз 07.01.04).

Не обнаружено значимой корреляции перечисленных качеств с политическим самоопределением по право-левой шкале, и только первая группа очень слабо коррелирует с субъективной оценкой жизненного уровня домохозяйства, причем некоторые способности, имевшие решающее значение, сильнее здесь сконцентрировали люди с плохим уровнем жизни.

В целом ценностные ориентации в чешском обществе не особенно выразительно дифференцированы и четко определены. С точки зрения жизненных приоритетов здесь однозначно преобладает ориентация на личностную сторону жизни, и прежде всего на семью, причем положение ценности семьи часто связано с определенной фазой жизни индивида, особенно периодом его взросления и становления или со специфической жизненной ситуацией фактического отсутствия собственной семьи. Возраст также является главной социодемографической характеристикой, в рамках которой чаще и особенно очевидно проявляются существенные различия в иерархии ценностей и жизненных приоритетов. Ориентация индивида на общественную и политическую сферу среди чешского населения встречается в исключительных случаях.

Непосредственная зависимость между собственной ценностной ориентацией и политическими предпочтениями или самоопределением по право-левой политической шкале в целом слабая и проявляется лишь в некоторых частных вопросах. Это очевидное следствие и подтверждение общей аполитичности и идеологической неукорененности подавляющего большинства чешского общества, чему много социологических подтверждений и о чем свидетельствует низкая степень партийной организованности чешского населения, его снижающаяся электоральная активность.

*

Свободное время. Количество свободного времени в выходные дни у четверти чехов составляет 10—14 часов, еще у четверти — 7—9 и еще примерно у четверти — 5—6 часов. В будние дни — у трети оно составляет 3—4 часа, у четверти — 1—2 и у 2/5 — 5—6 часов.

Способ проведения свободного времени

	2004	2005	2009
Телевидение	37	51	41
Спорт активно	33	26	31
Чтение (книги, газеты, журналы)	27	37	31
С друзьями, знакомыми	16	21	26
Семья	24	23	24
Прогулки	12	18	17
Компьютер	6	12	14
Сад	17	10	13
Отдых, сон	7	11	11
Кино, театр, выставки	7	7	7
Экскурсии, путешествия	6	3	7
В кафе, баре, пиво	4	6	6
Ручные работы	7	8	5
Мелкий ремонт дома	6	7	5
Музыка — прослушивание	3	5	5
Домашняя работа	14	5	4

Способ проведения свободного времени (продолжение)

	2004	2005	2009
С партнером	3	5	4
Решение кроссвордов	3	3	4
Учеба	7	4	3
Спорт пассивно	3	2	3
Дача	4	3	2
В лесу, грибы	4	2	2
Дискотека	4	3	2
Рыбалка	2	2	2
Забота о домашних животных	2	1	2
Вторая работа, сверхурочно	2	1	1
Скотоводство	2	1	1
Покупки	2	2	1
Музыка — активно	1	1	1
Настольные игры	1	1	1
Без ответа	24	13	15

Каждый день смотрят новостные передачи по телевидению свыше 2/5 опрошенных чехов (42%), 21% — 3—4 раза в неделю, 23% — 5—6 раз в неделю. Совсем не читают газеты около 1/10 (11%), 1—2 раза в неделю — 1/4, 3—4 раза в неделю — 23%, 5—7 — 38%. 38% регулярно читают региональную печать (Тз 09.08.04).

Помимо телевидения, активного спорта и чтения люди проводят свободное время часто с семьей, друзьями, а также прогуливаются. Чаше, чем раньше, заполняет свободное время компьютер. Напротив, уменьшается значение дачи. Наибольшие изменения регистрируются у домашней работы, которой в 2004 г. занималось 14%, в 2005 г. — 5%, в 2009 г. — 4%. Возможно пересмотрено понятие домашней работы.

Наиболее частая форма проведения свободного времени — чтение журналов — регулярно однажды в неделю занимаются 67% старше 15 лет, лишь 3% никогда не читает. Чтение книг практикуется также часто, но в целом меньше, чем журналов. Регулярно хотя бы раз в неделю читают книги 41%, еще 44% — иногда, 15% — никогда. 23% хотя

бы раз в месяц ходят в публичные библиотеки, еще 18% — менее часто и 59% — никогда.

Довольно любимой деятельностью в свободное время является слушание музыки — регулярно хотя бы раз в неделю это делают около половины (51%), 1/5 — никогда. На концерты популярной музыки хотя бы по случаю ходит половина (51%), в том числе 6% участвуют в этих акциях хотя бы раз в месяц. Концерты классической музыки посещает хотя бы иногда 1/4, 3% — как минимум раз в месяц.

В кино в свободное время хотя бы иногда заходят 2/3 (64%), в том числе 15% — раз в месяц или чаще. Лишь немногим меньше — 60% — хотя бы иногда посещают театр, хотя регулярных посетителей, раз в месяц, 8%. Галереи и выставки изобразительного искусства хотя бы по случаю посещает половина, 5% — раз в месяц или чаще.

Спортом или упражнениями раз в неделю или чаще занимается треть (33%), 34% совсем не занимается. Подавляющее большинство (кроме 8%) хотя бы иногда ходит на экскурсию на природу или в турпоходы, 1/4 (26%) — каждую неделю или чаще.

Повышает квалификацию 1/5 (19%) минимум раз в неделю: учат иностранные языки или профессиональный предмет, еще 28% — иногда.

Относительно часто свободное время проводят в обществе своих друзей и знакомых — 47% раз в неделю, еще 38% раз в месяц. В кафе, ресторан ходит как минимум раз в месяц половина (54%), 23% их проводят здесь свое свободное время раз в неделю или чаще.

Любимое занятие чехов — увлечения. Половина (49%) уделяет хобби время минимум один или более раз в неделю и еще 29% раз в месяц.

Женщины чаще читают журналы и книги, ходят в театры, на выставки, концерты классической музыки. Мужчины чаще занимаются увлечениями, спортом, посещают кафе, рестораны.

Более молодые до 30 лет чаще слушают музыку и ходят на концерты современной музыки, в кино и рестораны, больше занимаются спортом, повышают профессиональные знания и изучают иностранные языки. Люди старше 60 больше читают книги, журналы, уделяют время увлечениям.

За период с 1991 г. главным изменением в структуре свободного времени стало снижение посещаемости кинотеатров. В начале 90-х хотя

бы раз в месяц ходило в кино треть опрошенных. В 2009 г. — только 16% с такой частотой. Уменьшился интерес к чтению журналов и хобби (Тз 14.01.2010).

Деятельность в свободное время в 1991—2009 гг.
(1 раз в неделю и чаще)

	1991	1994	1995	1997	2001	2004	2009
Чтение журналов	-	76	73	77	71	70	67
Слушание музыки	58	51	48	56	57	49	51
Хобби	-	60	58	54	53	47	49
Встречи с друзьями, знакомыми	-	51	51	48	42	45	47
Чтение книг	29	39	41	42	41	43	41
Упражнения, спорт	-	39	43	33	44	34	33
Экскурсии на природу, туризм	-	21	22	21	23	23	26
Посещение кафе, ресторанов	-	17	20	19	17	21	23
Повышение профессиональных и языковых знаний	-	24	26	24	29	27	19

Деятельность в свободное время в 1991—2009 гг.
(1 раз в месяц и чаще)

	1991	1994	1995	1997	2001	2004	2009
Посещение библиотеки	27	23	24	24	28	25	23
Посещение кино	34	26	20	19	18	21	16
Посещение театра	8	7	5	7	8	10	8
Посещение концерта популярной музыки	9	9	7	10	8	10	6
Посещение галереи	6	5	4	6	5	5	5
Посещение концерта классической музыки	3	4	5	3	5	5	3

Чувствительный спад посещаемости кинотеатров по времени пришелся уже на первую половину 90-х годов. Большую роль здесь сыграл рост цен на билеты, конкуренция со стороны видеокассет и других аудиовизуальных средств. Снижающийся интерес к кинотеатрам в первой

половине 90-х в последующем стабилизировался и с тех пор остается на одном уровне. С середины 90-х годов регистрируется постепенное снижение интереса к различным хобби. По сравнению с серединой 90-х годов в 2000-е несколько сократилась и интенсивность контактов с друзьями, соседями, знакомыми, а также интерес к чтению журналов. Напротив, книги читают больше, чем в 1991 г., который в этом отношении явно сильно обусловлен глубоким спадом покупательной способности населения в результате тогдашней частичной либерализации цен. Интерес к прослушиванию продукции музыкального воспроизводства продемонстрировал в 1991—1995 гг. ошутимый спад, после которого произошла стабилизация. Результаты исследований показали спад интереса к прослушиванию кассет и CD. По сравнению с 1995 г., когда он был наинизшим, несколько увеличился интерес к посещению театров (Tz 26.04.04).

§ 2. Семья, брак, дети

На вопросы о супружестве и браке у чехов преобладают либеральные ответы, о родительстве, — напротив, консервативные. В первое десятилетие 2000-х годов несколько изменилась последовательность приоритетов и величина поддержки отдельных позиций популяционной политики. Возросла поддержка позиций, связанных с возможностями активно учиться и сочетать труд с семейными обязанностями, что касается снижения налогов для семей с несовершеннолетними детьми, совместного налогообложения супругов, свободного графика и увеличения количества детских садов.

Наоборот, спад проявился в увеличении пособия при рождении и пособий на детей, продления оплачиваемого декретного отпуска (Tz 11.01.07).

Оценка популяционной политики власти в 2000-е годы возросла. Женщины чаще мужчин считают недостаточной заботу государства о семьях с детьми (Tz 21.12.09).

Как власть заботится о социальной ситуации семей с детьми?

	2.2004	11.2004	11.2007	11.2008	11.2009
Недостаточно	71	47	57	55	53
Достаточно	24	42	34	38	38
Слишком	2	4	2	2	4
Не знаю	3	7	7	5	5

Успешность женщины однозначно определяется созданием ею гармоничной семьи и способностью сочетать трудовые и семейные обязанности. Почти 90% женщин считают эти факторы важнейшими при определении успешности окружающими. Существенно меньше ценится для женщины достижение значительного положения на работе.

Для 9/10 мужчин преобладает позитивный взгляд на оценку успешности окружающими в зависимости от служебного положения. Подавляющее большинство считает именно это скорее и решительно важным. Несколько меньше высказываний о значении для мужчин гармоничной семьи и особенно сочетания трудовых и семейных обязанностей.

15—29-летние во всех обстоятельствах для обоих полов чаще выбирают возможность ответа «не знаю».

Динамика важного показателя успешности (+/-)

	2004	2006	2007	2009
Женщины				
Достижение значительного служебного положения	51/16	61/11	59/11	53/17
Создание гармоничной семьи	95/1	90/1	88/1	87/13
Сочетание семейных и профессиональных обязанностей	93/1	91/1	90/1	88/3
Мужчины				
Достижение значительного служебного положения	80/6	92/1	91/1	87/3
Создание гармоничной семьи	89/3	83/4	83/3	83/5
Сочетание семейных и профессиональных обязанностей	87/3	79/4	78/4	78/6

При сравнении ответов с 2004 г. очевиден сдвиг к высшей важности оценки успешности женщин и мужчин в зависимости от служебного

положения. Напротив, акцент на гармоничной семье и сочетании обязанностей как показателей успешности и женщин, и мужчин для окружающих несколько уменьшился (Tz 01.02.10).

Определенные трудности с гармонизацией семейной и профессиональной жизни чаще отмечают мужчины (44%), чем женщины (39%) (Ns 02.2004).

Считается, что большинство видов деятельности в семье мужчины и женщины должны бы выполнять при равном участии. Мужская сфера — финансовое обеспечение семьи. 70% считают, что мужчина должен это делать решительно (20%) или скорее (50%). Почти треть говорит об обязанности обеспечения семьи в равной степени и мужчиной, и женщиной. Очень небольшой процент — за обеспечение семьи только женщиной. Скорее для мужчин характерно стремление к карьере (44% при 1% для женщин), выполнение общественных функций (соответственно 36: 2), повышение образования (16: 2). Женский труд — покупка продуктов (4%47), забота о детях (1: 45), уборка (1: 74). В одинаковой мере для обоих характерны следующие виды деятельности: социальные связи, хобби, забота о семейном бюджете.

Взгляды на семейное разделение труда за последнее десятилетие не изменились. Исключение составляет мнение о том, кто в семье занимается покупкой продуктов. Доля женского участия, согласно мнению опрошенных, сократилась с 60% до 47%, а доля совместного участия возросла с 39% до 51%. Уменьшилось и представление о приготовлении пищи как только женской роли (с 81% до 74%), как совместной роли — увеличилось (с 18% до 25%) (Tz 01.02.10). Возросло также совместное участие в следующих видах домашней работы: забота о детях, финансовое обеспечение домохозяйства, поддержание социальных функций, уборка помещения (6.12.07).

Последствия демографической революции и эмансипации женщины 90-х годов отчетливо проявились в ответах на вопрос о том, кто принимает важные решения в семье.

	В семье родителей	В семье респондента
Отец/муж	32	12
Мать/жена	18	12
Оба вместе	50	76

В обоих типах семей, принадлежащих к двум последовательным поколениям, важные решения принимают оба партнера вместе. Однако процент совместного решения у нынешнего поколения в сравнении с предшествующим очень значительно повысился. В семьях родителей явно главное слово принадлежало мужчине, тогда как в семьях самих респондентов влияние обоих полов выровнено.

Обеспечение текущего ведения домохозяйств

	В семье родителей	В семье респондента
Только мать/жена	32	15
Преимущественно мать/жена	52	43
Разделена деятельность между партнерами	8	25
Необходимую работу делает тот из партнеров, у кого есть свободное время	7	15
Преимущественно отец/муж	1	1
Только отец/муж	0	1

Хотя и в современных семьях ведение домохозяйств лежит скорее на женщинах, сравнение с ситуацией в семьях родителей, где практически треть составляли домохозяйства, в которых текущее ведение работы было заботой только женщин, а еще в половине их вели домохозяйства преимущественно женщины, показывает значительное изменение ситуации. Изменение шло в направлении ко все большему включению мужчин в рамках достигнутого разделения труда или в форме замещения партнерши в случае, если необходимо (Tz 21.05.03).

Тенденция снижения уровня брачности проявилась прежде всего в откладывании основания семьи на более поздний возраст. Хотя не всем отложенным 15—24-летними бракам суждено реализоваться, чешские мужчины и женщины все чаще вступают в брак в возрасте 25—34 лет.

В середине 1990-х (1996 г.) наиболее правдоподобно вступление в брак мужчин в возрасте 26 лет, а 9 лет позднее (2005 г.) — уже в 30 лет. Для женщин — соответственно 25 и 28 лет. Снижалась не только правдоподобность, но и интенсивность брачности.

В 2006 г. больше всего чехов (42%) собиралось вступать в брак, не собиралось — 30% и не знало 28%. По сравнению с 2003 и 2005 гг. эти показатели практически не менялись, несколько возросла лишь доля затруднившихся с ответом за счет снижения доли непланировавших вступление в брак (Ns 02.2007).

Люди, декларирующие хороший уровень жизни, чаще планируют заключение брака и, напротив, плохой — чаще возможность брака отрицают. У 15—19-летних брак среди главных жизненных целей стоит на последнем месте.

Решение финансового и квартирного вопросов теперь предшествует вступлению в брак, основанию семьи.

Отрицательное отношение преобладает применительно к суждениям: «плохой брак лучше никакого» (80% не согласны, 5% согласны), «неправильно совместное проживание партнеров в одной квартире до заключения брака» (64%: 11%), «брак — избыточная институция» (61%: 10%), «холостые менее серьезны, чем женатые и замужние» (53%: 18%). Положительное отношение преобладает в случаях: «нормально, когда совместно проживают люди, если они планируют брак» (17% против, 49% за), «люди, которые хотят иметь детей, должны раньше заключить брак» (27%: 42%), «если оба родителя живут со своими детьми в общем домохозяйстве, необязательно, чтобы были супругами» (30%: 38%). Уравновешены голоса «против» и «за» относительно высказываний: «для воспитания детей очень важно, чтобы между их родителями был заключен брак» (38%: 36%), «женатые мужчины и замужние женщины обычно более удовлетворены, чем свободные» (28%: 33%).

С 2003 г. произошли значительные изменения в согласии с некоторыми суждениями. Снизилась поддержка тезиса о важности брака для воспитания детей — с 52% в 2003 г. до 36% в 2009 г. Стало меньше на 10 п. п. считающих, что женатые и замужние более удовлетворены, чем свободные. Еще больше — на 17 п. п. — уменьшился процент людей, считающих, что брак должен быть заключен до рождения детей. В целом увеличилась толерантность к различным формам партнерской жизни, которые составляют альтернативу традиционному браку (Tz 12.01.09).

Согласие с суждениями о партнерстве и родительстве (+/-)

	2003	2005	2006	2007	2009
Нормально, когда вместе проживают люди, планирующие брак	46/20	40/22	42/19	43/17	49/17
Если живут оба родителя со своими детьми в общем домохозяйстве, нет необходимости, чтобы они состояли в браке	31/36	28/37	32/35	33/32	38/30
Для воспитания детей очень важно, чтобы между их родителями был заключен брак	52/24	50/27	44/31	41/31	36/38
Женатые мужчины и замужние женщины обычно более удовлетворены, чем не состоящие в браке	43/19	42/18	41/20	38/21	33/28
Люди, которые хотят иметь детей, должны сначала заключить брак	59/18	58/16	47/23	45/22	42/27
Несостоящие в браке воспринимаются менее серьезно, чем состоящие окружающими	19/52	17/54	20/54	20/50	18/53
Неправильно, когда в одной квартире совместно проживают не состоящие в браке	16/51	13/54	10/63	9/62	11/64
Брак — излишняя институция	6/68	6/70	9/69	9/61	10/61
Плохой брак лучше, чем никакой	5/77	6/78	6/78	6/81	5/80

Изменения в ценностных ориентациях привели к откладыванию рождения потомства. Другим фактором увеличения возраста появления детей явились экономические условия основания семьи. Не осталось гарантировавшихся прошлым режимом социальных и материальных преимуществ раннего вступления в брак и рождения детей, наконец, появилась безработица. «Бегство в семью и частную жизнь» уже не являлось практически единственной возможностью преодоления трудных периодов, как было в период нормализации.

Произошедшие перемены особенно затронули поколение, которому в период трансформации было от 18 до 25 лет — носителю традиционного типа воспроизводственного поведения. У следующей, послереволюционной генерации сложилась уже иная система ценностей и иной тип воспроизводственного поведения. Оно воспользовалось преимуществами доступа к образованию, карьере, путешествиям и откладывало время основания семьи, копируя процессы, начавшиеся в Западной Европе уже в 60-е годы.

Женщины, согласно опросам середины 2000-х годов, выбирали прежде всего семейные ценности (дети, замужество) и образование, а мужчины — неформальные партнерские отношения и производственные успехи. Предпочтение карьеры ребенку объясняется в том числе и чувством ответственности мужчин за материальное обеспечение семьи. Аналогично пункт «иметь постоянного партнера», связанный с возможностью иметь детей и активно участвовать в их воспитании, особенно характерен для мужчин.

Для двух младших возрастных групп дети заняли четвертое и третье места ценностной иерархии: у самых молодых (15—19 лет) после работы, образования и постоянного партнера, у 20—29-летних — после постоянного партнера и профессиональных успехов. Предпочтение образования и работы в иерархии ценностей молодежи объясняется подтвержденными результатами социологических исследований желанием большинства молодежи решить свои финансовые и квартирные проблемы до основания семьи.

Важность детей увеличивается с возрастом. У людей старше 45 лет дети — важнейшая, занимающая первое место ценность.

Однозначно в ЧР преобладают взгляды о необходимости детей в жизни человека, как в личных, так и в общественных интересах. Подавляющее большинство (85%) считает, что должен продолжать свой род и передать детям свое наследие (78%), выполнить общественную обязанность (65%). Большинство — 80% — в снижающейся рождаемости видело угрозу будущего Чешской республики.

Напротив, очень небольшую поддержку нашли любые альтернативы обзаведения потомством. Минимум (3%) высказался в пользу возможности заботы о брошенных детях вместо рождения собственных. Лишь пятая часть опрошенных думает, что жизнь со своим партнером без детей и посвящение себя работе и увлечениям может принести такое же удовлетворение, как воспитание детей. Заниматься с чужими детьми (в качестве учителя, воспитателя, врача) — альтернатива своим детям для четверти опрошенных.

Лишь 13% согласны с возможностью возместить снижение рождаемости в ЧР увеличением числа иностранцев, получающих чешское гражданство, т. е. за счет иммиграции.

Опрошенные в середине 2000-х также высказали мнение о необходимости рождения детей только в действующих браках (48%). Обеспечение хороших материальных условий для потомков не так уж важно. Как рассуждает 13%, общемировые проблемы (перенаселенность, бедность, ухудшающаяся жизненная среда, болезни, терроризм, войны и преступность) делают безответственным поступком рождение детей (Ns 02.2006).

Рождаемость в Чехии начала быстро снижаться в 1993 г., а после 1996 г. наблюдалась ее стагнация. Умеренный спад количества рождений продолжился в начале 2000-х годов.

Двудетная модель семьи имеет в Чехии большую традицию. 70% видит идеал в глубоко укорененной модели двудетной семьи. Семью с 3 детьми считает лучшей 1/5. Одндетная семья считается идеальной всего 7%. Только 3% высокообразованных считали идеальным 1 ребенка, 3/4 их предпочитают двудетную семью. Напротив, на одндетную семью чаще всего ориентируются люди с неполным средним образованием. Многочисленные семьи выбирают верующие и малообеспеченные.

Идеальный возраст мужчины и женщины при рождении первого ребенка

	2004		2006		2007		2009	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
До 24 лет	10,4	51,0	6,5	38,2	5,6	37,9	7,0	36,7
25—29	59,9	44,2	48,5	50,1	47,6	47,3	48,2	50,5
Свыше 30 лет	29,7	4,8	39,7	6,7	38,9	8,0	38,9	7,4

Идеальным возрастом отца сейчас чаще всего (29%) называется 30 лет, матери — 25 лет. Представление об идеальном возрасте рождения первого ребенка в последние 5 лет значительно изменилось, особенно для матерей. Если в 2004 г. половина считала, что женщина должна родить первого ребенка до 25 лет, в 2009 г. тот же взгляд был характерен всего для трети. Аналогично — еще в середине 90-х годов 3/4 считало, что женщина должна выйти замуж до 25 лет, сейчас — всего 6 из 10.

У мужчин остается наиболее многочисленная категория предпочитающих время рождения первого ребенка 24—29 лет, но и там произошел сдвиг предпочтений в возрастную группу 30 и более лет. Декларируемые взгляды копируют действительное демографическое развитие, когда возраст женщины при рождении первого ребенка увеличился в 2008 г. до 27 лет (Тз 12.1.09).

Решающее значение для современного демографического развития Чехии является мнение людей до 30 лет. Эта группа по своим взглядам существенно отличалась от остальных. Именно они чаще считали идеальным возрастом новобрачных и матерей первого ребенка 30 и более лет. Это идеал, а не планы и тем более не их реализация.

§ 3. Национальная специфика и гордость

Хорошо известно, что чехи — большие патриоты пива. Его в Чехии считают национальным и универсальным напитком, более того — значительной частью чешской культуры. 9 из 10 считают, что могут им похвастаться за границей, 3/4 — что оно лучшее в мире.

Доля людей, пьющих пиво, в ЧР длительное время никак существенно не меняется и достигала во второй половине первой декады 2000-х годов 89—93% мужского населения и 57—60% женского. Не существует различий в употреблении пива между группами населения в зависимости от уровней образования и доходов, уровня жизни. Различия — только возрастные.

Среди наиболее молодых — 18—30-летних — доля пьющих сократилась с 92% в 2004 г. до 84% в 2009 г. Наибольшее потребление у мужчин характерно для возрастной группы 45—59 лет, у женщин, напротив, для 18—29-летних. Количество потребляемого пива также удерживается примерно на одном уровне: 9,2 поллитровых емкостей в 2004 г. и 8,7 в 2009 г. у мужчин, соответственно 2,1 и 2,2 у женщин. С возрастом растет потребление дома или на даче, а у молодых преобладает в обществе других людей.

Чешский пивной патриотизм представляет собой прежде всего социальный феномен. Он тесно взаимосвязан с посещением гостинца (hostinec, hospoda) — пивной или трактира, функции которого выходят за пределы просто употребления напитка. 53% ходят в гостинец, чтобы повидаться с друзьями, 20% — разлечься и только 8% — поесть, 5% — попить. Там, кроме того, устраивают частные вечеринки (еще 4%), рабочие и партийные собрания (2%), играют в карты (1%), проводят время (3%). Это любимые заведения у мужчин с неполным средним образованием, независимо от возраста и величины поселения. Постоянные посетители этих заведений заходят туда в среднем 8 раз в неделю.

С 2004 г. чехи реже ходят в свои любимые гостинцы. В сельской местности, где гостинцы выполняют более широкий круг функций, значение их снижается медленнее.

В последнее время возникают новые типы питейных заведений, такие как бары и др., и гостинцы начали терять свое универсальное значение, оставаясь местами, куда «иногда заходят». В 2004—2006 гг. посещаемость их снизилась с 81% до 58%. Это снижение проходило одинаково во всех возрастных и образовательных группах, в поселениях различной величины.

Из универсального предприятия, куда раньше хотя бы иногда заходил почти каждый, гостинцы превращаются в предприятия со своим кругом посетителей.

Количество пива, выпитого за неделю, в Чехии уменьшается, особенно в низших доходных категориях населения. Т. е. это вопрос прежде всего экономического положения чехов — посетителей гостинцов. Рост цен на пиво повлек изменение структуры его потребителей (Tz 21.11.06).

Кроме того, очевидно ослабление после 1989 г., а особенно в 2000-е годы функций, традиционно связанных со средой гостинца. Особенно, функций социальных — как средства разного рода взаимопомощи, создания среды для встреч друзей и места поиска новых социальных контактов (Tz 11.10.04).

Сравнение социальных, информационных, культурных, психологических функций гостинцов до и после 1989 г.

	До 1989 г.	После 1989 г.
Договариваются о соседской взаимопомощи, обмене, продаже, подработке и др.	98	93
Важное место для встреч друзей, знакомых, коллег	86	78
Важное место встреч друзей, создания знакомств и социальных контактов	82	71
Получение информации, новостей, которые другим способом не получали	90	81
Одно из немногих мест, чтобы поговорить о политике	71	49
Проведение культурных акций — развлечений, балов, собраний, лекций и др.	88	72
Посещение как единственное для людей развлечение	55	36
Напиться, чтобы забыть, что твориться вокруг	59	52
Отдых от повседневных забот	90	90
Одна из главных причин алкоголизма	58	57
Дезинтеграция семейной среды	63	63

Свыше половины чехов считают важными все традиции — национальные, религиозные, семейные, народные, кроме одной — посещение богослужений. Для наибольшего числа (93%) важно праздновать рождественские праздники. Следующие по частоте — 88% — семейные встречи, 89% считает важным ухаживать за могилами родственников. Празднование государственных юбилеев существенно для 65%. Меньшее внимание придают религиозным традициям. Отмечать религиозные праздники считает важным 57%, хотя о важности посещения богослужений говорит лишь 1/5 (21%). Соблюдение народных обычаев важно для 67%.

Ближе к традициям женщины, чем мужчины. Они считают решительно важным все рассмотренные типы традиций, кроме государственных праздников. Для многих мужчин решительно неважно отмечать религиозные праздники, участвовать в богослужениях и народных обрядах. Верующие чаще подчеркивают все предложенные типы традиций. Люди старше 60 лет считают приведенные традиции решительно

но важными, тогда как 15—29-летние чаще воспринимают как несущественные празднования государственных и религиозных праздников, посещение богослужений и соблюдение народных обычаев. Но в сравнении с другими группами большее значение придают уходу за могилами родственников и семейным встречам. Обозначающие свой уровень жизни как плохой чаще неважным считают отмечать государственные праздники, участвовать в семейных встречах и соблюдать народные обычаи (Tz 15.01.07).

Всего 3/4 (76%) говорят о важности вспоминать государственные праздники. Решительно важно отмечать эти праздники значительно чаще для людей старше 60 лет, тогда как для 15—29-летних — скорее неважно. Хотя большинство считает, что отмечать государственные праздники важно, сами они прохладно относятся к этому. Более половины вспоминают, но не отмечают большинство государственных праздников — День возникновения чехословацкого государства, День борьбы за свободу и демократию, День освобождения, День сожжения Яна Гуса, День Кирилла и Мефодия, День обновления чешского государства, День чешской государственности и Праздник труда. Целых 43% не знает или не вспоминает День обновления чешского государства (1993 г.). Большинство государственных праздников чаще остальных не знают или не вспоминают 15—29-летние. Кроме Рождества и своего дня рождения, все остальные праздники не знают или не отмечают респонденты с неполным средним образованием значительно чаще других образовательных групп (Tz 31.01.06).

3/4 радуются Рождеству. Все в это время преподносят подарки своим близким, не дарят лишь 3%. Для 94% Рождество — прежде всего семейный праздник, 85% соблюдают хотя бы некоторые его обычаи и традиции. Несколько больше половины (56%) согласны, что Рождество — важный духовный период, в течение которого вспоминают рождение Иисуса Христа (54%). 64% в костел на полуночную службу не ходят. Рождество больше «переживают» женщины. Вспоминают о рождении Христа в это время больше люди римско-католического вероисповедания, которые в это время стараются заниматься благотворительностью, соблюдать различные традиции и обычаи. Для 15—29-летних Рождество не представляет значительного духовного периода, самые молодые

особенно часто говорят, что в этот период не вспоминают рождения Иисуса Христа (Тз 22.12.06).

Доверие к приносящим подарки на Рождество в 1999 и 2006 гг.

	1998				2006			
	Дов.	Не дов.	Не знаю	Неопр.	Дов.	Не дов.	Не знаю	Неопр.
Иисусик	77	12	9	2	85	9	5	1
Микулаш	75	13	10	2	76	15	9	0
Ангел	64	19	14	3	70	20	9	1
Черт	57	28	13	2	57	31	11	1
Дед Мороз	33	45	18	4	19	64	13	4
Санта Клаус	29	42	19	10	12	67	5	11

Любимый рождественский подарок — Иисусик. Традиционные фигуры, связанные в чешском культурном пространстве с принесением подарков, — Иисусик и Микулаш (Николай) с Ангелом и Чертом с точки зрения любви или «доверия» однозначно доминируют над старым и новым импортом восточного и западного происхождения. По сравнению с 1999 г. эти тенденции в 2000-е усилились, «доверие» к Иисусику и в меньшей степени к Ангелу увеличилось, тогда как пришедший с востока Дед Мороз, связанный с секуляризацией и индоктринацией коммунистического режима, особенно на начальных его этапах, как и его западный прототип Санта Клаус, символизирующий вторжение глобализированной западной и особенно американской культуры и коммерции в чешскую среду, в проценте «доверия» претерпели очень выразительный спад.

Связанный с христианской традицией Иисусик и св. Микулаш при относительно всеобщей симпатии однозначно наиболее предпочтительны для католиков и в целом христианских верующих, тогда как Дед Мороз и меньше Санта Клаус относительно лучше воспринимается неверующими. Последние, импортированные носители подарков явно раскрывают политическое, идеологическое раздробление, размежевание общества. В случае Деда Мороза выше симпатия со стороны избирателей КПЧМ, левых, противоположность им — ХДС-ЧНП. У Санта

Клауса значительно больше поддержка между сторонниками ГДП, в оппозиции к ним КПЧМ, а также ХДС-ЧНП. Женщины больше мужчин позитивно относятся ко всем традиционным дароносителям. Возраст проявляется особенно в отношении к Санта Клаусу, который намного больше взаимности находит у молодежи, а с возрастом теряет ее (Tz 22.12.06).

Национальная специфика проявляется также в отношении чехов к малым и крупным предпринимателям.

Люди смотрят на средних и мелких предпринимателей с существенно большими симпатиями, чем на крупных. Обеим группам предпринимателей чехи в большинстве приписывают «смелость рисковать и пускаться в неизвестные дела», воспринимают их как «людей предприимчивых, хитрых, с идеями» и считают, что они «работают по много часов ежедневно, за счет времени на семью и себя», но приведенные атрибуты, которые можно считать позитивными, в существенно большей степени декларируются как характерные для мелких и средних предпринимателей, чем для крупных. Большинство общества также для обеих групп считает типичным, что они используют информацию и контакты от предшествующих занятий, причем чаще респонденты связывали это с крупными предпринимателями.

Кроме того, явно больше половины общества считает типичным для крупных предпринимателей, что они ищут слабые места в законах, что совместными усилиями обороняют снижение цен, что имеют тесные связи с современными политиками, что рекрутируются из рядов бывшей номенклатуры, что без разбора ликвидируют своих конкурентов и что к собственности пришли нечестным путем. В случае всех этих характеристик доля респондентов, считающих «скорее» или «решительно» типично для мелких и средних предпринимателей, колебалась более менее глубоко ниже уровня 1/2.

Половина опрошенных также считает, что для крупных предпринимателей типичны сознательно сфальсифицированные документы, тогда как для мелких и средних — 1/4. Мелких и средних предпринимателей явно больше половины считает специалистами, знающими свою работу, и людьми, предоставляющими качественные услуги и продукты, к ценам они прибавляют только разумный доход, что характерно для них.

Для крупных предпринимателей доли подобных выражений, напротив, колебались значительно ниже уровня 1/2. Крупные предприниматели также значительно чаще, чем мелкие и средние, связаны с имущественными реституциями.

Во взглядах прежде всего на крупных предпринимателей отчетливо проявляется политическая ориентация. Более благоприятные оценки крупных предпринимателей выражаются со стороны респондентов, принадлежащих к правой части политического спектра, конкретно — сторонников ГДП. У мелких и средних предпринимателей различия более умеренные.

Спрашивали, хотели опрошенные, которые в данный момент не занимаются предпринимательством, начать им заниматься. 3% ответило «решительно да», 14% — «скорее да», 24% — «скорее нет», 49% — «решительно нет», 10% — не знают. Относительно чаще хотели заняться предпринимательством те, у кого были родственники предприниматели (Tz 03.11.03).

Симпатии к отдельным группам и оценка их пользы для общества — иерархия групп

	Иерархия симпатий	Иерархия полезности
Высокопоставленные политики	12	11
Высшие служащие	10	10
Крупные предприниматели	9	6
Члены дворянских родов	8	12
Иностранцы-собственники крупных предприятий	11	9
Владельцы контор по продаже недвижимости	7	8
Владельцы небольших магазинчиков	2	3
Владельцы баров, ресторанов	5	5
Частные врачи	3	2
Частники, как электромонтер, истопник, портниха и подобные	1	1
Частные экспедиторы	4	4
Владельцы многоквартирных жилых домов	6	7

Наибольшие симпатии чешского человека привлекают мелкие предприниматели, особенно частники, такие как электромонтер, истопник, портниха и т.п. (очень симпатичны для 28% опрошенных), владельцы маленьких магазинчиков (16%), частные врачи (15%).

Наиболее негативно чешские граждане оценили высокопоставленных политиков (очень несимпатичны для 21%), иностранных собственников крупных предприятий (21%) и высших служащих (16%).

Позитивный вклад для общества представляют, по мнению чешского общества, особенно частники (электромонтер, истопник, портниха и т.п.), частные врачи и владельцы маленьких магазинчиков. Скорее в ущерб, считают чехи, члены дворянских родов, высокопоставленные политики, высшие служащие (Tz 10.11.03).

Еще одна особенность Чехии — городскую жизнь для постоянного проживания предпочитало 43%, а сельскую почти столько же — 41%. На вопрос, где бы лучше жили, сложилось следующее распределение по количеству жителей.

Крупнейшие города с более 100 тыс.	15
Средние города с 20—100 тыс.	16
Малые города с менее 20 тыс.	12
Населенные пункты вблизи крупнейших городов	11
Населенные пункты вблизи средних или малых городов	21
Населенные пункты, удаленные от какого-либо города	5
В одиночестве	4
Другие возможности	2
Не знаю	14

Лишь 37% жителей Праги хотело бы жить в крупнейших городах с более 100 тыс. жителей. Такие города притягательны для молодежи менее 29 лет и людей с субъективно определяемым хорошим уровнем жизни (Tz 27.6.03).

Национальная гордость чешского человека составляет предмет постоянного исследования ЦИОМ ИС АН ЧР.

Гордость за Чешскую республику

	12.2001	12.2005	10.2007	10.2009
Очень горд	18	16	15	10
Скорее горд	36	41	34	34
Ни горд, ни стыжусь	37	35	41	41
Скорее стыжусь	4	5	5	8
Решительно стыжусь	-	-	1	2
Не знаю	5	3	4	5

Негативные ответы — стыдящиеся — увеличились с 4% в 2001 до 10% в 2009 г. Одновременно уменьшился процент гордых на 13 п. п. с 57% в 2005 г. до 44% в 2009 г. Оставшиеся 41% имеют амбивалентный взгляд «ни горд, ни стыжусь».

Чехией более горды люди, удовлетворенные современной политической ситуацией и положительно оценивающие уровень жизни своих домохозяйств. С точки зрения политических предпочтений приверженцы ГДП чаще выражали чувство гордости за функционирование демократии и политическое влияние в мире. Вместе со сторонниками ЧССД они выше оценивали экономическое развитие и состояние социального обеспечения. Напротив, относительно меньше гордости к политическим и социально-экономическим реалиям ЧР демонстрировали избиратели КПЧМ и неголосующие.

Причины гордости за ЧР: принадлежность к родной стране (здесь семья, друзья) — 21%; оценки ее истории, исторических личностей — 20%; красивая страна, природа, исторические памятники — 20%; спортивные успехи — 18%; искусство, культура, традиции — 14%.

Наследие родной страны особенно подчеркивается верующими (29%), чем людьми без церковной принадлежности (18%). Историю чаще уважают высокообразованные (33%) и старше 60 лет (24%), напротив, реже — люди моложе 19 лет (10%). Природные красоты и памятники акцентируют люди из малых населенных пунктов (29%), культуру и традиции — больше высокообразованные (23%) и пражане (25%), а меньше их ценят люди моложе 19 лет (7%). Гордость за спортивные успехи чаще испытывают мужчины (24%) и молодежь до 19 лет (29%).

Чувство гордости/стыда за Чехию в разных сферах в 2001—2007 гг.

	12.2001	12.2005	10.2007
Соблюдение законов	6/51	5/57	6/52
Действия армии за границей	61/3	59/6	53/8
Чешская история	78/2	81/2	80/1
Политика после 1989 г.	23/30	27/26	24/31
Изобразительное искусства	69/1	66/1	61/1
Права человека	28/17	21/20	29/16
Литература	76/1	72/1	69/1
Спорт	90/0	89/1	86/0
Трансформация после 1989 г.	20/32	26/24	26/23
Наука	70/2	70/2	72/1
Демократическое устройство	34/16	31/17	34/16
Музыка	78/1	75/1	72/1

Чехи чаще всего гордятся спортом, однозначно преобладание чувства гордости практически при отсутствии чувства стыда отмечено и у чешской истории, науки, музыки, литературы и изобразительного искусства. Чувство гордости относительно значительно преобладает и в случае действия специальных частей чешской армии за границей и скорее с гордостью, чем чувством стыда, воспринимается демократическое устройство и состояние с точки зрения прав человека. Довольно противоречиво воспринимается трансформация после 1989 г., у которой чувство гордости и стыда выровнено. Небольшое преобладание стыда проявляется у политики после 1989 г., значительное — в случае соблюдения закона.

В сравнении с прошлыми исследованиями 2001 и 2005 гг. изменилась оценка действия чешских специальных частей за границей (несколько более неблагоприятная по сравнению с предшествующими исследованиями), политики после 1989 г. (в 2005 г. она воспринималась несколько лучше), прав человека (теперь воспринимается более благоприятно, чем 2 года назад), трансформации после 1989 г. (в 2001 г. воспринималась более критично, чем в 2005 и 2007 гг.) и всех позиций, представляющих культуру (литература, изобразительное искусство, музыка) вместе

со спортом, у которых произошел, особенно в сравнении с 2001 г., некоторый спад процента тех, кто в отношении их испытывает по своему выражению гордость.

В связи с чувством гордости и стыда в связи с принадлежностью к ЧР исследование выясняло, при каких обстоятельствах в последний раз испытывали гордость или стыд за то, что граждане ЧР. В случае гордости особенно часто указывались спортивные успехи чешских представителей (41% ответов), менее часто различные исторические и политические события (7%), успехи или достижения в области культуры или науки (5%), военные миссии или гуманитарная помощь при катастрофах за границей (2%), собственные путешествия за границу (2%), международные конкурсы красоты (1%), празднования государственных праздников (1%), другие обстоятельства (менее 1%). 4% заявили, что гордость ни при каких обстоятельствах не испытывали, а 28% — не знают, когда последний раз испытывали гордость за то, что граждане ЧР. Стыд, по их выражению, люди испытывали особенно в связи с отечественной или иностранной политикой, поведением политиков и политическими скандалами (29%), а далее в связи со случаями приватизационных афер, экономической преступностью или коррупцией (4%), с уличной преступностью и кражами у иностранцев в ЧР (5%), с преступностью и плохим поведением чехов за границей (16%), с беспорядком, мусором в общественных местах или на природе (2%), при пребывании за границей (2%), из-за нищих, бездомных или наркоманов на улицах (1%), поведения цыган (1%), расистов и расово-мотивированных нападений в ЧР (1%), 8% стыд не испытывало, 33% не знает (Tz 17.12.07).

Чувствуют ли остальные люди гордость за то, что граждане ЧР?

	12.2001	12.2005	10.2007	10.2009
Решительно да	2	4	4	3
Скорее да	43	45	42	37
Скорее нет	25	24	25	31
Решительно нет	1	2	1	3
Не знаю	29	25	28	26

Со времени последнего исследования 2007 г., как и в лично-ориентированном вопросе, произошел спад позитивной оценки на 6 п. п. до современных 40%. Напротив, на 8 п. п. увеличилась доля тех, кто не думает, что большинство гордится своей принадлежностью к ЧР.

Главные причины отсутствия гордости за ЧР — политики и функционирование политики (40%), коррупция, правовая среда, законы, судопроизводство (19%), мораль, межчеловеческие отношения, плохие человеческие качества (12%), преступность, наркомания, алкоголизм, бездомные, проституция (11%), экономика, плохой уровень жизни, безработица (10%).

Если бы имели такую возможность, выбрали бы ЧР как страну, где бы хотели жить?

	12.2001	12.2005	12.2007
Решительно да	40	37	34
Скорее да	35	39	39
Скорее нет	14	13	14
Решительно нет	4	3	4
Не знаю	7	8	9
Да/нет	75/18	76/16	73/18

ЧР как страна, в которой хочется жить, в случае возможности выбрали 70%, тогда как почти четверть (24%) не выбрала. С последнего исследования увеличился процент тех, кто в случае возможности выбора предпочел бы другую страну, чем ЧР. В 2009 г. доля таких возросла на 6 п. п. по сравнению с 2007 г.

Среди тех, кто бы ЧР своей страной при возможности не выбрал скорее и решительно, повышенный процент молодежи менее 30 лет, опрошенных с плохим уровнем жизни и тех, кто не гордится своей принадлежностью к ЧР.

Участвовал бы в обороне ЧР в случае военной угрозы?

	12.2001	12.2005	10.2007	10.2009
Решительно да	8	12	9	9
Скорее да	24	25	25	25
Скорее нет	25	20	24	26
Решительно нет	25	27	22	25
Не знаю	18	16	20	15

В исследовании 2009 г. 34% хотело участвовать в обороне, исключал свое участие 51% и 15% не знали. Желание включиться в оборону страны декларировали особенно мужчины (45%). Минимальное желание испытывали пражане (28%). Среди отдельных возрастных групп не было больших различий.

Степень гордости за ЧР сильно обусловлена желанием включиться в защиту страны. Если в группе «очень гордых» декларировало охоту участвовать в обороне 54%, в группе стыдящихся — 23%, а 65% исключали свое участие (Tz 01.12.2009).

Близкое/неблизкое отношение чехов к некоторым территориальным частям

	12.2001	12.2005	10.2007	10.2009
Квартал, село	83/15	85/13	83/17	81/18
Город	83/15	88/12	84/15	83/16
Регион	81/16	84/14	81/18	77/21
ЧР	90/8	88/10	86/12	80/18
Европа	71/22	72/22	67/26	61/34

Близость отношения чехов к Европе оценивается наиболее низко (61%), к остальным пространствам — 4/5. Минимальные различия существуют между отношением к месту жительства (81%) — селом, городским кварталом — и республиканским уровнем (80%). С 2005 г. произошла убыль людей, чувствующих близость к ЧР и Европе примерно на 10 п. п., в остальном в 2000-е годы изменений не произошло (Tz 01.12.2009).

§ 4. Толерантность

Наибольшие симпатии граждане ЧР, кроме самих чехов, испытывают к словакам, которых 88% включило в один из первых трех пунктов 7-балльной шкалы симпатий, что представляет категорию, выражающую позитивное отношение к соответствующей группе. Причем 42% включило словаков в число «очень симпатичных», по сравнению с этим для чехов это было лишь на 13 п. п. больше (55%).

Значительное преобладание симпатии выражали и по отношению к полякам (67% в первых трех категориях), грекам (57%) и евреям (52%), в меньшей степени к немцам (49%), венграм (44%), болгарам (42%) и сербам (39%). Выровнены симпатии и антипатии для русских (40%: 36%) и вьетнамцев (38%: 40%). Явное преобладание антипатий над симпатиями у румын, албанцев, украинцев, хуже всего отношение к цыганам, где свыше 3/4 (77%), кому они несимпатичны, включая 42% — очень несимпатичны и только 9% симпатичны (Tz 06.05.09).

Различия в симпатиях не проявились в зависимости от пола, возраста, образования. Напротив, в зависимости от декларируемого уровня жизни определенные различия наблюдаются. Люди с хорошим уровнем жизни чувствуют больше симпатий к немцам, венграм, болгарам, румынам, грекам и евреям в сравнении с обозначающими свой уровень жизни как ни плохой, ни хороший и плохой. Граждане с хорошим уровнем жизни также проявляют меньший пессимизм в отношении к цыганам.

Среди жителей ЧР преобладает мнение, что граждане других национальностей, приехавшие сюда в последние годы, представляют проблему в масштабах всей республики. Так считает около 2/3 (68%) опрошенных. Напротив, эта проблема применительно к месту жительства не существует, согласно 53%. Т. е. в целом более негативный взгляд на представителей других государств, живущих в ЧР, определяется не прямым, а скорее опосредованным опытом, который представляют людям прежде всего СМИ, обычно негативно ориентированные.

Изменение отношения к народам, проживающим в ЧР
(среднее по 7-балльной шкале,
где 1 — очень симпатичны, 7 — очень несимпатичны)

	2.2005	12.2006	5.2007	3.2008	3.2009	3.2010
Чехи	1,70	1,60	1,61	1,66	1,64	1,56
Словаки	1,98	2,05	2,08	1,97	1,99	1,91
Поляки	2,59	2,86	2,89	2,76	2,93	2,77
Греки	2,93	3,00	3,21	2,87	2,95	3,00
Евреи	3,28	3,60	-	3,02	3,19	3,14
Болгары	-	-	3,68	3,55	3,60	3,62
Венгры	2,96	3,39	3,65	3,42	3,61	3,66
Немцы	3,50	3,40	3,79	3,60	3,67	3,63
Сербы	3,98	4,23	-	3,72	3,88	4,00
Русские	4,12	4,14	3,95	3,94	4,01	4,06
Вьетнамцы	4,16	4,16	4,28	4,19	4,16	4,09
Румыне	-	-	4,67	4,61	4,63	4,71
Албанцы	-	-	-	4,52	4,75	4,82
Украинцы	4,36	4,42	4,49	4,63	4,77	4,71
Цыгане	5,38	5,67	5,62	5,52	5,69	5,58

Взгляд на проблемность присутствия иностранцев, живущих в ЧР, в сравнительных исследованиях в 2009 г. по сравнению с 2005 и 2008 гг. обострился на 10 п. п., а у оценки ситуации в месте жительства больших изменений не произошло.

**Представляют граждане других национальностей,
 приехавшие в ЧР в последние годы, проблему?**

	В рамках ЧР				В месте жительства			
	5.2003	2.2005	3.2008	3.2009	5.2003	2.2005	3.2008	3.2009
Да	73	61	58	68	23	29	26	29
Нет	14	22	30	23	65	50	54	53
Не знаю	13	17	12	9	12	21	20	18

Половина опрошенных (50%) считает, что в ЧР живет слишком много иностранцев. По сравнению с прошлым, 2009 г., когда вопрос задавался впервые (57%) на 7 п. п. снизилась доля сторонников чрезмерного присутствия иностранцев в ЧР.

Длительное пребывание иностранцев в ЧР

	5.2003	5.2007	3.2008	3.2009	3.2010
Вообще нет	17	10	8	11	9
Только при определенных условиях	73	14	80	78	78
Без ограничения	5	12	9	7	10
Не знаю	5	4	3	4	3

По сравнению с 2003 г. произошло явное уменьшение сторонников полного отсутствия иностранцев в ЧР. С ростом уровня жизни увеличивается процент сторонников разрешения, напротив, люди старше 60 лет не соглашаются с безграничным переселением в ЧР иностранцев.

Подобно тому, как преобладает негативная оценка в случае проблемности людей других национальностей, живущих в ЧР (страны в целом), преобладает и неблагоприятный взгляд в аргументах, использованных в общественных дискуссии относительно иностранцев, длительно здесь проживающих.

В совокупности позитивных и негативных суждений однозначно доминирует согласие с тремя негативными положениями, — что длительно проживающие здесь иностранцы участвуют в росте преступности (74%), повышают общую безработицу (72%) и означают риск для здоровья, распространение болезней (71%). С другой стороны, утверждение, что иностранцы угрожают чешскому образу жизни, однозначно не принимается: несколько более трети (36%) согласно с этим, не согласны 28% людей старше 15 лет. Менее трети выбрали нейтральный вариант — ни согласен, ни несогласен. Позитивные аргументы, использованные в общественной дискуссии, имеют очень похожее, не совсем однозначное распределение ответов. Несколько сильней несогласие (41%) с утверждением, что иностранцы, длительно здесь проживающие, обогащают чешскую культуру. Напротив, четверть чешского общества с этим со-

глашается. Также убеждение в том, что иностранцы способствуют решению проблемы относительного старения населения, не особо сильно. Несогласие с этим суждением несколько преобладает (34%), соглашается четверть. Любопытна относительно высокая доля ответов «не знаю», 18% граждан не чувствуют себя достаточно компетентными в ответе на этот вопрос. Аналогичная ситуация и у аргумента, что иностранцы способствуют развитию экономики.

Различия во взглядах на приведенные аргументы проявляется особенно у людей с различным декларируемым уровнем жизни. Люди с хорошим уровнем жизни обычно позитивно настроены к иностранцам, длительно проживающим здесь. Подобно можно наблюдать различия у людей с разным уровнем образования. Особенно высокообразованные во взглядах не очень категоричны (например, у негативных аргументов реже выбирают вариант «решительно согласен»), что связано с предполагаемым общественным влиянием образования как фактора, ослабляющего страхи и предрассудки.

Задавался вопрос, имеют ли опрошенные лично знакомых иностранцев, длительно проживающих в ЧР и, если да, откуда. Менее половины (44%) заявили, что знают лично близко какого-либо иностранца, причем чаще всего упоминали вьетнамцев, словаков и украинцев, с большим отрывом также поляков, русских, немцев. Страны, откуда происходили иностранцы, лично знакомые чехам (можно было упомянуть 3 позиции): Вьетнам — 44%, Словакия — 37%, Украина — 36%, Польша — 14%, Россия — 10%, Германия — 6% (Тз 18.05.09).

Занятость иностранцев в ЧР

	5.2003	2.2008	3.2009
Решительно да	5	11	7
Скорее да	40	57	48
Скорее нет	35	21	28
Решительно нет	9	4	8
Не знаю	11	7	9

Свыше половины (55%) считает правильным занятость иностранцев в ЧР, тогда как более трети (36%) неправильным. По сравнению с 2008 г. в 2009 г. доля согласных уменьшилась на 13 п. п. и, напротив, доля несогласных приросла на 11 п. п. По сравнению с 2003 г. вопреки этому динамика была противоположной.

Относительно больше поддерживают занятость иностранцев в ЧР высокообразованные, с хорошим уровнем жизни, высокой квалификацией, правые, сторонники ПЗ и ГДП. Несогласные — люди с неполным средним образованием, безработные, с плохим уровнем жизни, левые, сторонники КПЧМ и неголосующие.

Согласие/несогласие с суждениями

	5.2003	3.2008	3.2009
При приеме на работу правильно отдавать предпочтение иностранцам из стран ЕС	29/54	37/49	41/45
Дешевая иностранная рабочая сила угрожает современной занятости чешских граждан	83/12	66/28	78/17
Притлив иностранного капитала улучшает ситуацию на рынке труда	58/26	59/20	53/25
Иностранцы должны трудоустраиваться только в профессиях, к которым у граждан ЧР нет интереса	63/28	62/30	66/26
Занятость иностранцев должна ограничиваться в областях с высокой безработицей	81/12	69/20	78/14

Большинство (3/5) чешских граждан считает, что иностранцы как можно больше должны приспосабливаться к чешским обычаям. Лишь 3% соглашаются, что иностранцы могут жить по своим обычаям. Чтобы перестать считаться иностранцем, подавляющее большинство высказалось в пользу умения говорить по-чешски (94%) и работать в ЧР (85%), чешское гражданство и знание чешской культуры — несколько менее важно. Наименее важны, по мнению опрошенных, цвет кожи (32%), наличие недвижимой собственности (42%) и брак с чехом/чешкой (44%).

За приспособление иностранцев к чешской жизни чаще выступало старшее поколение: 70% людей свыше 60 лет и 56% — моложе 30 лет. Еще больше различие между сторонниками партий: за наибольшее приспособление особенно выступают избиратели левых (КПЧМ — 82% и ЧСДП — 67%), а ГДП — 49%, ХДС-ЧНП — 42%. В последние пять лет доля выступающих за необходимость приспособления иностранцев остается неизменной.

Наиболее приемлемые причины приема иностранцев — учеба (86%) и воссоединение семьи (79%). «Гуманитарную защиту» поддерживает 72% и предоставление политического убежища 57%. Наименьшее одобрение встречает переселение с целью предпринимательства (41%) и постоянного поселения (34%). Большинство (57%) считает, что сейчас иностранцев живет на территории ЧР слишком много, треть — что достаточно. Слишком много иностранцев — мнение скорее людей старшего возраста (64%), КПЧМ (72%). 68% считает, что ЧР должна принимать только некоторых беженцев, а 19% — совсем не принимать и только 7% — принимать всех. Большинство (78%) обуславливает пребывание иностранцев в ЧР выполнением определенных требований (Tz 10.04.09).

Цыганская проблематика занимает особое место в исследованиях чешских социологов, как и специалистов других стран этого региона Европы.

Сожительство цыган с остальным населением большей частью населения воспринимается как проблемное, а с 2006 г. оценка отношения цыган и остального населения в рамках ЧР значительно ухудшилась.

В случае сожительства цыган с остальным населением в месте проживания критически о взаимосвязях высказалось более половины (56%) из тех, кто заявил, что поблизости от места их проживания постоянно находятся какие-либо цыгане, хотя позитивно эти отношения оценило около 2/5 (41%). В еще более худшем свете граждане воспринимают сожительство цыган с остальным населением в рамках ЧР как целого, плохим его назвали более 4/5 (85%), а хорошим — всего 1/10 (10%). Люди, которые как плохое оценивали совместную жизнь цыган в месте своего проживания, сплошь критически оценили и сожительство большинства населения с ними в рамках всей ЧР.

**Совместная жизнь цыганского и нецыганского населения
в 1997—2009 гг.**

		97	98	99	00	03	06	07	08	09
В ЧР в целом	хор.	15	15	23	18	18	22	16	15	10
	плох.	81	78	66	68	78	69	79	79	85
В месте проживания	хор.	-	48	52	43	48	40	40	39	41
	плох.	-	49	42	43	51	57	58	58	56

Оценка совместной жизни с цыганами в месте проживания в последние 3 года не изменилась, но она хуже, чем была в 1998—2003 гг. Оценка отношений цыган и остальных в рамках ЧР в целом относительно значительно ухудшилась и сейчас самая критическая за весь период исследований.

Местное сожительство с цыганами несколько лучше оценивают люди в населенных пунктах с менее 2 тыс. жителей и с хорошим уровнем жизни. Общее сожительство с цыганами остальных людей в ЧР более благоприятно воспринимают пражане.

Что бы могло способствовать улучшению совместной жизни цыган и остального населения?

Общество должно проявлять позитивный подход, быть более толерантным, терпеливым в отношении цыган (26%), не дискриминировать их и распространять на них те же критерии, как на остальное население (8%), не провоцировать их (5%), не иметь против них расовых предрасудков и противостоять экстремистам (5%), обеспечивать их трудовые возможности (4%), не распространять плохое мнение об одном на всех (4%). 13% считают, что население уже делает достаточно для цыган или что уже ничего не может поделать, что способствовало бы улучшению их совместной жизни.

В адрес цыган звучат голоса, что они должны бы приспособить свой стиль жизни и поведение к нормам большинства (34%), должны трудиться (18%), соблюдать законы (10%), быть более толерантными (6%), учиться (4%), соблюдать гигиену и порядок (4%), не быть агрессивными (3%), не игнорировать общественную систему (2%), и больше

стремится интегрироваться к общество (2%). 3% считают, что цыгане должны уехать.

Более плохие условия для цыган

	1997	2001	2003	2006	2007	2008	2009	2010
В труде	56	62	74	63	68	66	62	61
В общественной и гражданской жизни	34	37	53	44	48	45	44	44
При получении квалификации	32	33	36	32	30	34	29	33
При решении жилищного вопроса	24	25	33	30	28	33	27	26
При получении образования	-	-	27	22	25	27	23	25
При обеспечении личной безопасности	19	26	29	13	13	15	18	21
В поведении в учреждениях	-	-	-	-	-	17	16	16
В развитии карьеры	18	21	16	15	13	14	15	16
В отстаивании своих интересов	-	-	-	-	-	15	13	15
В развитии своей культуры	18	21	16	15	13	14	15	16

Большинство чешского общества воспринимает как более плохие трудовые возможности цыган. Свыше 2/5 считает, что у них хуже возможности и реализации в общественной и гражданской жизни. У остальных сфер жизни ни в одной те, кто считают возможности цыганского населения более худшими, не преобладают. При получении квалификации, образования, жилья доля таких взглядов колеблется около 1/4 или чуть больше. В случае получения жилья около трети (34%) считает, что возможности цыган в этом направлении даже лучше, чем остального населения. Относительно наиболее благоприятно люди оценивают возможности цыган с точки зрения их собственной культуры, при поведении в учреждениях, при обеспечении личной безопасности или при достижении своих интересов в гражданских спорах и конфликтах, где процент тех, кто ситуацию с точки зрения цыган обозначают как худшую, колеблется выше 1/5.

Между 1997 и 2003 гг. за исключением возможности развития собственной культуры, где, напротив, произошло с точки зрения цыган некоторое ухудшение, оценка шансов цыганского населения в сравнении с нецыганским большинством улучшалась. Между 2003 и 2009 гг. у большинства позиций наблюдается противоположная тенденция. Несколько ухудшилась в последние 3 года возможность обеспечения личной безопасности, хотя остается лучше, чем в 2003 г. По сравнению с 2009 г. несколько увеличилась доля критических оценок возможностей цыган при получении квалификации.

Почти 2/5 (38%) считает решение цыганской проблематики со стороны власти удовлетворительным, половина (50%) — неудовлетворительным, в том числе 17% — решительно неудовлетворительным. В сравнении с исследованием 2009 г. произошло значительное улучшение, доля позитивных ответов увеличилась на 13 п. п. В случае местных самоуправлений процент обозначающих этот вопрос как удовлетворительный чуть преобладает над оценкой противоположной.

Деятельность местных самоуправлений в этом отношении более благоприятно оценивают люди с хорошим уровнем жизни и из малых городов и поселений с менее чем 5 тыс. жителей. Критичней выразались люди с плохим уровнем жизни, главным образом из крупных городов с более 30 тыс. жителей, кроме Праги, моравской Силезии и северо-западной Чехии. Более благоприятные оценки в случае оценки власти звучали со стороны людей с хорошим уровнем жизни и сторонников ГДП (Tz 13.05.09).

Степень толерантности чешского человека особенно отчетливо проявилась в ответах на вопрос, кого бы он не хотел иметь в качестве соседа.

Особенно нетерпимы чехи к наркоманам (85% в 2009 г.), людям с криминальным прошлым (79%) и алкоголикам (78%). Около половины нетерпимы к психическим больным, четверть — к гомосексуалистам, а также к людям с другим цветом кожи и иностранцам, живущим в ЧР, в меньшей степени — к курящим (16%) и богатым (12%).

Менее толерантны люди с плохим уровнем жизни. Они чаще выражают нежелание жить в соседстве с людьми других политических убеждений, психическими больными, иностранцами, молодежью, го-

мосексуалистами, богатыми. Люди с неполным средним образованием чаще выступают против соседства с богатыми. Напротив, более толерантны опрошенные с хорошим уровнем жизни, которые спокойней относятся к людям с другим цветом кожи. 20—29-летние менее негативно оценивают соседство с наркоманами и людьми с криминальным прошлым.

В результате исследования толерантности к отдельным группам населения получены следующие результаты. Господствует убеждение, что общество наиболее толерантно к молодежи, людям с другим религиозным убеждением, с иным политическим убеждением, к курящим и инвалидам. Чехи наименее толерантны, по мнению опрошенных, к алкоголикам, психическим больным, наркоманам, людям с криминальным прошлым.

Толерантность к группам населения в 1995—2009 гг.
(процент положительных ответов)

	1995	1996	2000	2003	2005	2007	2008	2009	2010
Молодежь	70	65	73	82	78	87	87	85	82
Люди с другими религиозными убеждениями	69	65	70	86	86	89	87	84	82
Люди с другими политическими убеждениями	51	46	55	80	77	79	79	79	77
Инвалиды	-	-	-	-	-	78	75	72	72
Курящие	-	-	-	-	-	78	76	74	72
Богатые	41	40	40	62	59	66	69	69	69
Старые	62	63	67	82	67	68	63	66	63
Бедные	62	58	58	74	64	67	65	65	61
Иностранцы в ЧР	61	59	54	56	62	-	-	57	61
Гомосексуалист	29	27	39	42	49	57	53	56	56
Люди другого цвета кожи	42	37	43	52	55	59	57	55	52
Психические больные	-	-	-	-	-	42	41	43	41
Алкоголики	-	-	-	18	34	47	47	45	41
Наркоманы	-	-	-	23	36	39	38	36	36
Люди с криминальным прошлым	-	-	-	21	34	34	35	32	32

У ряда позиций в течение последних 14 лет возрос процент утверждающих, что люди к данной группе толерантны. Напротив, нет ни одной группы, у которой отмечалась бы тенденция понижения с середины 90-х годов. По сравнению с периодом 10 лет назад господствует склонность оценивать современное общество как толерантное. Однако с 2007 г. у многих групп можно наблюдать некоторое снижение убежденности в толерантности по отношению к ним.

В прошедшие годы значительно изменились оценки толерантности людей с иным политическим убеждением: к 2009 г. на 28 п. п. выше, чем в 1995 г. и на 33 п. п. выше по сравнению с 1996 г. Аналогично, по мнению опрошенных, изменилась толерантность общества по отношению к богатым. В 1996 г. в терпимости общества к этой группе было убеждено только 40%, тогда как в 2010 г. — приблизилось к 70% (Tz 22.04.09).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ 2000-Х ГОДОВ В ЧЕШСКОЙ ИСТОРИИ

Итак, сама трансформация 1990-х годов оценена традиционно антикапиталистически, уравнилельно ориентированными чехами преимущественно негативно, как скорее неуспешная. Подобная оценка утверждается в Чехии с 1996 г. и достигла низшей точки в 1998 г. Перечень негативов трансформации известен: от снижения производства и роста материальных различий до появления безработицы и повышения преступности, коррупции. Концепция приватизации — объект критики на протяжении всего периода трансформации и посттрансформации.

Сравнительный анализ стран центральноевропейской четверки показал, что при всех их различиях критический настрой к экономической трансформации преобладал повсеместно. Вместе с тем, это четверка, как принято у нас считать, наиболее успешных стран «переходного типа». Максимум недовольность людей достигала в странах Юго-Восточной Европы, особенно в Болгарии. По завершении либерализации в начале первого десятилетия 2000-х годов в бывших соцстранах уже не ждали позитивных перемен в своей жизни, как это было десятилетие назад, в период бархатной революции. Различия в материальных условиях жизни людей соответствовали традиционным различиям между странами региона, существовавшими в социалистический и досоциалистический период. Даже в «передовой» по условиям жизни Чехии и даже среди преданных режиму сторонников ГДП лучше жили до трансформации 33%, а хуже — 26%, не говоря об остальных, особенно сторонниках КПЧМ.

При анализе всех сторон жизни чехов в посттрансформационный период надо помнить, что речь идет о стране, жители которой характеризуют свое положение как наиболее благоприятное по сравнению с соседними, прошедшими тот же путь развития странами.

Период с середины первого десятилетия 2000-х годов — время относительной стабилизации показателей удовлетворенности населения своей жизнью после кризисных процессов конца 90-х годов XX века. Стабилизируется и социальная структура общества, разделенного на либеральную интеллигенцию как группу свободную от посткоммунистических «деформаций» ментальности и личности, единственного компетентного проводника перемен и связующего звена между Западом и «цивилизационно некомпетентным» населением. Либеральная интеллигенция завершает выполнение своей миссии «европеизации» посткоммунистической элиты.

Так же как принадлежность к категории высокообразованных, интеллигенции в период социализма, особенно его заключительной «развитой» фазы, так и в период капиталистической посттрансформации принадлежность к этой группе отличала людей с высоким уровнем жизни.

Высокообразованные и жители крупных городов, руководящие работники, сторонники демократических сил, правые образовывали один полюс общества, а второй — принадлежавшие к низкообразованным, занятым физическим трудом или экономически неактивным, пенсионеры, сельские жители, ориентированные на левые политические силы, прежде всего КПЧМ и неголосующие, неудовлетворенные и ожидающие перемен в обществе.

Формирование этих двух социальных слоев, даже полюсов — главный итог либеральной трансформации 1990-х — начала 2000-х годов, процессов преимущественно нисходящей социальной мобильности, коснувшейся и части интеллигенции, созданной предшествующим строем и сыгравшей ключевую роль в смене систем. Показанный чешскими социологами эмпирически, этот процесс общественного развития характеризовал все страны бывшего восточного блока, о чем свиде-

тельствуют работы последних лет польских и венгерским социологов и антропологов¹.

90-е годы, таким образом, трансформировали социальную структуру общества, превратив наиболее успешных в материальном плане в основу политического режима. Экономическая, материальная составляющая социогуманитарного процесса стала в бывшем соцлагере, совершавшем переход к капитализму, ведущей по отношению к политической и культурной составляющим. Подавляющее большинство связывает удовлетворенность жизнью именно с высоким доходом. Такое положение складывается к 2001 г. и сохраняется до 2010 г.

Анализ материалов Центра изучения общественного мнения Института социологии АН ЧР за этот период привел к следующим выводам, раскрывающим современный портрет чешского общества.

Чехи, для которых самое главное — чувство уверенности, в том числе надежность, гарантированность труда, отдают предпочтение положению наемного работника с полным рабочим днем на государственном предприятии. По состоянию на середину первого десятилетия 2000-х годов большинство экономически активного населения удовлетворено своим трудом. Это временной рубеж, когда большинство стало удовлетворено и оплатой труда. Более того, удовлетворенность всеми сторонами труда приобрела тенденцию роста.

Для Чехии, даже после вступления в ЕС, не характерна трудовая миграция, которая является здесь уделом главным образом молодежи, 90% ее мотивирует отъезд из страны познавательным фактором.

Профессиональная мобильность чехов также низкая. Большинство их меняло работу только однажды — после революции 1989 г. Это были молодые и активные слои населения.

Высшие позиции в иерархии профессий занимают в ЧР виды деятельности, требующие не только высокой квалификации, но и подраз-

¹ См.: Bőröcz J. Goodness is elsewhere: The rule of European difference // Comparative studies in society and history. 2006. v. 48. N 1; Buchowski M. The specter of orientalism in Europe: from exotic other to stigmatized brother // Anthropological Quarterly. 2006. v. 79. N 3; Sosnowska A. Models of Eastern European backwardness in post-1945 Polish historiography // East Central Europe. 2005. v. 32. N 1-2; Zarycki T. Orientalism and images of Eastern Poland / M. Stefański (ed.) Lublin, 2010; Zarycki T. The power of the intelligentsia The Rywin affair and the challenge of applying the concept of cultural capital to analyze Polands elites // Theory and society. 2009. v. 38. N 2009 и др.

умевающие служение обществу, миссию. Причем ученого и вузовского преподавателя опережает в этой иерархии врач, несущий практическую ответственность за жизнь человека.

Ситуация на противоположном краю иерархии отражает негативное отношение к «высокой» политике. Предпоследнее место занимает депутат, «понижены» профессии, олицетворяющие государственную и церковную власть — мэр, министр, полицейский, военнослужащий, священнослужитель.

Относительно высоко положение сельхозпроизводителя и квалифицированных рабочих профессий. Рабочие малоквалифицированных профессий (шахтеры, землекопы), бедные в целом вызывают наибольшие симпатии общества. Главными симпатиями пользуются также мелкие предприниматели (электрики, истопники, портнихи, лавочники). С другой стороны, чешское общество испытывает неприязнь к богачам (миллиардерам) и высокопоставленным политикам, что отражает эгалитарный, левый настрой чешского общества, психологию маленького чешского человека.

Основным негативным итогом социальной трансформации и главной неотложной проблемой современного чешского общества является безработица, неизвестная здесь до 1989 г. Безработицу в Чехию принес только кризис конца 90-х годов, ставший критическим для системной трансформации чешского общества. Адаптация к этому социальному явлению происходит в середине первого десятилетия 2000-х годов, когда наступает «нормализация» уровня безработицы в условиях улучшения оценки экономической ситуации.

Но и по прошествии десятилетия и более со времени начала радикальных реформ взгляды чешского общества на соотношение роли рынка и государства остаются несформированными. Период с 1990-х годов был временем приобретения отсутствовавшего в ситуации революционной эйфории и проведения приватизации практического опыта жизни в условиях рыночной экономики. Некритическое представление о правительственной политике как чрезвычайно успешной, когда Чешская республика представлялась как центральноевропейский «экономический тигр», «экономическое чудо», чему верило большинство общества, обернулось своей противоположностью.

В переломный период 1997—1998 гг. принципиально изменились оценки ряда конкретных аспектов развития после 1989 г., особенно восприятие политической ситуации, превратившееся в резко критическое. Этот настрой сохранился и в течение относительно благоприятного социально-экономического развития после 1999 г.

Развитие гражданской культуры после 1989 г. характеризуется прежде всего падением политической активности населения под влиянием социально-экономического и политического развития, поведения партий и политических субъектов на основе решений большинства и конфликтной политической культуры.

Именно на рубеже 1990—2000-х годов взгляды претерпели дифференциацию в зависимости от социально-экономического положения людей. Те, на ком экономические перемены отразились негативно, превратились в критиков и примкнули к оппозиции. Одновременно уже с начала 90-х доля членов партии в численности избирателей падала, и ныне лишь каждый 50-й заявляет о своей партийной принадлежности. Падала также и профсоюзная принадлежность, достигнув 8% населения. Сформировался низкий уровень доверия к государственным и общественным институциям, в несколько раз возрос уровень преступности. Возобладало мнение, что страна управляется в пользу влиятельных групп интересов.

К концу 90-х годов XX века в основном завершилось формирование структуры чешской партийной системы, ее доминирующих правых и левых партий. Вместе с тем, свыше половины избирателей декларировало ослабление связи со «своей» партией. Доля избиравших партию только по той причине, что она вызывала у них меньше всего возражений, резко возросла после переломного 1998 г. Самая слабая связь с массовой основой, допускающая беспроблемное перемещение влево и вправо характерна для чешской социал-демократической партии; напротив, самая сильная по всем позициям идентификация с партией наблюдается у КПЧМ. С 1998 г. прямое участие в партийной жизни имеет тенденцию снижения, удерживаясь на 10-процентном уровне и ниже.

Партийно-политическая ориентация формируется не столько на основе социально-классовой и образовательной структуры, рода деятельности, сколько на основе семейных ценностей, т. е. поколенческой

ценностной преемственности. Единственное исключение — электорат социальной демократии, со всех точек зрения повторяющий социальную структуру общества в целом.

КПЧМ — уникальное явление, отсутствующее в остальных посткоммунистических странах. Это мало трансформированная, вышедшая из коммунистического прошлого партия, играющая значительную и возрастающую роль. В Польше, Венгрии, Словакии аналогичные партии наследовали политику реформаторских крыльев бывших компартий. Только в ЧР компартия не пошла по пути социал-демократизации западного типа.

С 1996—1998 гг. доля голосов, поданных за левых и правых выровнялась и происходит рост популярности ныне 100-тысячной КПЧМ. Она превратилась в легитимного, системного партнера и составную часть партийной системы. Однако за исключение КПЧМ из обсуждения важнейших общественных проблем выступает почти половина опрошенных. По сравнению с исследованием 10-летней давности доля противников диалога возросла на 10 процентных пунктов. Прирост произошел за счет людей с полным средним и высшим образованием, предпринимателей, высококвалифицированных и руководящих работников, конечно, людей с хорошим уровнем жизни, 30—44-летних, сторонников правых партий, прежде всего ГДП и ПЗ.

Выше всего чехами оценивается политическая система 90-х годов XX века. Нынешнюю политсистему считает хорошей 22%, плохой же вдвое больше — 41%. Т. е. она хуже системы, существовавшей сразу после 1989 г., но лучше, чем доноябрьская 1989 г. Ровно по 50% назвали плохими общественные системы до 1989 г. и 2000-х годов. Со снижением уровня жизни проявляется рост критицизма по всем предпринятым властью политическим шагам. Позитивно оценивают современную политическую систему правые и партии политического центра.

Исследование причин социальных напряжений в чешском обществе показало, что наиболее проблематичными являются различия между политиками и остальными гражданами. Затем только следуют различия имущественные.

Существующий сейчас в чешском обществе интерес к политической жизни в ЧР и особенно за ее границами ниже, чем 5 лет назад.

Тем не менее, за исключением возможности влиять на решение проблем на общегосударственном уровне по всем позициям произошло улучшение. В целом чехи остаются очень скептическими к своим возможностям влиять на власть в нынешней системе.

Чехи низко оценили политическую культуру элит. Почти 90% их отрицательно оценили политическую культуру депутатов. В середине первого десятилетия 2000-х годов существенно увеличилась доля тех, кто негативно оценил политическую культуру депутатов. Еще более выразительный рост неудовлетворенных культурой политиков ГДП и ПЗ, сенаторов.

Наименьшее доверие опрошенных вызывают политические партии, которым не доверяют 4/5. Около 2/3 выразило недоверие церквям. Наибольшее доверие встречает местная власть. Доля удовлетворенных политической ситуацией не выходит за пределы 10—15%. Удовлетворенность политической ситуацией отражает общую удовлетворенность респондента своею жизнью, которая, в свою очередь, определяется уровнем жизни и образованием. Удовлетворенность политической ситуацией связана и с мерой интереса к ней. Любопытно, наиболее удовлетворены те, кто свое отношение к политической ситуации обозначает как не интерес, не отсутствие его.

Интенсивный интерес к проблематике Евросоюза особенно отличает образованную часть населения. Разделительной линией в этом вопросе служит наличие аттестата полной средней школы. Люди с хорошим уровнем жизни больше доверяют, что решения ЕС в интересах его и его страны.

В 2007 г. противники введения евро впервые получили некоторое преобладание над прежде более многочисленными его сторонниками. В последнем исследовании различие достигло уже 17 п. п. в пользу противников.

Доверяют ЕС и НАТО, как правило, люди с декларируемым хорошим уровнем жизни. Высокобразованные чаще расположены к ЕС и НАТО. Потенциальные избиратели КПЧМ чаще проявляют недоверие к этим двум международным организациям. Удовлетворенность членством в НАТО растет, а неудовлетворенность падает слева направо по шкале политических ориентаций.

О необходимости в современный период НАТО как военно-политической организации говорят чаще всего люди, удовлетворенные членством в нем ЧР. Это прежде всего мужчины, люди с полным средним и высшим образованием, с хорошим уровнем жизни, правые по политической шкале. Мнение удовлетворенных и неудовлетворенных членством в НАТО отчетливо разделилось на две группы по всем вопросам существования альянса, мира и безопасности. Оценка внешней политики США также более благоприятна в правой части политического спектра.

Единственную группу избирателей, в которой возведение американского радара располагало большей поддержкой, образуют приверженцы ГДП (аналогичным образом как в Польше строительство американской базы поддержали только сторонники либеральной гражданской платформы). Наиболее решительно отрицали размещение радара избиратели КПЧМ.

Декларирующие хороший уровень жизни явно чаще позитивно оценивают окружающую действительность.

Свое современное положение особо позитивно оценивается с точки зрения возможности путешествовать, доступа к информации, возможности свободно жить и выражать свои взгляды. Наиболее негативно воспринимается современность с точки зрения чувства безопасности, социальной уверенности и обеспечения в старости.

В более позитивном свете, чем в 90-е годы, видится людям ныне, в период посттрансформации их жизнь — доступ к информации, к культуре, забота о здоровье, чувство личной перспективы, наконец, трудовая востребованность.

Вспоминая о событиях 1989 г. уже только 2/3 опрошенных опираются на личный опыт, а в большинстве — на СМИ (особенно люди с хорошим уровнем жизни), художественные произведения, по рассказам. Считают 1989 г. политической революцией скорее люди с хорошим уровнем жизни, потенциальные избиратели ГДП, а экономической — приверженцы КПЧМ и опрошенные с плохим уровнем жизни. Первые воспринимали те события как общенародное движение, вторые отрицали наличие социальной основы бархатной революции. Помнят и отмечают ее годовщину в основном люди с высшим образованием.

Негативные стороны жизни будут и дальше ухудшаться, напротив, позитивные (например, предложение товаров и услуг) — улучшаться.

Середина первого десятилетия 2000-х годов повернула к лучшему развитие некоторых сфер общественной жизни: доля удовлетворенных начала преобладать в оценках образования, экономики, правового пространства, безработицы. Единственной сферой, которую постоянно возрастающее количество людей воспринимает все более негативно, является коррупция. Вместе с экономической преступностью и безработицей они образуют сейчас три наиболее низко оцениваемые сферы общественной жизни ЧР. В последние годы безработица превзошла как наиболее важная проблема здравоохранение, занимавшее до этого первую строчку.

Очень низко в ЧР оцениваются межчеловеческие отношения. Это касалось, прежде всего, людей с плохим или ни хорошим, ни плохим уровнем жизни. От уровня образования этот показатель не зависит. Ожидания ухудшения в этой сфере преобладают. По сравнению с концом 90-х годов отношения между людьми в ЧР улучшились.

Наибольшее доверие чехи испытывают к людям, которых хорошо знают, и к своему президенту.

Страхами охвачено большинство людей с плохим уровнем жизни. Чаще всего это быстро растущий страх безработицы, болезни, снижения уровня жизни. Эта категория в большинстве своем смотрит в будущее без оптимизма.

Половина чехов придерживается мнения, что в чешском обществе преобладает зависть, недоброжелательность, конфликтность, редко торжествует разум и принятые решения людям внушаются. Лишь 6% характеризовало ситуацию как преимущественно толерантную, где господствует стремление к взаимопониманию и согласию.

В иерархии ценностей чехов последние места занимают (по убыванию): помогать развитию демократии в обществе, достичь значительного положения в обществе, иметь собственную фирму и быть ее хозяином, иметь красивые вещи, каких нет у других, иметь работу, которая позволяет управлять деятельностью других, жить по религиозным принципам, наконец, проводить политику своей партии.

Рост важности трудовых ценностей в условиях безработицы сменил в 2000-е годы спад их значения в 90-е годы. Но систематический рост характерен и для гедонистических ценностей (жить с удовольствием, наслаждаться).

Достижение высокого уровня образования представляется большинству чехов менее значимым, чем постоянное партнерское отношение, брак, потомство, наконец, трудовые успехи.

Семья, друзья, здоровая жизнь в здоровой и приятной среде оставались наиболее предпочтительными ценностями, как в 1990 г., так и в 2000-е. Изменение политического режима в 1989 г. значительных сдвигов в этом отношении не принесло.

Возросло значение потребительских ценностей, «полезных» друзей, зарабатывания денег, достижения общественного положения. Трансформация принесла небывалые возможности использования свободного времени и стремление жить в комфорте и материальном достатке.

Повысился по сравнению с 1990 г. интерес к «предпринимательско-управленческой жизни», хотя уменьшилось стремление «быть хорошо информированным о жизни в стране и мире» с завершением бурных политических перемен. Уменьшилось и значение позиции «помогать развитию демократии в обществе». Напротив, большее значение люди стали придавать активному участию в благоустройстве места проживания и охране окружающей среды.

Повысилась важность «зарабатывать много денег» и «иметь какую-нибудь работу».

Наконец, жизнь по религиозным принципам явилась из 33 позиций самой низко оцениваемой.

Таким образом, в середине 2000-х годов в чешском обществе рост демонстрировали прежде всего ценности индивидуалистические и материальные, как и в 90-е годы прошлого века. Ориентация на общественную и политическую сферу встречалась в исключительных случаях.

В свободное время по сравнению с 90-ми годами сократился «вес» домашней работы (возможно, пересмотрено значение этого понятия), а также снизилась интенсивность контактов с друзьями, соседями, знакомыми, интерес к чтению журналов.

О фазе демографического перехода, переживаемого Чехией, свидетельствует, что на вопросы о супружестве и браке у чехов преобладают либеральные ответы, а о родительстве — консервативные.

Существует серия конкретных проявлений последствий демографической революции 90-х годов XX в. С началом 2000-х годов происходит

сдвиг к более высокой важности оценки успешности женщин и мужчин в зависимости от служебного положения. Одновременно акцент на гармоничной семье и сочетании обязанностей как показателях успешности мужчин и женщин для окружающих уменьшается.

В разделении труда в семье произошли следующие сдвиги: изменилось мнение, кто в семье занимается покупкой продуктов (доля женского участия сокращается, а совместного возрастает); уменьшилось и представление о приготовлении пищи как чисто женской роли, а как совместной роли — увеличилось. Значительно повысился процент совместного решения домашних проблем у нынешнего поколения по сравнению с предшествующим. В семьях родителей решающее слово принадлежало мужчинам, в нынешних — влияние обоих полов выровнено.

Значительно повысился брачный возраст чешских мужчин и женщин. Снижалась правдоподобность и интенсивность брачности. Люди, декларирующие хороший уровень жизни, чаще планируют заключение брака, а, напротив, плохой — чаще возможность брака отрицают. Решение финансового и квартирного вопросов, в отличие от периода до 1989 г., предшествует вступлению в брак и основанию семьи.

Увеличилась толерантность к различным формам партнерской жизни, составляющим альтернативу традиционному браку. Кроме того, изменения в ценностных ориентациях у послереволюционной генерации привели к откладыванию рождения потомства, копируя процессы, начавшиеся в Западной Европе в 60-е годы.

Женщины выбирают прежде всего семейные ценности (дети, замужество) и образование, мужчины — неформальные партнерские отношения и производственные успехи. У молодежи 15—29 лет дети занимают 3—4 места в иерархии ценностей вслед за работой, образованием, постоянным партнером. Эта возрастная группа по взглядам существенно отличается от остального населения. Именно они чаще считают идеальным возрастом новобрачных и матерей первого ребенка 30 и более лет. Это идеал, а не планы, и тем более не их реализация. Однако любые альтернативы обзаведения потомством все еще находят очень небольшую поддержку в чешском обществе. Двудетная модель имеет в Чехии большую традицию и глубоко укоренена. Только 3% высокообразован-

ных считали идеальным 1 ребенка. Напротив, на однодетную семью чаще ориентированы люди с неполным средним образованием.

В целом в 2000-е годы значительно изменилось представление об идеальном возрасте рождения первого ребенка: в 2004 г. половина считала, что женщина должна родить первого ребенка до 25 лет, а в 2009 г. — всего треть.

Национальная специфика неподвластна текущим политическим и экономическим сдвигам и влиянию фактора уровня жизни. Поэтому не существует различий в потреблении пива между группами населения в зависимости от уровня образования и доходов, уровня жизни. Однако с середины 2004 г. чехи реже посещают свои любимые гостинцы. Появляются новые типы питейных заведений, а посещаемость старых снижается. Их традиционные социальные функции ослабляются.

Больше гордятся Чехией обладатели хорошего уровня жизни. Однако во второй половине первого десятилетия 2000-х годов доля испытывающих гордость за ЧР несколько сократилась. Особенно большой стыд ощущают люди в связи с внутренней и внешней политикой, поведением политиков и политическими скандалами.

Люди с хорошим уровнем жизни обычно позитивно настроены по отношению к иностранцам, проживающим в ЧР длительное время и занятости иностранцев в Чехии. Подобное различие характерно и для людей с разным уровнем образования. Левые партии выступают за большее приспособление иностранцев к чешской жизни.

Ухудшалась оценка отношения к цыганскому населению в ЧР, ныне наиболее критическая.

Люди с плохим уровнем жизни менее толерантны в том числе в национальном вопросе.

Особенно характерно для чехов, что они чаще выражают свое нежелание жить по соседству с людьми, отличными от них по политическим убеждениям и богатými.

Анализ материалов Центра изучения общественного мнения Института социологии АН ЧР послужит основой последующих компаративных историко-социологических исследований социокультурной динамики Чехии, всего региона Центральной и Юго-Восточной Европы, России.